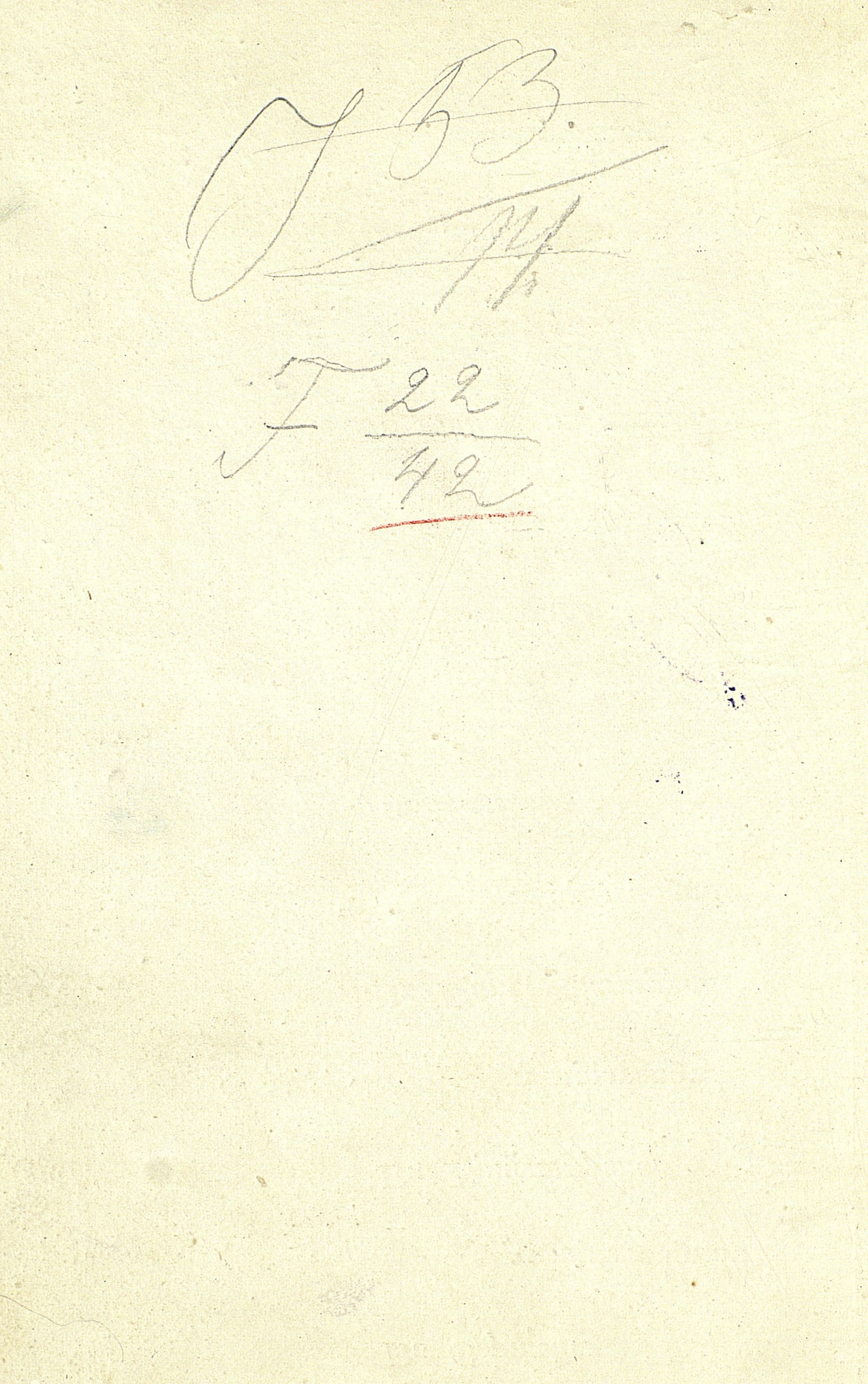
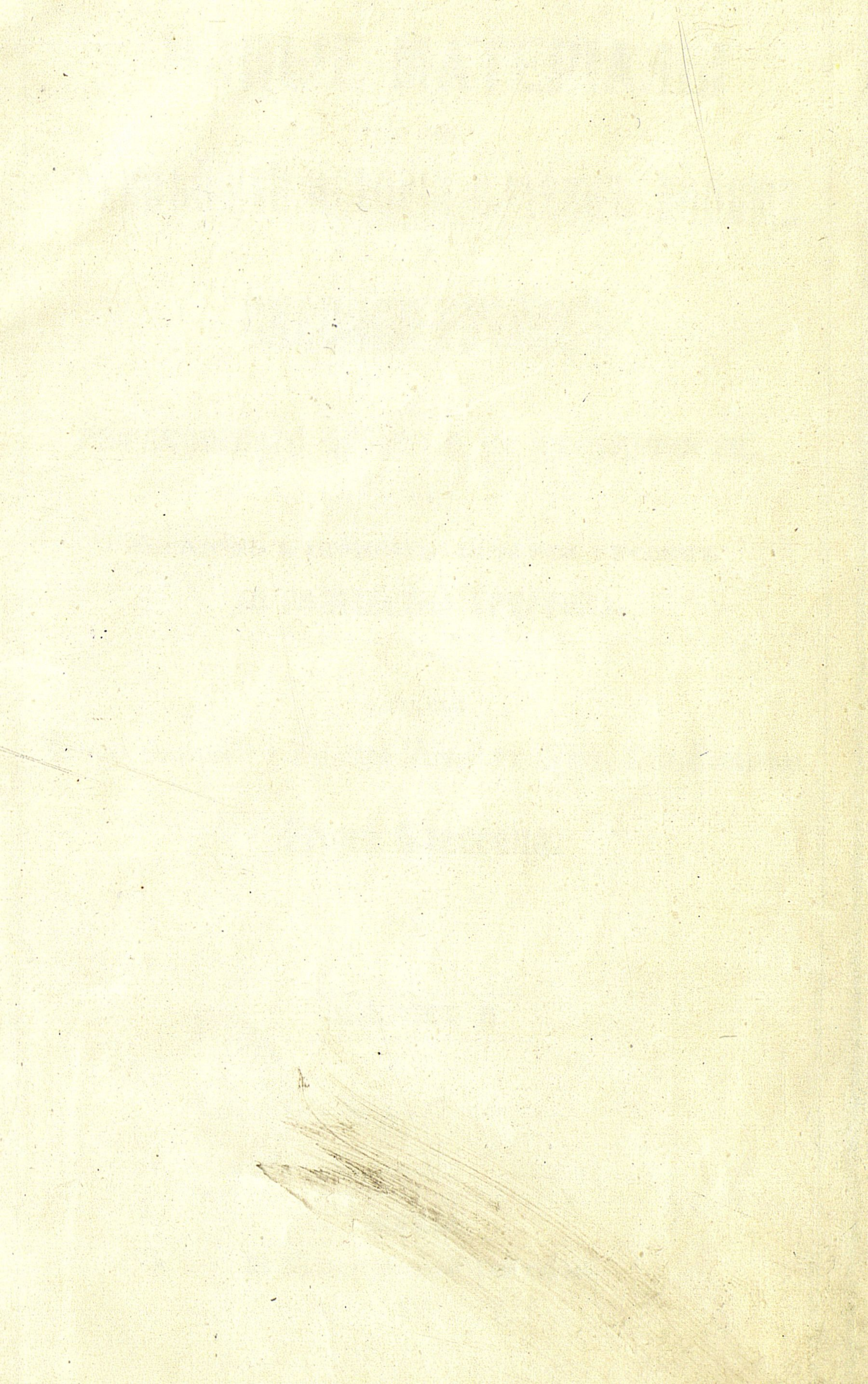

F 22/42
вып. 2

J 22
42

НОВЫЕ МАТЕРІАЛЫ

для

ДРЕВНѢЙШЕЙ ИСТОРІИ СЛАВЯНЪ ВООБЩЕ

и

СЛАВЯНО-РУССОВЪ

до

РЮРИКОВСКАГО ВРЕМЕНИ ВЪ ОСОБЕННОСТИ,

съ

ЛЕГКИМЪ ОЧЕРКОМЪ ИСТОРІИ РУССОВЪ ДО РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА.

—

ИЗДАНІЕ

Доктора Философіи и Магистра Изящныхъ Наукъ, Стат. Совѣтника

Егора Классена.

ВЫПУСКЪ II.

МОСКВА.
Въ Университетской Типографіи.
1854.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва, Декабря 17 дня, 1854 года.

Ценсоръ Дѣйст. Ст. Совѣтникъ
и Кавалеръ Ив. Снегиревъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Благосклонные отзывы Гг. препумерантовъ на все изданіе матеріаловъ для древнѣйшей исторіи Славянъ вообще и Славяно-Руссовъ въ особенности, высказанные мнѣ письменно и лично по случаю выхода перваго выпуска этого труда, побудили меня поспѣшить изданіемъ вторaго выпуска. Однажды принятое правило: не располагать статьи въ хронологическомъ порядкѣ, руководило меня и здѣсь по тѣмъ же побудительнымъ причинамъ. Вмѣсто извиненія обѣщаюсь поспѣшить изданіемъ третьяго выпуска, рисунки для котораго уже готовы.

Издатель.

Сентября 4-го
1854.

ВАРЯГИ.

Лѣтъ тридцать тому назадъ, занимаясь еще выписками, могущими пояснить сколько нибудь бытъ варяжскій, мнѣ приводилось слышать совершенно различныя мнѣнія объ этомъ предметѣ. Одни утверждали, что такое изслѣдованіе есть напрасный трудъ, потому, говорили они, что это предметъ избитый, необъяснимый, совершенно пустой, да и забытый теперь. Другіе увѣряли, что варяги всѣ шведы и что тщетно бороться съ истиною; какъ не верти ею, а придешь все къ одному и тому же заключенію. Третьи утверждали, что всѣ варяги безъ исключенія были славяне. Нѣтъ сомнѣнія, что всѣ эти мнѣнія ошибочны; но чтобы доказать это, разсмотримъ подробно, кто были варяги, народъ или каста, гдѣ они сидѣли, или появлялись временно, чѣмъ занимались и наконецъ когда возникли и куда ушли. Разовьемъ всѣ эти вопросы и постараемся отвѣчать на каждый отдѣльно.

ВАРЯГИ ЧТО СОСТАВЛЯЛИ, НАРОДЪ ИЛИ КАСТУ?

Въ лѣтописи Нестора, по древнѣйшему Лаврентьевскому списку, сказано, что варяги были Русь, Свое, Англяне, Оурмане и Гъте, Слѣдовательно по Нестору варягами были люди къ разнымъ народамъ принадлежавшие. Повѣримъ это другими историческими доводами.

Кодинъ, византіецъ, говоритъ, что варяги были англичане.

Анна Комнена пишетъ, что варяги были съ острова Ѳуле. Но бывшій островъ Ѳуле лежалъ въ устьи Темзы; въ послѣдствіи, по спаденіи воды у всѣхъ береговъ сѣвернаго полушарія, онъ соединился съ материкомъ и образовалъ носъ, именуемый нынѣ Ѳульнесъ.

И такъ по Кодину и Аннѣ Комненой варяги были англичане.

Когда датскій король, Эрикъ, прибылъ въ Царьградъ, то варяги получили дозволеніе идти къ нему, ибо онъ былъ государемъ ихъ народа. Слѣдовательно варяги были и датчане.

Норвежскаго короля Гаральда, женившагося въ Новгородѣ на Елисаветѣ, дочери Ярослава, по лишеніи его престола избрали цареградскіе варяги, какъ единоземца своего, въ начальники своей дружины. Слѣдовательно варяги были и норвежцы.

По Memor. popul. V. IV. pag. 431, варяги были франки.

По Ліутпранду, видѣвшему лично варяговъ въ Константинополѣ, большая часть изъ нихъ были Руссы. Но авторъ говоритъ, что ихъ называли и норманнами.

Слѣдовательно варяги были и Руссы-норманны.

Въ 1820 году найдена близь Чернигова золотая медаль византійскаго императора Михаила, съ надписями на одной сторонѣ греческою, а на другой славянскою.

Нѣкоторые историки заключили, что подобныя медали выдавались скандинавамъ, находившимся въ службѣ византійской варягами. Не отвергая того, что подобныя медали выдавались не византійцамъ, а иностранцамъ, служившимъ защитниками Царьграда, нельзя однако же согласиться, чтобы скандинавамъ выдавались медали съ славянскою надписью. — Ужели же славянскій языкъ былъ тогда всемірнымъ, какъ нынѣ латинскій, или неужели въ образованнѣйшей Византіи не умѣли сдѣлать скандинавской надписи, что помѣщали вмѣсто таковой славянскую? Вѣроятнѣе всего, что эти медали, съ славянскими надписями и выдавались варягамъ-славянамъ, а для прочихъ варягъ дѣлались и надписи на ихъ языкахъ.

Но какіе же изъ упомянутыхъ варяговъ были славяне, получавшіе медали съ славянскими надписями? Разумѣется, не Свеи, не Англяне, не Гьте, положимъ и не Оурмане; кто же остается? одни Руссы.

Слѣдовательно варягами были Руссы-славяне.

Изъ всѣхъ этихъ выводовъ явствуетъ, что варяги отнюдь не составляли ни особеннаго племени, ни даже разныхъ племенъ, но отъ одного народа происшедшихъ. А въ такомъ случаѣ соединеніе варяговъ въ одну дружину составляло касту, въ которой могли участвовать всѣ народы.

Теперь предлежитъ рѣшить:

ГДѢ СИДѢЛИ ВАРЯГИ?

Варяги сидѣли преимущественно у береговъ Балтійскаго моря называвшагося по этому варяжскимъ и на западъ до Англіи и Ир-

ландіи; ибо у Нестора сказано:» *«варязи сѣдятъ къ западу до земли Агнянски и Волошски.»* Напрасно нѣкоторые считаютъ волошскою землею Италію; славяне издревле назвали Кельтовъ волохами; часть этихъ Кельтовъ переселилась въ Ирландію и Шотландію, они составляютъ тамъ и по сіе время особое отъ прочихъ великобританскихъ жителей племя, простирающееся до 8 милліоновъ душъ, и сами себя называютъ Галами. Мы видимъ также варяговъ на Черномъ или Русскомъ морѣ, у устья Днѣпра; на Каспійскомъ морѣ, у устья Волги. Несторъ говоритъ: *«изъ Руси можетъ идти въ Болгары «и въ Хвалисы на въстокъ доити жребии Симовъ. По сему же морю* «(слѣдовательно Хвалисскому) *сѣдятъ варязи сѣмо ко въстоку до пре«дѣла Симова.»* Мы видимъ варяговъ на рѣкахъ Волгѣ, Двинѣ сѣверной и западной и на Днѣпрѣ; на послѣдней былъ у Заруба островъ, называвшійся варяжскимъ; онъ находился по близости жилища половцевъ.

Временно появлялись варяги у византійскихъ императоровъ, русскихъ князей и франкскихъ королей. Въ этихъ временныхъ побывкахъ они являются какъ воины. Нѣтъ надобности повторять здѣсь призывы варяговъ въ Византію и Россію, скажемъ только, что франкскій король, Боэмундъ, сынъ Роберта, приходилъ съ варягами на грековъ.

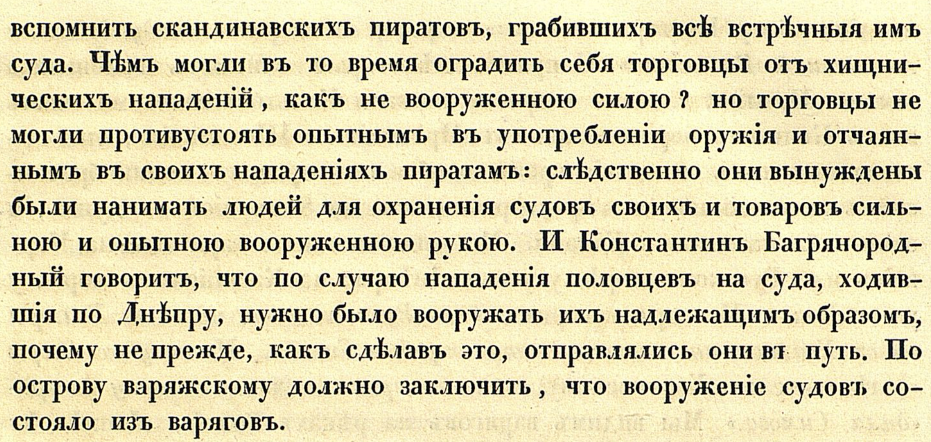
Кромѣ того варяги являются въ исторіи какъ нападающіе на новогородскія владѣнія, для полученія дани, и какъ грабители и зажигатели на Каспійскомъ морѣ. Большею частію мы видимъ варяговъ, какъ воиновъ, а если осмотримъ внимательнѣе пути варяговъ, то увидимъ, что это были пути древней торговли, продолжавшейся отъ до-историческихъ временъ даже до 14-го вѣка.

ЧѢМЪ ЗАНИМАЛИСЬ ВАРЯГИ?

Чтобы отвѣчать на этотъ вопросъ, мы должны сдѣлать другой: «что могло быть цѣлію варяговъ слѣдовать всюду по путямъ торговли?» Предположить, что они нуждались въ торговлѣ, занимались ею, будетъ недостаточно; ибо на что имъ быть для этого воинами, довольно для того одного званія мирнаго гражданина. Остается заключить, что торговля нуждалась въ варягахъ. Но какую же нужду могла она имѣть въ нихъ?

Что торговля имѣла нужду въ вооруженной защитѣ варяжской или другой какой, въ этомъ нѣтъ никакого сомнѣнія; стоитъ только

вспомнить скандинавскихъ пиратовъ, грабившихъ всѣ встрѣчныя имъ суда. Чѣмъ могли въ то время оградить себя торговцы отъ хищническихъ нападенiй, какъ не вооруженною силою? но торговцы не могли противустоять опытнымъ въ употребленiи оружiя и отчаяннымъ въ своихъ нападенiяхъ пиратамъ: слѣдственно они вынуждены были нанимать людей для охраненiя судовъ своихъ и товаровъ сильною и опытною вооруженною рукою. И Константинъ Багрянородный говоритъ, что по случаю нападенiя половцевъ на суда, ходившiя по Днѣпру, нужно было вооружать ихъ надлежащимъ образомъ, почему не прежде, какъ сдѣлавъ это, отправлялись они въ путь. По острову варяжскому должно заключить, что вооруженiе судовъ состояло изъ варяговъ.

Дитмаръ говоритъ, что у бодричей были особенные вооруженные стражи, наблюдавшiе за цѣлостью товара. Извѣстно, что у бодричей товаръ назывался «*вара*», охранять «*гаичь*» или «*ветити*». Охранитель товара «*варагайче*»—«*вараветниче*». У вендовъ въ Лаузицѣ оберегатель товаровъ назывался «*воорагай*». По Кирилловски: «*варяю*». значитъ разъѣзжаю; «*варягъ*» разъѣзжающiй. На готскомъ языкѣ эта мысль передается словомъ «*farjan*» (фарянъ). Вотъ источники, изъ которыхъ произошли слова: русское *варягъ* и византiйское *фарганъ*. Но совсѣмъ сюда не относятся византiйское слово «*варанги*» и шведское «*баренгеръ*» (Barenger). Подъ этими названiями должно подразумѣвать варинговъ, племя славянское, сидѣвшее подлѣ бодричей, а также и у Бѣлаго моря. Нѣмцы ихъ называли *воарами*. У этихъ варинговъ еще въ X вѣкѣ былъ князь Мстивой и братъ его Мечедрогъ.

Шведы выражали варяга, въ качествѣ отражателя, словомъ «*Afvärjagr*», видимо заимствованнымъ у славянъ.

Славянское племя вагровъ, въ Голстинiи, вовсе не должно смѣшивать съ варягами.

Нѣтъ никакого сомнѣнiя, что военная каста варяговъ, нанимавшаяся какъ вспомогательное войско, и на путяхъ торговли исправляла ту же цѣль, охраняя товарные суда отъ нападенiй, въ моряхъ отъ морскихъ разбойниковъ, а на рѣкахъ отъ рѣчныхъ, извѣстныхъ на Балтiйскомъ морѣ подъ именемъ викинговъ, на Черномъ и Средиземномъ подъ именемъ пиратовъ, а на рѣкахъ русскихъ подъ именемъ поляницы.

Зная, что торговля азiатская шла чрезъ Новгородъ по Балтiйскому морю въ Винету или Выжбу, — этотъ древнiй знаменитѣйшiй

славянскій торговый городъ, и зная, что Балтійское море усѣяно было морскими разбойниками, очень естественно предположить, что для охраненія торговыхъ судовъ отъ разграбленія, нужно было какое либо вооруженіе на нихъ; ибо и на рѣкахъ Россіи торговыя суда сопровождались, даже въ позднѣйшія времена, вооруженною повольницею, охранявшею суда отъ рѣчныхъ разбойниковъ, извѣстныхъ подъ именемъ поляницы. Такіе охранители нанимались добровольно и Балтійская, Черноморская и Каспійская повольница назвалась варягами.

Мы видимъ также, что варяги, кромѣ охраненія сопровождаемыхъ ими судовъ и сами занимались торговлею, что явствуетъ вопервыхъ изъ лѣтописей Кіевской и Смоленской, въ которыхъ подъ 1148 годомъ сказано: »Изяславъ дари Ростиславу, что отъ Рускыи земли и отъ всихъ Царьскихъ (Цареградскихъ) земль; а Ростиславъ да дари Изяславу, что отъ верхнихъ земль и отъ варяговъ.—Не сказано же въ лѣтописяхъ: отъ варяжскія земли, потому что не было таковой, а отъ купцовъ-варяговъ, доставлявшихъ разные товары въ Новгородъ.

По сіе время слово »*варять*« означаетъ въ Тамбовской губерніи: заниматься развозною торговлею. Въ Москвѣ «*варягами*» называютъ торговцевъ — ходебщиковъ. Поговорка же «полно варяжничать» означаетъ: перестань выторговывать.

Что варяги дѣйствительно занимались торговлею; мы видимъ изъ слѣдующихъ обстоятельствъ:

I) Въ 1188 — 1190 годахъ война Новгорода съ варягами. — Новогородцы поссорились съ ними, задержали ихъ купцовъ, посадили въ темницы, не пустили своихъ за море, отправили назадъ пословъ варяжскихъ и не хотѣли договариваться о мирѣ.

II) Въ 1205—новая ссора русскихъ съ варягами, послѣдовавшая по дѣламъ торговли; и варяги должны были согласиться на все, чтобы только дозволено было имъ торговать въ русскихъ сѣверозападныхъ областяхъ.

КОГДА ВОЗНИКЛИ ВАРЯГИ И КУДА УШЛИ ОНИ ВЪ 14-МЪ ВѢКЪ, ТАКЪ ЧТО ИМЯ ИХЪ УТРАТИЛОСЬ СОВЕРШЕННО ДЛЯ ИСТОРІИ?

Когда появились первые варяги, неизвѣстно, но должно думать, что во время силы и процвѣтанія Винеты, когда торговля на сѣверѣ была еще въ рукахъ однихъ славянъ.

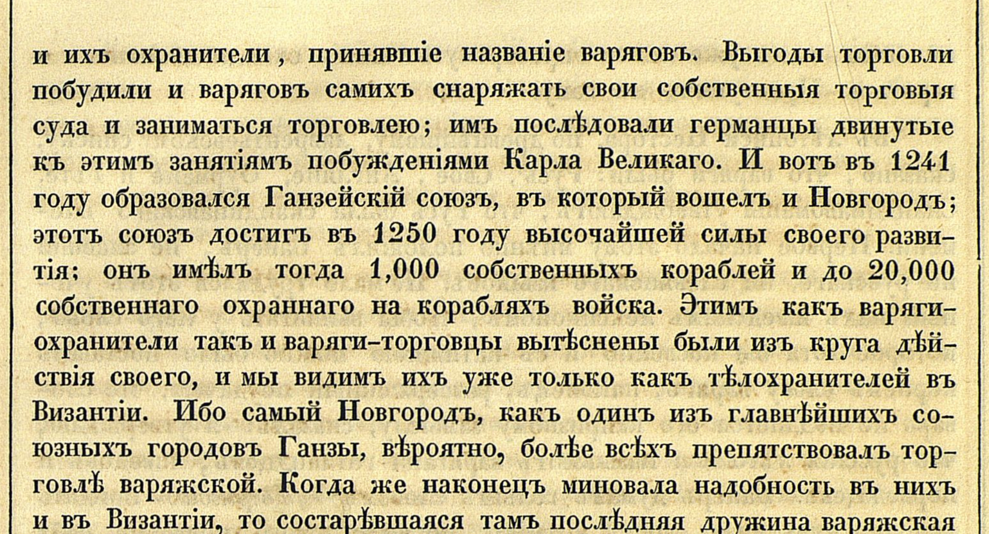

Смотря по мѣрѣ распространенія торговли между скандинавскими государствами, явились и варяги датскіе, шведскіе и норвежскіе; торговля англійская образовала своихъ варяговъ, а бѣломорская породила варяговъ-готовъ, сидѣвшихъ въ сѣверной Финляндіи, и варяговъ-оурманъ, сидѣвшихъ въ заливѣ Бѣлаго моря, называвшагося въ то время Урманскимъ, а нынѣ Мурманскимъ.

И такъ варяги и въ отношеніи къ торговлѣ требовались вооруженные. Выгоды, получаемыя отъ торговли, обезпеченной отъ разграбленія морскими разбойниками, давали возможность производить значительную плату варягамъ, а выгодность варяжничества привлекала постоянно новыя лица въ кругъ этого дѣйствія, слѣдовательно должны были образоваться дружины; а какъ дружины немогутъ быть безъ начальника, то у нихъ появились и начальники, управлявшіе ихъ дѣйствіями. Наконецъ избытокъ варяговъ противъ требуемаго ихъ числа заставлялъ ихъ искать другія должности военныя, въ видѣ наемнаго войска, а недостатокъ и въ такихъ мѣстахъ вынуждалъ ихъ самихъ пускаться на грабежи и насилія, какія мы видимъ изъ исторіи совершившимися въ Новогородской области и на берегахъ Каспійскаго моря. Впрочемъ и раздоры ихъ съ торговцами могли также быть причинами учиненныхъ ими насилій.

Собственная же торговля варяговъ, образовавшаяся позднѣе ихъ варяжничества, могла также и въ свою очередь увеличивать ихъ число, но оно съ 13-го вѣка стало упадать по какой то особой причинѣ; на путяхъ торговыхъ мы ихъ уже съ 1241 года вовсе не находимъ и только въ послѣдній разъ они являются въ Царьградѣ, въ видѣ тѣлохранителей въ 1325 и 1380 годахъ, за тѣмъ совершенно изчезаетъ ихъ имя изъ исторіи.

Этого и должно было ожидать по ходу торговли. Образовался новый торговый союзъ, подъ именемъ ганзейскаго или Ганзы и можетъ быть ссора новогородцевъ съ варягами была и поводомъ къ составленію этого союза (Chronicon slavorum до 1209 года. Helmold). Но разсмотримъ этотъ вопросъ нѣсколько подробнѣе. Сначала торговля сѣвера Европы была въ рукахъ однихъ славянъ. Морскіе разбойники грабили торговыя суда и тѣмъ вынудили торговцевъ вооружать свои корабли, и явились для того варяги, какъ защитники купеческихъ кораблей, какъ отражатели хищническихъ нападеній. Мало по малу входили въ торговлю скандинавы и англы; явились

и ихъ охранители, принявшіе названіе варяговъ. Выгоды торговли побудили и варяговъ самихъ снаряжать свои собственныя торговыя суда и заниматься торговлею; имъ послѣдовали германцы двинутые къ этимъ занятіямъ побужденіями Карла Великаго. И вотъ въ 1241 году образовался Ганзейскій союзъ, въ который вошелъ и Новгородъ; этотъ союзъ достигъ въ 1250 году высочайшей силы своего развитія: онъ имѣлъ тогда 1,000 собственныхъ кораблей и до 20,000 собственнаго охраннаго на корабляхъ войска. Этимъ какъ варяги-охранители такъ и варяги-торговцы вытѣснены были изъ круга дѣйствія своего, и мы видимъ ихъ уже только какъ тѣлохранителей въ Византіи. Ибо самый Новгородъ, какъ одинъ изъ главнѣйшихъ союзныхъ городовъ Ганзы, вѣроятно, болѣе всѣхъ препятствовалъ торговлѣ варяжской. Когда же наконецъ миновала надобность въ нихъ и въ Византіи, то состарѣвшаяся тамъ послѣдняя дружина варяжская разбрелась по домамъ, и громкое нарицательное имя ея кануло въ лету.

Иначе быть не могло; ибо куда же дѣвалось это множество варяговъ, разсѣянныхъ по главнымъ торговымъ морямъ и рѣкамъ Европы? Они никуда не выселялись, на нихъ не было моровой язвы, а ихъ нѣтъ. Если отвергнутъ это мнѣніе, то мы ставимъ новый вопросъ: гдѣ же остатокъ варяговъ и какъ ихъ называютъ?

Ганза имѣла также свою торговлю и свое войско. Еслибъ бытъ Ганзы не былъ такъ близокъ къ намъ по времени, то, можетъ быть, и объ ганзеатахъ мы дѣлали бы теперь такія же розысканія, какъ и объ варягахъ. Но разсмотрите хорошенько и вы увидите, что обстановка варяжничества, ганзейства, торговли соединенной нидерландской, португальско-испанской и наконецъ остъиндско-англійской имѣютъ нѣчто общее характеристическое, торгово-воинственное, обнаруживающееся кой-гдѣ притѣсненіями и насиліями. Торгово-военные флоты всѣхъ этихъ сообществъ нерѣдко съ угрозами стояли передъ чуждыми столицами, для вынужденія какаго либо торговаго трактата. Даже самое паденіе всѣхъ этихъ торговыхъ обществъ имѣло одну общую характеристическую черту — это была высочайшая степень дерзости, съ каковою они требовали выгодныхъ для себя торговыхъ трактатовъ. И Англія, говорящая теперь устами остъиндской своей компаніи, уже дошла до той степени дерзости, для которой нѣтъ далѣе хода, кромѣ раковаго.

Пояснивъ, сколько возможно было, сущность варяговъ и варяж-

ничества, намъ уже легче опровергнуть мнѣніе скандинавомановъ о варягахъ. Приступимъ къ тому.

Въ лѣтописи Нестора, по древнѣйшему, лаврентьевскому списку, сказано, что варяги были: Русь, Свое, Англяне, Оурмане и Гьте. Скандинавоманы утверждаютъ, что Русь была скандинавскаго племени. Первое начало этому мнѣнію положилъ Байеръ, не знавшій ни русскаго, ни славянскаго языковъ. Не мало трудился этотъ ученый надъ шведскимъ лексикономъ, чтобы выпытать у него слово, которое хотя бы косвенно и съ натяжкою можно было поставить корнемъ слову варягъ; наконецъ, разсерженный неудачею, что словарь не поддается его капризному замыслу, сказалъ: «я утверждаю, что русскія лѣтописи называютъ варягами готландцевъ, шведовъ и норвежцевъ. Байеръ думалъ голымъ словомъ «*утверждаю*» придать исполинскую силу своему мнѣнію, но вмѣсто того подвергъ себя только осмѣянію предъ судомъ критики.

Шлецеръ, преемникъ его мысли и въ послѣдствіи каѳедры, также не нашелъ никакого доказательства на мнѣніе Байера, и диктаторски изрекъ: «варяги—Русь должны быть шведы.» Но какъ мыслилъ Шлецеръ объ русской исторіи, мы уже высказали въ I-мъ выпускѣ этого труда, а потому перейдемъ къ Карамзину. Онъ пишетъ: «историки находятъ основательныя причины думать, что Несторовы варяги-Русь обитали въ королевствѣ шведскомъ, гдѣ одна приморская область издавна называлась Росскою (Rosslagen).

Карамзинъ, выразившись такъ неокончательно, явно показываетъ тѣмъ, что онъ самъ не надѣялся рѣшить этотъ вопросъ и потому высказалъ свою мысль такъ, что и скандинавоманы и противники ихъ могутъ толковать мнѣніе его въ свою пользу. Первые могутъ сказать: Карамзинъ соглашается, что варяги-Русь обитали въ королевствѣ шведскомъ, въ области Рослагенъ и къ этому прибавятъ отъ себя: «*слѣдовательно были шведы.*« Вторые могутъ сказать, что Карамзинъ не включаетъ себя въ число историковъ, которые находятъ причины такъ думать; а притомъ варяги-Русь могли жить и въ Рослагенѣ, не бывши шведами, а какъ онъ и не называетъ ихъ таковыми, то они славяне.

По этому заключеніе Карамзина становится нейтральнымъ въ спорѣ о племени варяговъ-Руси; ибо онъ не высказалъ рѣшительнаго мнѣнія о нихъ.

Венелинъ, столь много внесшій свѣта, своими розысканіями, въ древнюю исторію славянъ, въ розысканіи о варягахъ сдѣлалъ большую ошибку, принявъ ихъ всѣхъ за славянское племя, тогда какъ славянскаго племени были только Руссы и Оурмане и, можетъ быть, Геты или Готы, если изслѣдованія докажутъ вѣроятность нагляднаго заключенія о ихъ славянствѣ.

Полевой увѣрялъ насъ, что будто лѣтописи русскія называли всѣхъ варяговъ скандинавами. Но гдѣ же эти лѣтописи, недоступныя для насъ? Мы знаемъ много лѣтописей, въ которыхъ нѣтъ этого. А каково вамъ покажется такое опредѣленіе: историкъ сперва опредѣлилъ свойства варяговъ, а потомъ свойства призвавшихъ ихъ славянъ, но замѣтивъ, что эти два опредѣленія противорѣчатъ послѣдовательной обстановкѣ лицъ, онъ прибавляетъ: варяги утратили свои народныя, отличительныя черты, а Руссы все переняли у варяговъ, все варяжское привилось къ нимъ. Такимъ заключеніемъ онъ поставилъ вопросъ въ число неопредѣленныхъ: можно думать, что или варяги поглупѣли отъ Руссовъ, или что Руссы поумнѣли отъ варяговъ, или и то и другое случилось вмѣстѣ.

Эверсъ былъ того мнѣнія, что варяги были наемные солдаты, и что побывавъ въ Греціи, они тамъ получали названіе варяговъ. Его ошибка въ томъ, что онъ считаетъ слово: «варягъ» греческимъ, и варягамъ ничего, кромѣ военной службы, не приписываетъ.

Шафарикъ утверждаетъ, что будто въ русскихъ лѣтописяхъ сказано, что варяги - Руссы германо - норманскаго племени. Но по всему видно, что Шафарикъ читалъ Нестора только въ шлецеровской передѣлкѣ, а не въ оригиналѣ. Шафарикъ не могъ бы истолковать на выворотъ факта, исторической критикой неопровержимаго; а предположенія, что онъ сдѣлалъ это по невниманію къ предмету, мы не смѣемъ допустить, по любви его къ истинѣ и по глубокому знанію дѣла исторической критики. Но, можетъ быть, что и кромѣ Шлецера, его руководилъ еще какой либо другой скандинавоманъ.

Однако же не простительно Шафарику, что онъ, зная языкъ лѣтописей русскихъ, не хотѣлъ самъ прослѣдить ихъ. Что онъ не сдѣлалъ этого—явствуетъ изъ слѣдующаго: когда онъ дошелъ до мѣста, гдѣ разсказано, что Руссы съ Оскольдомъ и Диромъ ходили на Византію, то спросилъ самъ себя: какъ же это могло быть, что Несторъ отдѣлилъ этихъ Руссовъ отъ новогородскихъ? Отвѣчаемъ

ему: достопочтеннѣйшій мужъ! гдѣ ты самъ трудился надъ извлеченіемъ славянской исторіи изъ вѣковой архивной пыли, тамъ ты пролилъ свѣтъ, который уже не затмится клеветою, но гдѣ ты положился на ученіе скандинавомановъ, тамъ ты жестоко обманутъ! Потрудись самъ прослѣдить лѣтописи Руссовъ и ты найдешъ, что они чистой славянской крови!

Теперь выставимъ всѣ положенія скандинавомановъ, на которыхъ они основываютъ свое мнѣніе, что будто варяги-Русь были шведы.

1) *Что въ Швеціи есть область, издревле называющаяся Рослагеномъ (Rosslagen).*

2) *Что шпіоны шведскіе назвались въ Византіи Руссами.*

3) *Что варяги при византійскомъ дворѣ говорили датскимъ языкомъ.*

4) *Что варяги пришли изъ-за-моря.*

5) *Что имена: Рюрикъ, Синеусъ, Труворъ, Оскольдъ и Диръ скандинавскія, а не славянскія.*

6) *Что Рюрикъ завоевалъ Россію, а не добровольно былъ призванъ новогородцами.*

На мнѣніе, что Рослагенъ есть мѣсто родины варяговъ-Руси, мы должны возражать слѣдующими доводами:

Рослагенъ не составляетъ никакой области, это названіе слишкомъ громко для приморскаго мѣстечка, могущаго конечно вмѣстить 5000 торговыхъ людей съ ихъ балаганами, но при осѣдлой жизни недостаточное и для 500 душъ.

При томъ и самое слово «Rosslagen» составлено изъ двухъ: Ross (Русь) и Laga (кочевье). Слова: «Lav» «Lagh,» однозначущія съ «Laga», и равно какъ и нѣмецкое «Lager», принятое у насъ въ русскій языкъ въ словѣ *«лагерь»*, употребляются для означенія военнаго кочевья. Такъ въ Англіи «Danelagh» означаетъ мѣсто ковечья дановъ во время ихъ набѣговъ на Англію; въ Норвегіи «Thröndelagen» (Фрёнделагенъ)—мѣсто кочевья готскаго племени—фругундіоновъ (*), во время набѣговъ ихъ на это государство; въ Швеціи Rosslagen» кочевье Руссовъ.

(*) Нельзя не посмѣяться надъ исковерканностію словъ славянскихъ въ устахъ историковъ византійскихъ, римскихъ и германскихъ. Примѣромъ тому послужатъ фругундіоны, передѣланные изъ Фряговъ-Унновъ. Но объ этомъ поговоримъ подробнѣе въ статьѣ объ Уннахъ.

У шведовъ «Lägga sig,» по нѣмецки: «sich lagern»—значитъ: помѣститься кочевьемъ. И такъ Rosslagen означаетъ только, что Руссы тамъ временно пребывали, что могло быть, разумѣется, только по случаю войны, грабительства, или торговли. Иначе бы и по мѣсту «Danelagh должно было заключить, что датчане происходятъ отъ англичанъ, тогда какъ мы знаемъ навѣрное, что дѣло выходитъ наоборотъ и что значительная часть англичанъ происходятъ отъ дановъ.

Еслибъ Руссы составляли маленькое скандинавское племечко, то какъ могъ знать ихъ Өотій въ 866 году и говорить, что Руссы издревле имѣютъ, по его мнѣнію, худую славу. «Издревле» значитъ, по крайней мѣрѣ, за нѣсколько вѣковъ. Велико ли же могло быть племя рослагенское за нѣсколько вѣковъ до Оскольда, и что это, по пространству своему, воробьиное гнѣздо могло сдѣлать византійцамъ, отстоя отъ нихъ на нѣсколько тысячь верстъ? Такое заключеніе указываетъ на отсутствіе соображенія! Къ сожалѣнію мы не рѣдко видимъ въ исторіи, какъ дерзко-смѣлый авторъ однимъ почеркомъ пера уничтожаетъ цѣлый народъ, занимавшій многія тысячи квадратныхъ миль собою, и подобнымъ смѣлымъ дѣйствіемъ сажаетъ на его мѣстѣ другой народъ, о которомъ прежде никто и не слыхивалъ.

Еслибъ Руссовъ подъ разными наименованіями не было такого множества въ предѣлахъ тогдашней Россіи и хотѣли бы непремѣнно доказывать, что Руссы скандинавскаго или германскаго племени, то лучше бы выводить ихъ изъ Rossitz, что означаетъ по крайней мѣрѣ сидѣнье Руссовъ, а не кочевье. Хотя это мѣстечко и въ Моравіи находится, въ славянскомъ жильѣ, но вѣдь названіе Rossitz дано нѣмцами, такъ по чему бы, на основаніи той же теоріи, и этихъ славянъ не сдѣлать нѣмцами?

Сами скандинавы не рѣшались называть варяговъ-Руссовъ соплеменниками своими, только въ прошломъ 1853 году Мунхъ первый рѣшился это сдѣлать.

Но разсмотримъ, что говорятъ всѣ древнѣйшія лѣтописи скандинавскія о Руссахъ. Скандинавскими лѣтописями древнихъ временъ занимались: Торфей (норвежскій), Іоганнесъ Магнусъ (шведскій) и Саксонъ Грамматикъ (датскій историкъ). Они говорятъ, что:

Въ I-мъ вѣкѣ норвежскій владѣтель, Гальфданъ воевалъ въ земляхъ востока Россіи и Ливоніи, убилъ на поединкѣ славнаго рус-

скаго царя Сигтрига и женился на дочери русскаго царя Эймунда. (Tort. Hist. Norw. l. 175). Этимъ указывается во первыхъ, что русскихъ владѣній подъ особыми царями было не одно; во вторыхъ, что Руссы не норвежцы и что они, по всему вѣроятію, сосѣдили Ливонцамъ.

Вначалѣ I-го вѣка Фротонъ I, король датскій, въ морскомъ сраженіи побѣдилъ русскаго царя Траннора, взялъ городъ его, Роталу, въ Ливоніи, и Пельтискъ (Полоцкъ), столицу Веспазія, другаго русскаго царя, завоевавъ еще страну какаго-то царя Гандувана, на дочери котораго и женился (Sax. Gram.). Вотъ здѣсь опять два или даже три царства русскихъ, если имя Гандувана счесть за Надувана съ постоянно прилѣпляемымъ скандинавскимъ h впереди слова; притомъ всѣ эти царства русскія въ Поморіи, а Руссы не датчате.

Въ II-мъ вѣкѣ Готеръ, сынъ шведскаго короля Готброда, погибъ въ сраженіи съ Боемъ, сыномъ русской княжны Рынды. Сынъ Готера и его преемники имѣли многія войны съ Руссами въ теченіе всего II вѣка (Sax. Gr.).—Этимъ доказывается, что Руссы не были и шведами, ни даже шведскими подданными. Да и въ титулѣ шведскихъ королей писалось и пишется: Король шведскій, готскій и венедскій—и только. Этимъ доказывается, что Руссы никогда не были подвластны имъ. Если же венедовъ счесть за Руссовъ, то еще болѣе ясно будетъ, что Руссы были славяне.—Этимъ же доказывается, что и готы не скандинавы.

Въ III-мъ вѣкѣ король датскій Фротонъ III (по Торфею) женился на дочери какого-то царя унновъ и потомъ развелся съ нею, за что тесть объявилъ ему войну и соединился съ Руссами, но былъ побѣжденъ. Фротонъ отдалъ тогда Гольмгардскую (Холмогорскую) область королю Олимеру, Эстію другому королю, а третьему Конногардію (*) (Sax. Gr.). Изъ этого явствуетъ что: 1) на сѣверѣ Россіи жили Унны. Въ Архангельской губерніи дѣйствительно и по сіе время мы видимъ живыя урочища, сохранившія имя Унновъ: это Уннскій заливъ, Уннская губа, озеро Унно, рѣка Унна. 2) что Унны владѣли землею Холмогорской, Эстіею и землею Уннской. 3). Что Руссы не датчане.

(*) Konnogard, Chunigard, Hunisgard—означаетъ во всѣхъ видахъ уннскую землю. Въ статьѣ объ уннахъ мы постараемся доказать историческими доводами, что унны дѣйствительно жили рядомъ съ готами, на сѣверѣ

Іоганнесъ Магнусъ, архіепископъ Упсальскій, говоритъ, что за нѣсколько лѣтъ до Р. Х. Готебродъ, вспомнивъ о насиліяхъ, совершенныхъ въ Швеціи Руссами (*) и эстами, собралъ войско изъ шведовъ и готовъ, вступилъ въ Русь, избилъ великое множество русскихъ и заставилъ ихъ платить себѣ дань. — Стало быть Руссы не были шведами.

Онъ же говоритъ, что по смерти Готеброда Родерикъ, сынъ Готгера, снова началъ войну съ Руссами и подчинилъ ихъ Швеціи.— Слѣдовательно Руссы скоро освободились отъ первой дани, иначе не нужно бы было вновь подчинять ихъ войною.

Сильный король готовъ Vilimer или Philimer (Велеміръ), царствовавшій въ началѣ христіанской эры, объявилъ войну русскому царю Герниѳу или Гервиѳу, побѣдилъ его и наложилъ дань на Русь, поручивъ управленіе ею сыну своему Нордіану. Но послѣ Гервиѳъ выгналъ Нордіана съ его готами (Joh. Mag.).—Этимъ доказывается, что Руссы не были и готами и вновь освободились отъ шведскаго плѣненія, — Или же было еще другое русское княженіе, отдѣльное отъ того, съ которымъ воевали шведы.

Въ VI вѣкѣ шведскій король Ингварь покорилъ себѣ Эстляндію и отправился съ тою же цѣлію въ Россію, но былъ тамъ убитъ (Sax. Gram.).

Въ имѣніи Ѳ. Н. Глинки, въ тверской губерніи, есть камни съ древними надписями; снимокъ съ одной изъ нихъ отправленъ былъ въ Копенгагенское общество Древностей; тамъ прочли надпись слѣдующимъ образомъ: «Здѣсь Ингварь поднятъ на щиты.» Что значитъ: признанъ королемъ—этимъ снова доказывается, что Руссы не шведы, и что за 300 лѣтъ до пришествія варяговъ въ тверской губерніи сидѣли уже Руссы. (**)

Въ исландскихъ сагахъ упоминается о знаменитомъ русскомъ владѣтелѣ Зигурламѣ, который, по мнѣнію Торфея, жилъ въ III вѣкѣ. — Это вновь подтверждаетъ, что Руссы составляли отдѣльныя отъ скандинавскихъ и самобытныя государства.

Въ VII вѣкѣ знаменитый Иворъ (***), завоевавъ Данію, воцарился

(*) Вотъ отъ чего приморское мѣстечко въ Швеціи получило названіе: Rosslagen. Оно дѣйствительно было кочевьемъ Руссовъ во время ихъ нападеній на Швецію.

(**) Что Руссы сидѣли тамъ и прежде, мы постараемся доказать въ статьѣ о Руссахъ собственно.

(***) Въ статьѣ о данахъ мы постараемся доказать что Иворъ и зять его Рерикъ были венеды.

въ ней, потомъ покорилъ Швецію и завладѣлъ частью какого-то русскаго государства. Онъ убилъ зятя своего Рерика, царствовавшаго въ Зеландіи (въ то время Зеландія населена была одними славянами). Жена Рерика, Овда, дочь Ивора, бѣжала послѣ этого въ Россію съ малолѣтнымъ сыномъ своимъ Гаральдомъ, къ русскому князю Радибрату и вышла за него въ замужство. — Этотъ Гаральдъ, пасынокъ Радибрата, съ помощію флота вотчима своего вступилъ на датскій престолъ въ томъ же VII вѣкѣ (Sax. Gram.). — Этимъ доказывается: 1-е что князь Руссовъ, Радибратъ, владѣлъ приморскою стороною, ибо имѣлъ флотъ. 2-е Что кромѣ этого государства русскаго было и другое, частью котораго завладѣлъ Иворъ. 3-е Что руссы составляли отдѣльный народъ и отдѣльныя государства отъ Швеціи.

Сынъ Фротона III-го, Фридлавъ, былъ воспитанъ въ Россіи и съ помощію русскаго князя вступилъ на престолъ (Sax. Gram.) Опять свидѣтельство, что русскіе князья были самовладѣтельны и не подчинены скандинавамъ.

Въ VII вѣкѣ Гальфданъ, датскій король, помогалъ Руссамъ противъ шведскаго короля (Sax. Gram.).

Всѣ эти выводы ясно показываютъ, что Руссы не были ни шведы, ни датчане, ни норвежцы, ни даже готы, и составляли самобытныя государства, въ числѣ которыхъ были и приморскія, слывшія подъ именемъ поморянъ.

Подобныхъ выводовъ можно сдѣлать множество изъ исторіи Скандинавіи; всѣ они поведутъ къ тому же, что Руссы отнюдь не скандинавскаго, а судя по нѣкоторымъ именамъ князей своихъ, чисто славянскаго племени.

Но скандинавоманы отвергаютъ вѣрность сказаній этихъ трехъ историковъ, потому, что они бьютъ на повалъ ихъ ложное ученіе. Возможно-ль допустить, чтобы три разныхъ писателя, говорящихъ о трехъ различныхъ народахъ, писали ложь, когда ихъ показанія относительно четвертаго народа, Руссовъ, соприкосновеннаго къ тѣмъ тремъ только дѣйствіями непріязненныхъ отношеній, были такъ согласны между собою, какъ будто бы они писали всѣ вмѣстѣ, съ общаго согласія, и по однимъ и тѣмъ же даннымъ. Такіе историки заслуживаютъ еще болѣе довѣрія, которые, слѣдя дѣянія разныхъ народовъ, на разныхъ путяхъ и съ различныхъ точекъ воззрѣнія, совпадаютъ въ своихъ выводахъ въ одну точку относительно времени, мѣстности и дѣйствій совершенно чуждаго для нихъ народа,

ими вовсе незнаемаго, но только по разнымъ отношеніямъ соприкосновеннаго ко всѣмъ тѣмъ, исторію которыхъ они писали. Эти историки вовсе не помышляли о томъ, чтобы выставлять Руссовъ, но имъ нужно было говорить о Руссахъ для поясненія каждому своей только исторіи.

Скандинавоманы говорятъ, что эти историки составляли свои лѣтописи изъ преданій и народныхъ пѣсенъ, а потому и нельзя имъ вѣрить. — Да скажите намъ: котораго во всемъ мірѣ народа первоначальная исторія составлена не изъ преданій? Вѣдь искусство писать образовалось у каждаго народа позднѣе начала бытія его; изъ этого не исключаются и самые греки, слѣдовательно первобытная исторія только въ преданіяхъ и могла быть сохранена. А что преданія, сохранившіяся въ трехъ скандинавскихъ государствахъ, вѣрны и несомнѣнны, это явствуетъ изъ одинаковаго указанія на враждебныхъ имъ Руссовъ, которые могли войдти въ одинаковомъ или сходномъ отношеніи во всѣ три исторіи не иначе, какъ по дѣйствительности описываемыхъ событій.

Притомъ и санъ этихъ историковъ не даетъ повода думать, чтобы они руководствовались пустыми сказками. Саксонъ былъ протоіереемъ (Probst) въ Рёскильдѣ, Іоганнесъ Магнусъ архіепископомъ въ Упсалѣ.

Ни Торфей, ни Саксонъ Грам., ни Іоган. Маг. не имѣли никакого повода выставлять Руссовъ вопреки истинѣ, хваля ихъ славныхъ витязей. Они всѣ трое трудились для объясненія скандинавской исторіи, и всѣ приводятъ дѣла славныхъ Руссовъ разныхъ столѣтій.— Струбе приводитъ въ доказательство того, что Руссы будто скандинавы, всѣ упомянутыя здѣсь сказанія Іоган. Маг. Но что же онъ ими доказываетъ? только то, что Руссы были въ постоянной враждѣ со шведами и бивали ихъ неоднократно. Вмѣсто достиженія цѣли своей: доказать, что Руссы шведскаго племени, онъ только болѣе поясняетъ, что Руссы рѣшительно не скандинавскаго племени.

А что скажутъ скандинавоманы о живущихъ въ австрійской имперіи Руснякахъ, Русинахъ, Рутенахъ, Червоноруссахъ, которыхъ въ Австріи собственно 2 милліона, въ Галиціи 1,800,000, въ Зибенбюргенѣ 200,000, въ Венгріи милліонъ, и которые всѣ говорятъ по сіе время славянорусскимъ языкомъ? Какіе скандинавы дали этимъ Руссамъ свое имя, не бывавъ никогда въ странѣ ихъ?

Кстати приведемъ здѣсь въ доказательство, что Руссы не были скандинавы, и то, что имя мѣстечка «Рёскильдъ», въ которомъ жилъ

Саксонъ, въ переводѣ значитъ: «колъ для Руссовъ», а въ дѣйствительности это было мѣсто казни для Руссовъ, попадавшихся, въ своихъ набѣгахъ, въ плѣнъ къ скандинавамъ. Руссовъ сажали тутъ на колъ (Aberdin). Въ такомъ мѣстѣ конечно могло скопиться множество преданій о Руси и Руссахъ. Да и въ исландскихъ сагахъ упоминается въ числѣ только сосѣднихъ народовъ скандинавскихъ, а не подданныхъ имъ, народъ Ruiz, т. е. Руссы.

Всѣ описанные нами здѣсь факты повторяются и объясняются и другими сказаніями, о чемъ мы еще будемъ говорить въ статьяхъ: норманны, кельты, скандинавы, венеды, готы, бритты, иры и каледонцы, а теперь взглянемъ только бѣгло на нѣкоторые источники не скандинавскіе, убѣждающіе въ томъ, что Руссы не скандинавы, а славяне.

1) Лѣтописцы прусскіе ясно говорятъ о войнахъ пруссовъ, въ VI вѣкѣ, съ сосѣдними имъ Руссами и ихъ союзниками — мазовшанами. Одного изъ князей русскихъ того времени называютъ они Чимбагомъ.

Этимъ доказывается: 1) мѣстность Руссовъ близь Поморья; 2) славянство Руссовъ какъ по буквѣ *ч*, въ имени Чимбагъ, не свойственной скандинавскимъ языкамъ, такъ и по названію владѣтеля русскаго *княземъ*; ибо въ Швеціи никогда князей не бывало, да и теперь нѣтъ; у нихъ были только конунги разныхъ степеней, какъ Tiodskonungar, Fylkiskonungar, Näskonungar и пр.

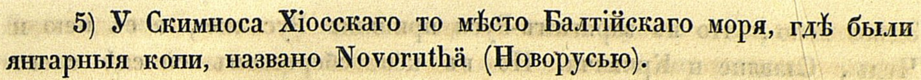
2) Русскій поморскій князь, Ратиборъ, далъ свой флотъ въ помощь датскому королю Гильдестанду, для истребленія морскихъ разбойниковъ.

3) Городъ на Лабѣ, Рослау, древняя Русислава, свидѣтельствуетъ, что тамъ сидѣли нѣкогда Руссы. А какъ названіе это гораздо старѣе 862 года, то значитъ, что Русь была тамъ до пришествія варяговъ въ Новгородъ. Что эта Русь была славянская, а не скандинавская, въ томъ свидѣтельствуетъ вторая половина имени города »*слава*«. На это не нужно намъ доводовъ историческихъ; географія сохранила намъ имя Русиславы, а вмѣстѣ съ тѣмъ и славу славянорусскаго племени, жившаго отъ Лабы до Нѣмана.

3) По Пиѳею, поморье отъ Фришъ-Гафа до Куришъ-Гафа называлось Руснею.

4) Въ IX вѣкѣ мореплаватель Вулфстанъ нашелъ торговый городъ Ruse (Русу) у Фришъ-Гафа.

5) У Скимноса Хіосскаго то мѣсто Балтійскаго моря, гдѣ были янтарныя копи, названо Novoruthä (Новорусью).

6) Что Русь—славянское племя, а не скандинавское, и что и самое имя «*Руссъ*» славянское, то признаютъ и чехи и даже постоянно въ борьбѣ съ Руссами находившіеся, поляки. Ихъ историки пишутъ, что было три брата: Ляхъ, Чехъ и Русъ родоначальниками всего славянскаго племени.

7) Розысканія Г. Морошкина также свидѣтельствуютъ, что Руссы сидѣли у Поморья, но мы его доводы приведемъ въ статьѣ о роксоланахъ.

Если строго разсматривать наши лѣтописи, то оказывается, что съ славянами, кривичами, чудью и мерею участвовала въ призваніи варяговъ даже и Русь; ибо только отъ поправки Тимковскимъ лаврентьевскаго списка по кенигсбергскому ускользнула изъ него эта мысль. Тимковскій сдѣлалъ нѣсколько такихъ ошибокъ, на пр. въ неисправленной лаврентьевской лѣтописи сказано: «*Идоша за море къ варягомъ Русі; сице бо ся зваху тьи варязи суть*». Въ переводѣ будетъ: «Пошли за море къ варягамъ-Руссамъ, ибо такъ называвшіеся Руссы были варяги. Но въ Кенигсбергскомъ спискѣ вмѣсто «*суть*» поставлено «Русь»: Тимковскій, согласно кенигсбергскому списку поправилъ и лаврентьевскій, но ошибочно; ибо у него вышло повтореніе, вмѣсто поясненія. — Несторъ хотѣлъ сказать, что пошли къ варягамъ-Руси, названнымъ потому такъ, что они занимались варяжничествомъ, слѣдовательно онъ намекалъ, что есть Руссы, которые и не варяги, и тѣмъ прямо указываетъ, что «*варягъ*» есть нарицательное имя.

А что слово «*варягъ*» есть дѣйствительно нарицательное имя, то мы видимъ изъ Русской правды Ярослава. Ибо въ статьѣ, подъ заглавіемъ: «Ѡже придетъ кръвавъ мужъ», между прочимъ сказано: «Ѡже боудетъ варягъ или колбягъ, тъ полная видока вывести и идеша на роту. Но подъ словомъ «*колбягъ*» подразумѣвался работникъ, дѣлавшій жесть изъ желѣзныхъ полосокъ; полоски эти назывались колбягами, а мастера колбяжниками. Слѣдовательно» и подъ словомъ «*варягъ*» должно подразумѣвать какое либо особое занятіе. Смѣшно думать, чтобы въ этомъ дѣлѣ собственное имя поставлено было въ одну категорію съ нарицательнымъ.

Далѣе у Нестора въ неисправленномъ подлинникѣ лаврентьевскаго списка сказано: «*Рѣша Русь, Чюдь, Словене и Кривичи*» —

Здѣсь ясно, что къ варягамъ-Руси пришли: Русь же, а съ нею и Чудь, Славяне и Кривичи. Но въ кёнигсбергскомъ спискѣ слово «Русь» поставлено, вмѣсто именительнаго падежа въ дательномъ, т. е. «Руси», а Тимковскій перенесъ эту ошибку и въ лаврентьевскій, исправляя его. А какъ лаврентьевскій списокъ старѣе кёнигсберскаго, то мы полагаемъ, что послѣдній надлежитъ поправить по первому, а не наоборотъ. По лаврентьевскому списку, не испорченному поправкой, выходитъ, что къ варягамъ-Руси пришли, въ числѣ пословъ, и Руссы — не варяги.

Да въ этомъ и нѣтъ ничего удивительнаго, что вмѣстѣ съ прочими пришла и Русь къ русскимъ варягамъ. Вѣдь Старая Руса существовала уже въ то время, и нѣтъ сомнѣнія, что она населена была Руссами, и что эти Руссы, по близости отъ Новгорода, входили и въ составъ Новогородской вольной области, а потому и дѣйствительно могли участвовать какъ въ выборѣ князей, такъ и въ депутаціи, къ нимъ отправленной.

А что старая Руса построена еще до варяговъ, явствуетъ изъ того во первыхъ, что объ ея построеніи не упоминается въ лѣтописяхъ, во вторыхъ, что никакой другой новой Русы, или просто Русы, не было построено въ новогородскихъ владѣніяхъ, могшей дать поводъ назвать эту Русу «*Старою*», ибо нѣтъ никакаго сомнѣнія, что эта Руса не называлась *Старою*, когда была еще одна.

Въ послѣдствіи мы укажемъ въ статьѣ о Руссахъ, гдѣ построена была и Новая Руса.

Даже и то мѣсто текста лѣтописи, гдѣ сказано: «*Избрашася 3 брата и пояша всю Русь по собѣ*», можно толковать такъ, что общее названіе Новогородскаго владѣнія, кромѣ Чуди и Мери, было «Русь», а только Новогородцы назывались Славянами; ибо братья раздѣлили Русь, — но какую же, если не Новогородскую?

Напрасно нѣкоторые изъ нашихъ историковъ толкуютъ, что Новогородцы прозвались Русью тотчасъ по прибытіи варяговъ. Въ лѣтописи сказано: «*отъ тѣхъ прозвася Русская земля Новоугородьци: ти суть людье Новогородьци отъ рода Варяжска преже бо бѣша Словене*». То есть: *русская* земля или *Руссы* назывались прежде славянами, а когда пришли варяги, то эти Руссы прозвались Новогородцами; вотъ и тутъ есть намекъ, что эти славяне были также Руссы.

Позднѣе, когда Олегъ поселился уже въ Кіевѣ, сказано въ лѣтописи: *и рече Олегъ: се буди мати градомъ Русскимъ. Бѣша у него*

Варязи, и Словени и прочии прозвашася Русью. Слѣдовательно только при Олегѣ прозвались всѣ подвластныя ему племена снова Русью, когда пришли къ Руссамъ кіевскимъ.

Что въ Кіевѣ и его окрестностяхъ сидѣли также Руссы, явствуетъ изъ того, что Олегъ пришелъ въ Кіевъ въ 879 году, а византійскіе историки называютъ кіевскихъ славянъ и окрестныхъ имъ жителей Руссами во время императора своего, Михаила, умершаго въ 867 году, слѣдовательно по крайней мѣрѣ за 12 лѣтъ до Олега, если не болѣе. По Фотію же они изстари извѣстны грекамъ, подъ именемъ Руссовъ.

Вся разность состоитъ въ томъ, что кіевскіе Руссы назывались Россами, какъ и рѣка Рось, впадающая въ Днѣпръ, это доказываетъ; а сѣверные именовались Руссами; такъ точно западные Руссы именуются и по нынѣ Руссинами и Руснаками, а восточные назывались Расью, Рсою, Расами, (*), Ресами и Ресенами.

Въ подтвержденіе нашихъ выводовъ, изъ лаврентьевскаго списка лѣтописи Несторовой, скажемъ въ заключеніе, что въ одномъ изъ новѣйшихъ списковъ сказано такъ: «и посла къ варягомъ-Руссомъ, кои быша словене, за море.» — Мы не брали въ руководство себѣ ни одного изъ новѣйшихъ списковъ, но довели до того же самаго заключенія. Какъ бы этотъ списокъ ни былъ молодъ, но все онъ отдѣляется отъ насъ многими столѣтіями, и вѣроятно тогда живы еще были преданія о славянствѣ варяговъ-Руссовъ (**).

Кромѣ того должно замѣтить, что Несторъ нигдѣ не смѣшиваетъ видоваго имени народа съ родовымъ и, говоря о варягахъ, онъ ясно раздѣляетъ народы. — Ну если бъ мы сказали, что въ 1812 году пришли воевать Россію парижане, французы, италіанцы, голландцы и проч., вѣдь скандинавоманы стали бы надъ нами смѣяться, что мы между родовыхъ именъ поставили одно видовое, принадлежащее уже къ упомянутому нами роду, и, можетъ быть, спросили бы насъ: а развѣ парижане не французы, что вы ихъ особенно упоминаете при французахъ? — И мы теперь спросимъ Гг. скандинавомановъ: отъ чего же вы не смѣетесь надъ собою, когда хотите имя Руссовъ счесть за видовое, поставленное передъ своимъ родовымъ »Свеями»? — Конечно это смѣшно, но только не для васъ!

(*) Расами называли сербы сами себя.

(**) Переписчикъ можетъ ошибиться, т. е. поставить слово не въ томъ падежѣ или времени, онъ можетъ пропустить слово, или цѣлое рѣченіе, можетъ одно слово замѣнить, по ошибкѣ, другимъ, но не можетъ вставить цѣлаго реченія, какъ на пр. здѣсь: «*кои быша словене*».

Вторымъ доводомъ къ заключенію, что будто Руссы были шведскаго племени, выставляютъ скандинавоманы слѣдующее обстоятельство: отправленные императоромъ Ѳеофиломъ, въ 839 году, къ Людовику Благонравному люди, именовавшіе себя въ Византіи Россами, а владѣтеля своего Гаканомъ, оказались лазутчиками и свеонами.

Разсказъ состоитъ въ томъ, что свейскіе лазутчики пришли въ Византію подъ именемъ Россовъ. А выводъ скандинавомановъ изъ этого слѣдующій: если свеоны, для скрытія имени своего, назвались Россами, то Россы должны быть непремѣнно свеоны.

Не станемъ разъяснять того, что лазутчики называются всегда чуждымъ народнымъ именемъ, а приведемъ только подобный примѣръ въ опроверженіе этого не блестящаго разумомъ доказательства.—Ну еслибъ турокъ пришелъ теперь въ Пруссію подъ именемъ Русса, а по изслѣдованію оказалось бы, что онъ лазутчикъ и турокъ—неужели изъ этого должно заключить, что Руссы подвластны туркамъ или даже и сами турецкаго племени? А вѣдь по логикѣ скандинавомановъ выходитъ точь въ точь такъ!

Такіе доводы, похожіе на безсмысленный лепетъ младенца, не должны имѣть и мѣста въ исторіи. Въ дополненіе скажемъ только, что Россами назывались въ то время только кіевскіе Руссы, а сѣверные именовались постоянно Руссами. Если развить далѣе теорію скандинавомановъ, то выйдетъ, что рослагенцы, пройдя чрезъ новогородскія владѣнія, взяли сперва Кіевъ, а потомъ чрезъ 20 лѣтъ они попятились назадъ, да уже тогда и Новгородъ имъ достался (*).

Третьимъ доводомъ ставятъ скандинавоманы то, что будто варяги, находившіеся при византійскомъ дворѣ, говорили датскимъ языкомъ. Опроверженіе этого довода сдѣлано уже въ самомъ началѣ и доказано, что варяги принадлежали къ разнымъ народомъ и въ числѣ этихъ народовъ были и славяне.

Четвертымъ доводомъ ставятъ скандинавоманы то, что призванная на княженіе Русь пришла изъ-за-моря, слѣдовательно изъ Швеціи.

Но мы выше доказали, что Поморье, или нынѣшняя Померанія, занято было Руссами, а потому нѣтъ никакого сомнѣнія, что изъ Новгорода къ Руссамъ, въ Поморье, слѣдовало отправляться моремъ;

(*) А что лазутчики назвались Россами, отдаленными отъ скандинавовъ, а не Руссами, сосѣдившими имъ—это весьма естественно; ибо Россы были въ сношеніяхъ съ византійцами, какъ близкіе ихъ сосѣди, а Руссы нѣтъ.

особенно если сообразимъ, что всѣ заливы морскіе входили тогда далѣе внутрь материка, нежели теперь; что явствуетъ какъ изъ того, что въ то время все пространство, занимаемое нынѣ Невою, было моремъ, ибо Ладожское озеро входило тогда устьемъ въ море; такъ и изъ наблюденій шведскихъ ученыхъ, по которымъ оказывается, что Балтійское море постепенно понижается, а именно чрезъ каждые 15 лѣтъ на три дюйма; а какъ съ 862 года по сіе время прошло такихъ періодовъ слишкомъ 66, то значитъ, что во время пришествія варяговъ море было на 199 дюймовъ, или почти на двѣ съ половиною сажени, выше настоящаго его теперь горизонта, а потому и Чудское озеро могло входить тогда устьемъ въ море; слѣдовательно путь къ варягамъ поморскимъ водою, былъ ближайшій и удобнѣйшій.

Слѣдовательно путь изъ Новгорода въ Поморье шелъ сначала по рѣкѣ Волхову въ Ладожское озеро, а чрезъ него въ море до мѣста варяговъ-Руси. Кромѣ того должно замѣтить, что за моремъ отъ Новгорода жили не одни шведы, а многіе народы: почему же скандинавоманы берутъ это обстоятельство въ число доводовъ своихъ? Вѣдь за моремъ жили и роксолане, и бодричи, и вагры, и раны, и даны, и англы, и руссиліонцы; почему же послы отправились въ Рослагенъ, а не въ Русьиліонъ, Руснію Пиѳея, или Русу Вульфстана? Видно такъ было надобно! Это очень похоже на то, какъ еслибъ мы сказали, что въ Рослагенъ есть сухопутная дорога, стоитъ только обогнуть Ботническій заливъ.

Относительно 5-го возраженія скандинавомановъ, будто имена: Рюрикъ, Синеусъ, Труворъ, Оскольдъ и Диръ, скандинавскія, а не славянскія, мы имѣемъ сказать слѣдующее:

Слово «Рюрикъ», являясь у славянъ въ разныхъ видоизмѣненіяхъ, смотря по свойству славянскихъ нарѣчій, болѣе или менѣе мягкихъ и гибкихъ, означаетъ всегда сокола.

1) Такъ на примѣръ малый Кролевецъ лутичей, нынѣ Кёнигсбергъ, въ Франкфуртскомъ округѣ, находится на рѣкѣ Рёрикѣ, вытекающей изъ озера Рёрика.

Рёрикъ, на нарѣчіи лутичей, означаетъ сокола.

2) Столица Бодричей называлась Рарогъ, и означала сокола.

3) Мекленбургъ, бывши еще славянскимъ, назывался Рюрикъ и означалъ также сокола.

4) У древанъ соколъ назывался Рурикомъ; у поморянъ Рюрикомъ, у верхнихъ лужичанъ Рyркомъ — не знаемъ, не отсюда ли происходитъ и имя Орурkъ; но по всей вѣроятности должно быть такъ.

У сербовъ и по сіе время есть городъ Соколъ.

У славянъ имена орла и сокола употреблялись искони какъ эпитеты молодечества; это мы видимъ изъ народныхъ пѣсенъ, сказокъ и поговорокъ, какъ на пр. «соколы, орлы могучіе» «ой вы соколики!»

Въ доказательство того, что эпитетное имя «Рюрикъ» принадлежитъ славянамъ, мы видимъ, что Рюрикомъ назывался братъ владѣтельнаго князя Богемскаго. Что этого Рюрика нельзя назвать пришедшимъ изъ Скандинавіи, это несомнѣнно; ибо въ Богемію никогда ни скандинавы вообще, ни варяги въ особенности не приходили.

И такъ прозвище «Рюрикъ» есть чисто славянское, означающее сокола, и безуспѣшны будутъ всѣ притязанія скандинавомановъ на него.

Разсмотримъ теперь имя втораго брата князей варяжскихъ, Синеуса.

Древніе сѣчные казаки управлялись особыми князьями; въ числѣ ихъ былъ князь Засѣкинъ, идущій по колѣну князей Темносинихъ, отъ князей смоленскихъ. Почему князья Темносиніе получили это прозвище? не одинъ ли поводъ служилъ причиною въ обоихъ случаяхъ, какъ у вѣтви князей смоленскихъ, такъ и у брата Рюрикова? Но посмотримъ далѣе: Плиній приводитъ синеволосыхъ роксоланъ, жившихъ на Поморьи. Не станемъ еще доказывать здѣсь, что поморскіе роксолане суть Руссы, а обратимъ только вниманіе на то, что и Синеусъ могъ быть такъ прозванъ по синимъ усамъ его. Что онъ не названъ синебородымъ — это понятно, ибо варяги брили бороды и носили усы, и самый Рюрикъ изображается только съ усами въ нашихъ генеалогическихъ картинахъ, а равно и на золотомъ брактеатѣ, хранящемся въ копенгагенскомъ музеѣ.

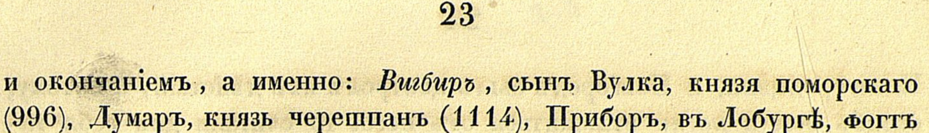
Что прозвища по цвѣту волосъ и другихъ частей давались во всей Европѣ, а не только у однихъ славянъ, мы видимъ изъ того, что Гвидъ, графъ бульонскій, названъ былъ *Бѣлобородымъ*, Фридрихъ I — *Рыжею бородою*, Гаральдъ III, датскій король — *Синезубымъ* (Blaatand), Генрихъ — *Синею бородою*.

Синими волосами называютъ вообще черные, съ синимъ отливомъ.

И такъ «*Синеусъ*» есть эпитетное прозвище втораго брата изъ призванныхъ русскихъ князей, на княженіе въ новогородскую область, и означаетъ не что иное какъ *Сине-усаго*.

Имя третьяго брата — «Труворъ» должно быть не эпитетное; но что оно славянское, тому служатъ доказательствомъ много другихъ именъ, завѣрное славянскихъ, похожихъ на него своимъ строемъ

и окончаніемъ, а именно: *Вигбиръ*, сынъ Вулка, князя поморскаго (996), Думаръ, князь черешпанъ (1114), Приборъ, въ Лобургѣ, фогтъ у магдебургскаго архіепископа — славянинъ и идолопоклонникъ (1115), Саиборъ, князь восточной Поморіи (1170).

Теперь разсмотримъ имя Оскольда. Оскольдъ ни роду, ни племени Руссовъ, сказано въ лѣтописи. И дѣйствительно онъ долженъ быть литовецъ; ибо у литовцевъ множество именъ съ подобнымъ окончаніемъ, на примѣръ: Рингольдъ — литовскій великій князь; Ромпольдъ, Гастольдъ, Гедигольдъ — литовцы и главные дѣятели во время войны Руси съ литвою.

Объ Дирѣ мы пока еще ничего сказать не можетъ; но, можетъ быть, дальнѣйшія изслѣдованія литовской исторіи дадутъ возможность приурочить и это имя къ соплеменнымъ ему литовскимъ.

Послѣднее возраженіе скандинавомановъ относится къ добровольному избранію Рюрика. Они утверждаютъ, что Рюрикъ завоевалъ новогородскую область. Доказательства ихъ основываются на голословномъ предположеніи, опровергаемомъ самою лѣтописью. Но если допустить, что Рюрикъ завоевалъ Россію, какъ думаютъ недоспѣлые критики, не сообразившіе неравенство боя, то онъ долженъ бы былъ привесть съ собою не рослагенскую горсть народа, а все народонаселеніе тогдашней Скандинавіи; да и тогда трудно бы было ему бороться съ могучими еще Новогородцами въ дѣлахъ внѣшняго, непріязненнаго вліянія. У нихъ разладъ былъ только внутренній, но самосохраненіе соединило бы ихъ для отраженія внѣшнихъ нападеній, а между тѣмъ и исторія Швеціи сохранила бы память о такой великой побѣдѣ, между тѣмъ эта исторія не даетъ ни малѣйшаго намека на такое событіе — она молчитъ, какъ гробъ вѣковой! А потому оставимъ и мы эту пустую, ничтожную и фантастическую придирку, не заслуживающую, по настоящему, и опроверженій, особенно же когда въ разныхъ мѣстахъ Несторовой лѣтописи сказано: 1.) Болгаре насильницы Словенамъ быша. 2) Обры насильницы Дулебамъ быша, 3) варяги (же) насельницы Новограда. Здѣсь ясно, что первые и вторые насиловали народы, т. е. побѣдили ихъ, а послѣдніе только поселились между Новогородцами, какъ мирные сограждане.

Что Меря и Чудь участвовали въ призывѣ варяговъ, это нисколько не удивительно; эти племена слились еще за долго до того времени, по обстоятельствамъ торговымъ, въ одинъ общій союзъ съ

4

Новогородцами, и Новгородъ былъ центромъ ихъ дѣйствій; а потому, еслибъ они и могли отложиться отъ него, то считали для себя такое отложеніе не выгоднымъ, ибо имъ надлежало бы тогда отказаться и отъ новогородской торговли. Примѣры подобныхъ соединеній разноплеменныхъ народовъ мы видимъ въ торговыхъ вольныхъ областяхъ греческихъ. Хотя историки говорятъ преимущественно объ однихъ только военныхъ дѣйствіяхъ грековъ, однакоже занятія ихъ торговлею ясно проглядываютъ въ описаніяхъ всѣхъ областей. Да и нельзя бы было, безъ торговли, такъ скоро богатѣть имъ, особенно же частнымъ лицамъ стяжать такія огромныя богатства.

Что избрано было три князя — это естественно и соотвѣтствовало господствовавшей тогда удѣльной системѣ.

И такъ выводъ нашъ состоитъ въ томъ, что варяги составляли касту, а не народъ; что въ этой кастѣ участвовали различные народы; что варяги составляли вначалѣ охранное войско торговыхъ судовъ на моряхъ и рѣкахъ, а въ послѣдствіи и сами занимались торговлею; что излишніе варяги нанимались къ разнымъ владѣльцамъ въ качествѣ тѣлохранителей или вспомогательныхъ войскъ; что Ганза вытѣснила варяговъ изъ ихъ круга дѣйствій, и что съ усиленіемъ Ганзы варяжничество кончилось и имя варяговъ изчезло въ исторіи. Далѣе: что названіе — «варягъ» есть славянское, что варяги-Руссы были славяне; что они сидѣли въ Поморьи, между Фришъ-Гафомъ и Куришъ-Гафомъ, что все это пространство называлось Русью, что и до призванія варяговъ-Руссовъ въ новогородской области сидѣли Руссы, которые также участвовали съ прочими въ призваніи варяговъ-Руссовъ. Что имена «Рюрикъ, Синеусъ и Труворъ» чисто славянскія; что «Оскольдъ» имя литовское и наконецъ, что Тимковскій, вмѣсто исправленія лаврентьевскаго списка Несторовой лѣтописи, ввелъ въ нее своими поправками ошибочныя понятія, введшія многихъ въ заблужденіе, служившее къ поддержанію до настоящаго времени ложнаго ученія скандинавомановъ, и наконецъ что уже пора историкамъ славянскаго міра идти по чистому пути лѣтописей и оставить голословныя опроверженія скандинавомановъ, пока сами обратятся на путь истинный и признаютъ молча, или торжественно свое заблужденіе.

СКИѲЫ и САРМАТЫ.

Древніе народы Европы, ведя кочующую жизнь, переходили съ одного мѣста на другое, и если встрѣчали къ тому препятствія, то употребляли насиліе къ достиженію цѣли своей. Подвижная жизнь эта и воинственныя дѣйствія должны были произвесть съ одной стороны дѣленіе народовъ на племена, съ другой соединенія ихъ, порабощеніемъ однихъ другими, или доброю волею. Почти каждое такое событіе вносило новое имя въ страницы исторіи. Отъ этого древняя исторія европейскихъ народовъ составляетъ сѣть изъ прозвищь, такъ разнообразно перепутанныхъ между собою, что трудно возстановить теперь порядокъ развитія племенъ отъ первобытныхъ народовъ.

Затрудненіе это становится еще болѣе отъ того, что вмѣстѣ съ собственными именами племенъ вкрались въ исторію и прозвища ихъ, данныя имъ сосѣдями, да и самыя собственныя имена значительно изуродованы въ устахъ грековъ, первыхъ историковъ Европы. Совершенно разграничить всѣ эти прозванія, по племенамъ народовъ, есть дѣло невѣроятно сложное, ибо отъ продолжительнаго небреженія этого предмѣта истина и ложь скипѣлись въ какой-то историческій конгломератъ, въ которомъ хотя и ясно различаются гетерогенныя части, но отдѣленіе ихъ довольно трудно. Въ этомъ хаосѣ заплыли и имена праотцевъ славянскихъ. Чтобы получить свѣтъ въ исторіи славянъ, надлежитъ сперва вывести наружу и уничтожить всѣ прозвища ихъ, которыми они сами никогда не назывались. Сдѣлавъ это, мы раскроемъ нить исторіи между древнѣйшихъ предковъ — Славянъ и ихъ обильныхъ потомковъ; мы укажемъ, гдѣ была первобытная колыбель великаго Славянскаго племени.

Не станемъ поступать подобно германцамъ и включать въ число предковъ своихъ, по безотчетному праву сильнаго, тѣ племена, которыя намъ болѣе нравятся, но остановимъ и ихъ въ подобномъ дѣлѣ, докажемъ имъ, что они до двадцати племенъ славянскихъ зачислили въ праотцы свои и что напрасно протягиваютъ они руку на отъятіе у насъ главнаго родоваго имени нашего, — имени Руссовъ.

Начнемъ съ тѣхъ именъ, которыя уже умерли для современной намъ исторіи и незаконно живутъ еще въ древней.

Мы знаемъ изъ исторіи, что вся почти сѣверовосточная часть Европы, часть Азіи между Аральскимъ и Каспійскимъ морями, отъ 45 до 55° сѣверной широты и большая часть Малой Азіи заняты были нѣкогда народомъ, игравшимъ великую роль во всемірной исторіи. Дѣйствія этого народа далеко простирались на югъ, сѣверъ и западъ. Греки называли этотъ народъ Скиѳами и дѣлили его на нѣсколько племенъ (Геродотъ).

Такъ называли греки народъ, котораго они не знали. Свѣдѣнія ихъ о немъ основывались только на показаніяхъ караванныхъ путешественниковъ и торговцевъ. Что «*Скиѳы*» не есть родовое имя этого народа, въ томъ сознается и самъ Геродотъ; онъ говоритъ: Скиѳы сами себя называютъ сколотами.

Греки, по сдѣланной однажды привычкѣ называть народъ произвольно придуманнымъ ими именемъ — Скиѳами, продолжали употреблять это названіе и тогда, когда уже онъ имъ извѣстенъ былъ сперва подъ прозвищемъ *Сарматовъ*, а потомъ подъ другимъ, грознымъ для Византіи именемъ Руссовъ, державшихъ греческихъ императоровъ въ постоянномъ страхѣ и неоднократно приводившихъ ихъ въ трепетъ.

Анна Комнена, Киннамъ и Константинъ Багрянородный называютъ ихъ еще Скиѳами, когда уже всѣ прочіе историки именуютъ Руссами.

Преданіе говоритъ намъ, что Скиѳы имѣли также свою баснословную исторію, которую историки передаютъ трояко, согласно тому, какъ они слышали ее изъ разныхъ источниковъ.

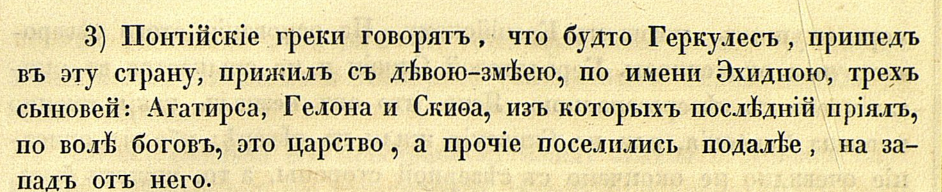
1) Геродотъ пишетъ, что, по преданію Скиѳовъ, первый человѣкъ, пришедшій въ ихъ страну, по имени Таргитай, былъ сынъ Зевеса и Днѣпровской дѣвы (русалки?), дочери Днѣпра.

2) Діодоръ разсказываетъ, въ слѣдствіе другаго скиѳскаго миѳа, что первый Скиѳъ былъ сынъ Зевеса и родившейся отъ земли (апіи) дѣвы, названной Эхидною (*).

(*) Слово «*Эхидна*» означающее змѣю, сохранилось и по сіе время въ русскомъ языкѣ, равно какъ и производныя отъ него слова: «*эхидная*, *эхидность*, *эхидство*, *эхидничать*».

3) Понтійскіе греки говорятъ, что будто Геркулесъ, пришедъ въ эту страну, прижилъ съ дѣвою-змѣею, по имени Эхидною, трехъ сыновей: Агатирса, Гелона и Скиѳа, изъ которыхъ послѣдній пріялъ, по волѣ боговъ, это царство, а прочіе поселились подалѣе, на западъ отъ него.

Мы въ послѣдствіи докажемъ, что размѣщеніе этихъ мнимыхъ трехъ братьевъ, по протяженію отъ востока къ западу, взято съ натуры понтійскими греками. А теперь разсмотримъ: какое пространство занимала Скиѳія, и какія племена въ ней сидѣли.

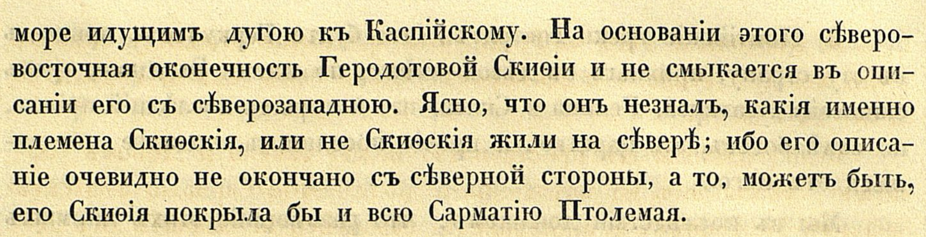
Въ исторіи мы видимъ два огромныхъ царства Скиѳовъ, еще съ приселками или выселками ихъ, занимавшія значительную часть Азіи и почти половину Европы. По показанію Геродота часть этихъ Скиѳовъ сама себя называла сколотами; персы называли ихъ саками: Плиній говоритъ, что ихъ же называли и хазарами; Эратостенъ (—196) утверждаетъ, что Скиѳами прозвали ихъ понтійскіе греки; а по древней географіи страна и народъ Рось, расположенныя по Араксу, названы были Скиѳами отъ другихъ народовъ.

Геродотова Скиѳія занимала 16,000,000 квадратныхъ стадій, или 640,000 квадратныхъ верстъ. Она занимала всю южную часть Птолемаевой Сарматіи, которой описаніе показано ниже; на сѣверъ она доходила только до истока Дона; но на западъ она заходила за предѣлы Сарматіи, а именно до Ѳракіи (позднѣйшей Мезени — Mösjen), нынѣшней части Булагаріи и врѣзываясь въ Молдавію и Валахію; на востокъ границею ея было Азовское море, на югъ Черное море и Крымъ; сѣверъ же не показанъ, упомянуто только, что за Скиѳами сидятъ Меланхлены.

Народы ея, калипиды и алазане, ведущіе скиѳскую жизнь, признаны всѣми позднѣйшими историками за аланъ; около нихъ, по его сказанію, сидятъ земледѣльческіе Скиѳы; древніе кимры, подданные Скиѳовъ и аланъ; другіе земледѣльческіе Скиѳы-борисѳениты; далѣе кочующіе Скиѳы; королевскіе же Скиѳы живутъ отъ Герроса до Тавра. Кромѣ того Скиѳы сидѣли у Аральскаго моря — это массагеты, въ Скиѳіи intra Immaus, между изгибовъ Яксарта; въ битвѣ съ которыми палъ Киръ. А на востокъ отъ выселившихся Скиѳовъ сидѣли исседоны (азы-даны).

Свѣдѣнія Геродотовы не простирались на сѣверъ выше Харьковской губерніи, по той причинѣ, что онъ почиталъ Балтійское

море идущимъ дугою къ Каспійскому. На основаніи этого сѣверо-восточная оконечность Геродотовой Скиѳіи и не смыкается въ описаніи его съ сѣверозападною. Ясно, что онъ незналъ, какія именно племена Скиѳскія, или не Скиѳскія жили на сѣверѣ; ибо его описаніе очевидно не окончано съ сѣверной стороны, а то, можетъ быть, его Скиѳія покрыла бы и всю Сарматію Птолемая.

Плиній также говоритъ о Великой Скиѳіи, идущей отъ Дона на востокъ и сѣверъ, и о Малой — отъ Дона къ Днѣпру и далѣе на западъ. При этомъ онъ прибавляетъ: но населено ли все это пространство между Лабою и Дономъ, и кѣмъ населено—то неизвѣстно.

Страбонъ то же говоритъ о большой или азіатской Скиѳіи, находящейся на томъ же мѣстѣ; но только имя Скиѳовъ онъ часто смѣшиваетъ уже съ Сарматами.

Древніе историки говорятъ, что междоусобія въ скиѳскихъ степяхъ, при Черномъ морѣ, произвели то, что множество Скиѳовъ перешло опять въ Азію. Эти Скиѳы покорили Мидію и владѣли ею 28 лѣтъ; они же покорили Ассирію и доходили до Египта, сооруда на пути туда, въ Малой Азіи, городъ Скиѳополь.

Дарій воевалъ въ 480 году до Р. Х. со Скиѳами черноморскими.

У Римлянъ вся нынѣшняя Россія и придунайскія земли названы были Скиѳіею. Географъ Равенскій включаетъ въ число скиѳскихъ владѣній и Скандинавію, говоря: Magna insula antiqua Scythia.... quam Jornandes Scanziam appellat.—Онъ помѣщаетъ Великую Скиѳію, въ которой жили хазары и славяне новогородскіе, между мурманъ, финновъ, карповъ и роксоланъ, — это владѣнія, составляющія одну новогородскую область. Вѣроятно имя Новгорода «*Великій*» дало ему поводъ назвать и полагаемую имъ тутъ Скиѳію Великою.

При Птолемаѣ Тавроскиѳы жили у Ахиллесова пролива.

Въ 400 году до Р. Х. готы покорили гетовъ и Скиѳовъ при устьѣ Вислы; слѣдовательно и на устьи Вислы сидѣли Скиѳы.

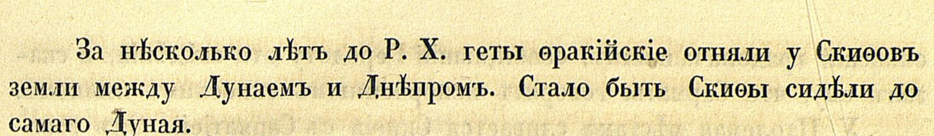
Въ трехъ верстахъ отъ Симферополя находилась въ старину скиѳская крѣпость *Неаполь*.

Тамъ, гдѣ нынѣшній Акерманъ, сидѣли Скиѳы подъ именемъ тирагетовъ.

Олофернъ, военачальникъ Навуходоносора, ополчался между Гаваемъ и скиѳскимъ городомъ.

За нѣсколько лѣтъ до Р. Х. геты ѳракійскіе отняли у Скиѳовъ земли между Дунаемъ и Днѣпромъ. Стало быть Скиѳы сидѣли до самаго Дуная.

Мела, называя все пространство между Лабою и Дономъ Сарматіею, указываетъ на находящіяся подлѣ этой Сарматіи азіатскую (значитъ за Дономъ) и пространную европейскую (значитъ отъ Дуная до Днѣпра) Скиѳіи.

Siginni (сигуны), по древней географіи Скиѳы, выселившіеся изъ Египта и сѣвшіе за Каспіемъ. Но Сигуномъ называлась нынѣшняя рѣка Сыръ-Дарья (у древнихъ Яксартъ), слѣдовательно Скиѳы и у Аральскаго моря и въ Египтѣ.

Аорси показаны Сармато-скиѳскимъ народомъ на сѣверозападной сторонѣ Каспійскаго моря. Это у устья Волги, гдѣ сидѣла, по другимъ историкамъ, Рса приволжская.

Арихи-скиѳское племя, сидѣвшее между Азовскимъ моремъ и Кавказомъ. (*)

Далмація причислялась въ старину къ Ѳракіи, а вмѣстѣ съ нею къ Скиѳіи, слѣдовательно и въ Далмаціи сидѣли Скиѳы.

Дамна, городъ въ Азіи, жители его Дамняне-Скиѳы.

Кельты названы Скиѳами. Адамъ Бременскій называетъ Винету скиѳскимъ городомъ.

Несторъ пишетъ, что греки называли Великою Скиѳіею полянъ, древлянъ, сѣверянъ, радимичей, вятичей, хорватовъ, дулебовъ, оуличей и тиверцовъ до самаго моря.

Изъ этого мы усматриваемъ, какъ широко раскинулись мнимые Скиѳы по Европѣ. И Ѳукидидъ въ 460 году до Р. Х. говоритъ, что Скиѳы есть многолюднѣйшее племя въ мірѣ.

Теперь перейдемъ къ Сарматамъ. Начнемъ съ праотца исторіи Геродота: онъ говоритъ, что Сарматы скиѳскаго племени, ибо они говорили скиѳскимъ языкомъ, но другимъ нарѣчіемъ, а по этому Геродотъ и замѣчаетъ, что они говорили испорченнымъ скиѳскимъ. — Каждое племя считаетъ свое нарѣніе чистымъ, а прочія, къ тому же языку относящіяся, испорченными. Очень естественно, что нарѣчіе мидійское могло разниться съ нарѣчіемъ придонскимъ, а потому

(*) Орѣховъ и теперь есть въ Таврической губерніи.

скиѳскій градоначальникъ, сообщившій Геродоту эти свѣдѣнія, и сказалъ ему, что Сарматы говорятъ испорченнымъ скиѳскимъ языкомъ.

У Птолемая мѣстами сливается Скиѳія съ Сарматіей. Онъ говоритъ, что границы европейской Сарматіи были: на сѣверъ — Сѣверный Океанъ, и Венедскій заливъ, на западъ Висла до истока своего, а на югъ Сарматскія горы, далѣе Тирасъ и отъ него до устья Борисѳена (Днѣпра), оттуда до Перекопскаго залива, на востокъ по Меотійскому (Азовскому) заливу до устья Танаиса (Дона) и вверхъ по этой рѣкѣ до ея истока и до земли неизвѣстной.

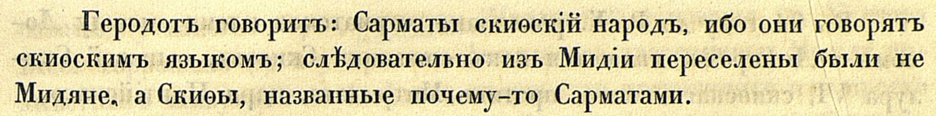
Въ южной части этого обширнаго пространства находилась Геродотова Скиѳія, описанная имъ въ 4 книгѣ, гдѣ онъ даетъ первые намеки о странѣ, дотолѣ неизвѣстной грекамъ.

Изъ этого явствуетъ, что ни Геродотъ, ни Птолемай, ни даже позднѣйшіе историки, не знали настоящихъ границъ этихъ царствъ на сѣверѣ; ибо ни у кого изъ нихъ эти границы не смыкаются, и ни одинъ историкъ не могъ совершенно отдѣлить Скиѳіи отъ Сарматіи; то тутъ заходитъ угломъ Скиѳія въ Сарматію, то тамъ Сарматія, въ свою очередь, въ Скиѳію, а въ иныхъ случаяхъ онѣ совершенно совпадаютъ въ одномъ мѣстѣ, и даже у одного и того же писателя. Возмемъ на пр. описаніе Скиѳіи и Сарматіи Птолемая и поставимъ ихъ нарочно въ параллель, чтобы удобнѣе было видѣть, что эти два описанія составляютъ одинъ и тотъ же предметъ, но съ разными только заглавіями. Вотъ его Скиѳія и Сарматія:

Scythia intra Imaum. L. VI. c. 5.	Sarmatia europaea L. III. c. 5.
Alani montes	Alaunus mons.
Sycby montes.	. . . .
Alani Scythae.	Alauni Scythae.
Suoveni	Stavani.
Agathyrsi	Agathyrsi.
Sycby.	. . . .
Aorsi	Aorsi.
Zaratae	Zacatae.

Не ясно ли изъ этого, что Птолемай говоритъ въ обоихъ случаяхъ объ одномъ и томъ же народѣ; слѣдовательно либо Сарматовъ тутъ не было, либо Скиѳовъ не было, либо одинъ и тотъ же народъ названъ двумя именами.

Но мы еще болѣе убѣдимся, что одному и тому же народу дано два имени, если сообразимъ все то, что говорятъ историки о нихъ.

Геродотъ говоритъ: Сарматы скиѳскій народъ, ибо они говорятъ скиѳскимъ языкомъ; слѣдовательно изъ Мидіи переселены были не Мидяне, а Скиѳы, названные почему-то Сарматами.

Птолемай говоритъ: Алане скиѳскій народъ. Онъ же говоритъ, что внутри Сарматіи живутъ алаунскіе Скиѳы, они составляютъ вѣтвь сильныхъ Сарматовъ и называются Алаунянами.

Маркіанъ говоритъ. Алане и Алано-Рси сарматскій народъ.

Нѣкоторые историки говорятъ, что Aorsi Сармато-Скифскій народъ и что сербы (Sirbi — С'рбы), народъ въ азіатской Сарматіи, за Волгой, сарматскаго племени.

Плиній говоритъ, что Алане соплеменны роксоланамъ, а роксоланъ признаютъ большая часть историковъ за Сарматовъ. Онъ же пишетъ, что въ Кавказскомъ краѣ жили подъ именемъ Сарматовъ меоты (азовцы — азы), валы, сербы, аррихи (орѣховцы?), цинги и псессіи. Рѣка Серпа или Сарпа, текущая между Дономъ и Волгою, и рѣка Морава, у грековъ Моравіосъ, по Птолемаю боковая рѣка Дона, свидѣтельствуютъ, что тутъ дѣйствительно жили сербы и моравы. А сербы и моравы свидѣтельствуютъ о ихъ славянствѣ.

Мы находимъ также въ исторіи, что во времена Августа Сарматы были на Волгѣ. — Также, что Сарматы на Дону дѣлились на роксоланъ и яциговъ, и что Сарматы выступили въ I вѣкѣ, изъ за Дона, подъ именемъ роксоланъ.

Страбонъ называетъ всѣхъ Скиѳовъ Сарматами. Маркіанъ называетъ аланорсовъ (Alanorsi-Алано-Рси) Сарматами. Тоже сказано у Скимна Хіоск. и въ Periplus Pont, Eux.

Тацитъ называетъ роксоланъ Сарматами.

Шафарикъ говоритъ, что Сарматы были извѣстны въ Европѣ подъ именемъ яксаматовъ, роксоланъ, яциговъ и аланъ.

Маркіанъ Гераклейскій говоритъ то же о Сарматіи, что и Птолемай, прибавляя только, что Рудонъ (Двина) и Борисѳенъ (Днѣпръ) вытекаютъ изъ Аланскихъ горъ.

Этимъ свидѣтельствуется, что Аланскія (Alani montes) и Алаунскія (Alaunus mons) горы означаютъ одно и тоже, и напрасно нѣкоторые историки, роясь въ географіи, хотятъ отыскать эти горы въ отрогахъ Кавказа, а нѣкоторые даже и нашли ихъ тамъ, но только въ своемъ игривомъ воображеніи.

Въ 94 году до Р. Х. роксолане, сарматское племя, между Дономъ и Днѣпромъ, являются какъ союзники Скиѳовъ, сыновей Скилура VI, скиѳскаго князя, противъ Митридата, царя Понтійскаго.

Всѣ эти объясненія ни сколько не кидаютъ намъ свѣта на исторію народа, занимавшаго нѣкогда Россію, но еще болѣе путаютъ дѣло. Но чтобы обзоръ нашъ былъ полнѣе, разсмотримъ сказанія о Сарматахъ отдѣльно отъ Скиѳовъ.

Птолемай, описывая Европейскую Сарматію, говоритъ: въ ней живутъ большіе народы: венеды по всему Венедскому заливу, певкины (псковитяне) и бастарны (*Βοροσθενεῖται* – поднѣстряне, такъ называли греки земледѣльческихъ Скиѳовъ) за Дакіей, а по всему прибрежью Азовскаго моря яцигн и аланорси (Алано-Рси), за ними, далѣе во внутренность, амаксобы (?) и алауны-скиѳы (здѣсь подразумѣвается одно и тоже племя подъ Алано-Рси и Алауны-Скиѳы. При черномъ морѣ анты—дополняютъ многіе историки.

Далѣе, говоритъ Птолемай, мѣлкіе народы живутъ въ Сарматіи слѣдующіе: на Вислѣ, между венедовъ, гитоны (геты-унны), потомъ ѳенни, потомъ булане (въ нѣкоторыхъ спискахъ сулане), между ими ѳругундіоны (ѳряги-унны), далѣе аварины, у истоки Вислы; между ими омброны (?), потомъ анартофракты (?), бургіоны (по монгольски: бургундаи), арсіеты (аорсы-геты), сабоки, пенгиты (пѣняне по нѣкоторымъ толкователямъ, а по нашему пинежане), и бяссы—у Кавказа (куда хватилъ!) Восточнѣе этихъ сидятъ между венетами галинды (?), судины (судяне) и славяне (Stavani) до аланъ; между этими игиліоны (на Иглавѣ—въ Моравіи), потомъ чустобоки (Costoboki по рѣкѣ Чустовой или Чусовой) а по Шафарику костобоки, и траномонтаны (?) до певкинскихъ горъ (псковскихъ, ибо псковская область вѣроятно занимала и часть алаунской возвышенности). Остатокъ Венедскаго залива занимаютъ венеты, надъ ними оссіяне (не пропущено ли тутъ Р въ началѣ имени?), осси (то же), а совершенно на сѣверъ чарвоны (чарвонцы-Carwoni). Восточнѣе этихъ живутъ кареоты и салы (?), между ими агатирсы (ахтырцы — какъ ниже выведено), потомъ аорси, пагириты (?); между ими савари (сѣверяне) и порусы до Рифейскихъ горъ, потомъ акивы и наски или насци (?); между ими ивіоны и идрійцы (?); между ивіонами и аланами стурни (струсни). Между аланъ и амаксобянъ каріолы (?) и сергачи; а по изгибу Дона оѳлоны (?), танаиты (придонцы), между этими осилійцы (?) до самыхъ роксоланъ, ракалане (рѣкъ алане?) и эксобигиты (?). Между поднѣстрянъ и рок-

соланъ, у самыхъ горъ, амадоки (Моздокъ?) и навары (?). У озера Bices торрекады (?), а у пролива Ахиллесова тавроскиөы. Между поднѣстрянъ живутъ, подлѣ Дакіи, тагры (это тагрогициги или просто яцигн), а между ими тирагеты. — Вотъ всѣ народы въ Сарматіи европейской у Птолемая.

Сказаніе Птолемая о народахъ есть пустая номенклатура, изъ которой ничего нельзя вывести, ибо названія всѣ изуродованы какъ нельзя болѣе, размѣщеніе племенъ все перебито и перепутано, сосѣдями поставлены племена, сидѣвшія одно отъ другаго тысячи на три верстъ, съ сѣвера отнесено нѣсколько племенъ на югъ, съ юга на сѣверъ, съ запада на востокъ, изъ средины на край. Однимъ словомъ: нѣтъ никакой возможности прослѣдить всѣ племена въ томъ порядкѣ, въ какомъ онѣ расположены у автора.

По всему видно, что при этомъ описаніи Птолемай черпалъ изъ всѣхъ возможныхъ источниковъ и ставилъ всѣ собранныя имъ свѣдѣнія, не соображая ни правильности, ни порядка, ни отношеній мѣстности. Племена, показанныя восточнымъ писателемъ на западѣ, и онъ ставилъ также на западъ, тогда какъ онѣ съ его собственной точки возрѣнія сидятъ на востокъ. Точно такая же путаница и въ другихъ отношеніяхъ; на пр. Геродотовъ сѣверъ доходилъ только до Харькова и Галиціи (галицкой Руси) и оканчивался чарвонами; Птолемаевъ же сѣверъ идетъ почти до Бѣлаго моря, а чарвоновъ онъ все таки ставитъ на самомъ сѣверѣ, ибо по недостатку географическихъ и этнографическихъ свѣдѣній онъ не могъ даже и исправить невѣрности. То же самое вы найдете у него и объ алаунахъ-Скиөахъ. Онъ говоритъ, что эти алауны-Скиөы, также вѣтвь сильныхъ Сарматовъ, въ недовѣдомыя времена оставили свои мѣста на Дону, Волгѣ и Кавказѣ, и отправились въ дальній сѣверъ — тутъ сейчасъ думается, что къ Бѣлому морю (ибо сѣверъ Птолемая доходитъ до сѣвернаго Океана), а на дѣлѣ только къ источникамъ Волги и Днѣпра.

Кромѣ того нѣкоторыя названія, по видимому, выдержали двойной переладъ: на монгольскій и греческій манеры. Въ монгольскомъ языкѣ мы можемъ отыскать значеніе только нѣкоторыхъ названій, явно оттуда почерпнутыхъ, какъ на пр. унновъ, антовъ, бургундіоновъ, кициговъ, язей, якасировъ или ясировъ. Унъ—значитъ у мон-

головъ правый, добрый (*), антъ—присяжный, клятвенный (**), бургундай—раскольникъ (***), кициги—младшіе, язы-поляне, якасиры, ясиры — полоненые; ути, уди, удіи — зажигатели (****). При этомъ не излишнимъ будетъ замѣтить, что у монголовъ «*саклабъ*» значило *осторожный*. Не у нихъ ли заимствовали арабы слово *секлабъ*, которымъ они именуютъ славянъ?

И такъ мнимая Сарматія европейская заключала въ себѣ всю восточную Пруссію, часть Польши, всю нынѣшнюю европейскую Россію и придунайскія земли. Однимъ словомъ: она покрывала собою всю европейскую Скиѳію, и всѣ славянскія племена, внѣ Скиѳіи жившія. Представьте себѣ огромное племя, всю Сарматію занимавшее; оно должно было быть гораздо болѣе скиѳскаго племени, которое Ѳукидидъ называетъ огромнѣйшимъ въ мірѣ.

Но разсмотримъ, что еще говорятъ о Сарматахъ. Первое племя славянское, выплывшее изъ общаго сарматскаго моря подъ собственнымъ своимъ именемъ — были даки. Это случилось во время войнъ Траяна съ мнимыми Сарматами; въ 106 году по Р. Х. Траянъ, покоривъ ихъ, узналъ и настоящее ихъ названіе.

За даками слѣдовали яцигн и паннонцы, а именно:

По Амміану Марц. и блаж. Іерониму Сарматы раздѣлялись на Sarmatae Arcaragantes и Sarmatae Limigantes, или Sarmatae liberi и Sarmatae servi; первые назывались также яцигами, а послѣдніе паннонцами. Слово limigantes производитъ Левицкій отъ червоно-

(*) Этотъ эпитетъ племени, прозваннаго уннами, оправдываютъ и нѣкоторые римляне. А какъ унны сосѣдили монголамъ, то, вѣроятно, у нихъ были и взаимныя сношенія, вотъ почему мы видимъ въ войскѣ Атиллы и людей монгольскаго типа.

(**) Племя, получившее отъ историковъ названіе антовъ, жило у Чернаго моря, слѣдовательно въ сосѣдствѣ съ греками и недалеко отъ монголовъ. Они нанимались къ грекамъ и персамъ какъ вспомогательное войско; не мудрено, что и монголы нанимали ихъ и потому прозвали антами, обязывавшимися присягою при поступленіи ихъ въ чуждую службу.

(***) Раскольники были всегда, не только между Славянъ христіанскаго исповѣданія, но и между Славянъ-идолопоклонниковъ, что свидѣтельствуетъ намъ славянская миѳологія.

(****) Тамъ же, около Каспійскаго моря, мы находимъ въ лѣтописяхъ племя, истреблявшее своихъ противниковъ огнемъ и мечемъ; оно названо у нѣкоторыхъ историковъ *ути*, у другихъ же *уди* и *удіи*.

русскаго lетki (**), а по нашему онъ происходитъ отъ древнерусскаго имени *«лямницы»*, т. е. порабощенные.

Это обстоятельство слѣдуетъ пояснить нѣсколько болѣе: въ 332 году Сарматы просили римлянъ пособить имъ воевать противъ готовъ, которымъ они прежде помогали, а тутъ готы стали тѣснить ихъ.

Императоръ Константинъ прибылъ и побѣдилъ готовъ.

Когда же, въ послѣдствіи, сарматы ворвались въ римскія владѣнія, то готы напали на нихъ и истребили почти все ихъ войско. Сарматы, въ 334 году, вооружили своихъ рабовъ и посредствомъ ихъ одержали побѣду. Но вооруженные рабы прогнали своихъ господъ и сами, какъ лимиганты, помѣстились между Дунаемъ и Тиссою.

Изгнанные Сарматы - владѣльцы вступили частію въ военную службу къ готамъ, давшимъ имъ нѣсколько земли для поселенія; 300,000 изъ нихъ получили отъ римскаго императора мѣста въ Паннонiи, Ѳракіи, Македоніи и Италіи. Города лимигантовъ назывались съ того времени холопьими (*).

Въ 358 году императоръ Констанцій хотѣлъ наказать лимигантовъ и подкрѣпленный готами и изгнанными сарматами, разбилъ лимигантовъ совершенно и возвратилъ землю сарматамъ-Arcaraganthes, давъ имъ царя.

За яцигами и паннонцами слѣдовали очистившіеся отъ названія Сарматовъ сербы, хорваты и булгары.

Съ этого времени, когда римляне узнали настоящія племенныя названія Сарматовъ, имя Сарматіи и Сарматовъ изчезло въ исторіи почти повсемѣстно, и они уже являются подъ разными славянскими наименованіями и подъ болѣе общимъ именемъ славянъ. Со времени войнъ германцевъ съ славянами изчезло имя венедскихъ Сарматовъ и самихъ венедовъ. Послѣднее племя, съ котораго сняли историки общее имя сарматовъ — были Руссы. Это случилось уже въ концѣ пятнадцатаго столѣтія нашего лѣтосчисленія, ибо Халкокондила, въ 1453 году, называетъ еще Россію Сарматіей, но уже дѣлитъ ее на Великую, Бѣлую и Черную, почти подобно тогдашнему ея дѣйствительному дѣленію, и упоминаетъ уже въ ней города: Москву, Новгородъ и Тверь.

(**) Грамматика Русиновъ, Левицкаго.

(*) У насъ въ Ярославской губерніи есть холопье село и въ Владимірской торговое село, именуемое холопьимъ городомъ.

Далѣе мы находимъ, что у римлянъ Boruscі Borussі (Порусичи, Поруси), народъ внутри европейской Сарматіи, у источниковъ Днѣпра — племени сарматскаго. Это алаунская Русь на рѣкѣ Порусьѣ.

Что Сарматы говорили венедскимъ языкомъ, который есть нарѣчіе славянскаго, явствуетъ изъ слѣдующаго: папа Сильвестръ II говоритъ о походѣ Оттона I противъ славянъ, слѣдующее: Legiones militum duxit (caesar Otto I) in Sarmates, quos ea lingua Guinidos dicunt (Bibl. max. patr.).

Германцы пишутъ, что Овидій изучалъ въ Томи языки гетскій и сарматскій, которые принадлежали къ славянскимъ нарѣчіямъ.

F. M. Apendini доказывалъ, что древніе ѳракійцы, македонцы, иллирійцы, скиѳы, геты, даки, сарматы, кельто-скиѳы говорили однимъ славянскимъ языкомъ.

Клуверій считаетъ Сарматовъ предками венедовъ и слованцевъ.

Iordan доказываетъ, что сарматами и меотидами называли славянъ, жившихъ на Дону и Волгѣ, и послѣ у Чернаго моря и Дуная.

Антонъ выводитъ отъ волжскихъ Сарматовъ будиновъ, роксоланъ и сербовъ.

Гриммъ принимаетъ древнихъ иллирійцевъ и Сарматовъ за славянъ.

Шафарикъ говоритъ: Сарматы были извѣстны въ Европѣ подъ именами яксаматовъ (приаксайцевъ) и роксоланъ.

Шафарикъ, приводя сарматскія слова въ русскомъ языкѣ, какъ на пр. бугоръ, курганъ, дѣй, богатырь, стряпчій, хорошъ, амбаръ, буза, чертогъ, топоръ, говоритъ, что они заимствованы изъ персидскаго. Этимъ онъ желаетъ доказать, что Руссы не Сарматы, ибо это слова не сарматскія, а только перенесены Сарматами въ Россію.

Въ этомъ мы ни сколько не сомнѣваемся, ибо Сарматы переселены на Донъ изъ Мидіи, слѣдовательно могли занесть оттуда и много персидскихъ словъ въ Россію. Но потомъ онъ говоритъ, что у Сарматовъ было много славянскихъ словъ, какъ князь, рача и пр. Что же доказалъ этимъ Шафарикъ? что Руссы не Сарматы? А по нашему выходитъ на оборотъ. Если Сарматы заимствовали у Персовъ тѣ же слова, какія заимствовали и Руссы у тѣхъ же Персовъ, или уже у Сарматовъ, а прочія слова сарматскія, равно какъ и русскія принадлежатъ славянскому языку, то слѣдовательно и Сарматы и Руссы говорили однимъ и тѣмъ же языкомъ,

Вѣдь не представилъ намъ шафарикъ ни одного слова сарматскаго, котораго не было бы въ древнемъ русскомъ языкѣ. А притомъ еще спросимъ: почему же и Руссы и Сарматы заимствовали у Персовъ одни и тѣ же слова? Стало быть въ обоихъ языкахъ былъ совершенно одинаковый недостатокъ? Сверхъ того замѣтимъ, что каждый народъ, заимствуя у другаго народа какое-либо слово, перелаживаетъ его всегда по конструкціи своего языка, какъ на прим. occasion — аказія, carrosse — карета, Schrobhobel — шерхебель; Rohbank — рубанокъ; или какъ нѣмцы передѣлали обозы въ Obosen, шведы, шило въ Sül и пр.

Отъ чего же это у Сарматовъ и Руссовъ всѣ персидскія слова конструированы совершенно одинаково? Стало быть оба языка имѣли не только общія слова, но даже и совершенно одинаковую конструкцію, которая различна даже у разныхъ славянскихъ племенъ. Не даетъ ли это еще новый поводъ заключить, что тѣ Сарматы, которые занесли персидскія слова въ Европу, говорили чистимъ русскимъ языкомъ?

Но чтобы обзоръ нашъ былъ полнѣе, кинемъ еще критическій взглядъ на главныя племена Сарматовъ.

Историки говорятъ, что главныя племена Сарматовъ составляли яцигы, алане и роксолане.

Объ Яцигахъ говорятъ историки весьма мало, но признаютъ ихъ Сарматами (*) и дѣлятъ на три касты, а именно: на королевскихъ яциговъ, сидѣвшихъ у Чернаго моря и потомъ у Дуная; на хлѣбопашествующихъ яциговъ, у Азовскаго моря, и на яциговъ Metanastä (меченосцевъ). Что Metanastä есть изуродованное греками слово *меченосцы*, въ томъ нѣтъ никакаго сомнѣнія; ибо мы видимъ во первыхъ, что это дѣленіе перешло на нихъ со Скиѳовъ, или, лучше сказать, сохранилось съ тѣхъ поръ, когда они назывались еще Скиѳами; во вторыхъ; эти яцигы именно находились въ безпрестанныхъ войнахъ съ римлянами, византійцами и готами, и потому прозваніе ихъ *меченосцами*, а подъ именемъ скиѳовъ *воинственными* весьма соотвѣтствовало ихъ образу жизни; а въ третьихъ, грекъ, незнающій вовсе ни русскаго, ни италіанскаго языковъ, русское слово: «*меченосцы*» никогда не произнесетъ иначе, какъ *метанасте*.

Азовскіе яцигы двигались постоянно съ роксоланами вмѣстѣ. Часть ихъ, оставшаяся въ Венгріи, и до сего времени существуетъ

(*) Sarmatae Arcaraganthes.

подъ именами ящаговъ и русняковъ. Это мѣсто, между Пестомъ и Гевесомъ, называется и по сіе время Ящагъ. Тамъ вырытъ, не такъ давно, изъ земли золотой кубокъ, съ слѣдующею древнеславянскою надписью:

ВОУЛД.ZОАПАN.ТЕСН.ЛУГЕ. ТОІГН.ВОУ.ТАОУЛ.ZѦАПАN. ТАГРОГНТZІГН. ТАІСН.

Мы читаемъ эту надпись такъ:
Булд жупан теси луге;
Тойги бу Таул жупанъ,
Тагрогитциги таиси.

По Русски:

Былъ Жупанъ тише луга (*);
То былъ Таулъ-жупанъ,
Тагрогициговъ укрывшій (утаившій) (**)

Это окончательно убѣждаетъ, что яцигы были Славяне, ибо и слово *жупанъ* принадлежитъ славянамъ и соотвѣтствуетъ князю или гетману. Сербія раздѣлена была даже на жупы, что соотвѣтствуетъ русскимъ удѣламъ; а великій жупанъ, соотвѣтствовалъ великому князю и находился въ тѣхъ же отношеніяхъ къ жупанамъ, какъ послѣдній къ князьямъ. Послѣднее мѣсто, гдѣ являлись яцигы, было въ сосѣдствѣ съ Литвою.

Роксолане, двигавшіеся вмѣстѣ съ яцигами, сидѣли въ нынѣшней Помераніи, подъ тѣмъ же своимъ именемъ, но потомъ они являются уже намъ подъ именемъ Новоруссовъ (Noworuthä), о чемъ подробно изложено будетъ въ статьѣ о Руссахъ.

(*) По пословицѣ: тише травы, ниже воды, употребляемой у насъ часто на выворотъ, ибо многіе говорятъ: тише воды, ниже травы, что весьма ошибочно; ибо вода бываетъ иногда очень бурлива и слѣд. громка, а трава всегда выше воды.

(**) Вѣроятно жупанъ скрылъ народъ свой въ горахъ отъ нашествія Траяна, громившаго славянскія племена по этому пути, гдѣ сидѣли яцигы. По Птолемаю дѣйствительно сидѣли на этомъ мѣстѣ тагры.

АЛАНЕ.

У Птолемая Алане названы Скиѳами, у Маркіана-Сарматами, а въ грузинской исторіи-Россями. Амміанъ описываетъ ихъ, какъ Руссовъ. Но въ дополненіе замѣтимъ, что рѣка, называемая нынѣ Somme, орошавшая нѣкогда поля древней Аланіи, тамъ существовавшей, называлась въ то время Самарою, а городъ, построенный на обоихъ ея берегахъ, нынѣшній Amiens, носилъ имя «*Самаробреги*» (берега Самары). — Этихъ двухъ названій достаточно, чтобы утвердительно сказать, что Алане были Славяне; ибо какъ *Самара* славянское имя, такъ и *бреги* славянское слово.

Хотя эти частные доводы и близко объясняютъ то, что мы доказать намѣрены, а именно, что названія: Скиѳы, Сарматы, Яцыги, Роксолане, Алане относятся всѣ къ одному и тому же народу; но если дѣлать этотъ выводъ изъ суммы общихъ сказаній, то нѣтъ никакого средства исполнить это, не приведя напередъ всѣ эти племена и народы къ одному знаменателю. Безъ этого не представляется возможности опредѣлить, которому изъ пяти именъ: Скиѳамъ ли, или Сарматамъ, или Аланамъ, или Руссамъ, или наконецъ Славянамъ слѣдуетъ отдать право на коренное названіе народа, жившаго въ странѣ, составляющей нынѣ Россію; ибо Геродотъ говоритъ, что Сарматы скиѳскаго племени, Птолемай называетъ Славянъ и Аланъ Скиѳами и тѣхъ же Славянъ и Аланъ, а вмѣстѣ съ ними слованцевъ Сарматами; онъ же говоритъ, что Скиѳы сарматскаго племени. Плиній называетъ хазаръ Скиѳами, сербовъ — Сарматами, роксоланъ— Аланами; Страбонъ—Сарматовъ Скиѳами, Роксоланъ Аланами; греки, по Нестору — Славянъ Скиѳами; Свидасъ и древняя географія—древнихъ Руссовъ Скиѳами; Константинъ Багрянородный, Анна Комнена, Левъ Діаконъ и Киннамъ-Руссовъ христіанскихъ Скиѳами; Маркіанъ Гераклейскій—Аланъ Сарматами; Халкокондила — Руссовъ Сарматами, Прокопій — венедовъ Сарматами; Діодоръ — ассирійцевъ и мидянъ Сарматами; въ Пеутингерскихъ таблицахъ венеды названы Сарматами; у Скимна Хіос. и въ Periplus Pont. Eux. Алано-руссы названы Сарматами; Адамъ Бременскій — венедовъ Скиѳами, а Папа Сильвестръ II — Сарматами; Клуверій—венедовъ и слованцевъ Сарматами; Іорданъ — Славянъ Сарматами; Антонъ — будиновъ, роксоланъ и сербовъ Сарматами; Шафарикъ — роксоланъ, аланъ и яциговъ Сарматами; Амміанъ Марцелинъ и блаж. Іеронимъ—яциговъ и

паннонцевъ Сарматами; грузинская исторія — Аланъ Россями; Прокопій — антовъ и славянъ Аланами; нѣкоторые историки говорятъ, что Aorsi Сармато-скиѳскій народъ.

Если считать всѣ эти пять народныхъ прозваній за принадлежавшія и отдѣльнымъ народамъ, то должно допустить, что въ исторіи есть выраженія, свидѣтельствующія о совершенномъ отсутствіи логики, и образцы безсмыслицы, какъ на пр. Скиѳскій народъ, въ Европейской Сарматіи, славянскаго племени; или Скиѳы сарматскаго племени; Сарматы скиѳскаго племени; Аланы-Скиѳы и Аланы Сарматы и т. п.

Единственное средство для соображенія всего этого родства и сватовства народовъ состоитъ въ приведеніи ихъ въ общія таблицы и составленіи изъ нихъ генеалогическаго чертежа по родству ихъ. Вотъ онѣ:

СКИѲАМИ НАЗЫВАЮТЪ.

Сарматовъ	Геродотъ, Страбонъ и другіе
Гунновъ	всѣ почти историки.
Массагетовъ, Тирагетовъ, Роксоланъ	почти всѣ греч. историки.
Хазаръ	Плиній.
Радимичей, Вятичей, Хорватовъ, Дулебовъ, Оуличей, Тиверцовъ или вообще славянъ	Греки (по Нестору).
Славянъ	Птолемай и мн. византійцы.
Аланъ . . . . . , Аорсовъ . . . . . (, Ахтырцевъ (Agathyrsi (*))	Птолемай.
Руссовъ	Свидасъ, древняя географія, Конст. Багрянород., Анна Комнена, Левъ Діаконъ, Киннамъ и м. д.

(*) Что Agathyrsi Руссы, выведено въ слѣдующей за симъ статьѣ.

САРМАТАМИ НАЗЫВАЮТЪ:

Скиѳовъ	Геродотъ.
Гунновъ.	Многіе.
Аланъ-Руссовъ (Alanorsi) Тавроскиѳовъ Ахтырцевъ (Agathyrsi) Аланъ Скиѳовъ Аорсовъ Антовъ	Скимнъ Хіос. Птолемай и Регір. Pont, Eux.
Аланъ	Маркіанъ Геракл., Птолемай, Шафарикъ и др.
Роксоланъ (Русь-аланъ).	Тацитъ, Антонъ и д.
Яксаматовъ.	Шафарикъ и д.
Яциговъ.	Ам. Марц., Св. Іерон. Шафарикъ и д.
Венедовъ	Пеутин. табл. Птолем. Прокопій, Папа Сильвестръ II-й, Клуверій.
Славянъ разныхъ племенъ.	Птолемай, Ам. Марцел. блаж. Іеронимъ, Іорданъ, Антонъ и м. др.
Сербовъ	Плиній Прокопій, Антонъ.
Руссовъ	Халкокондила.

АЛАНАМИ НАЗЫВАЮТЪ:

Русь-Аланъ (Roxolani Roxi-Alani, Rossi-Alani)	Плиній. Тацитъ. Страбонъ.
Антовъ Славянъ	Прокопій.
Порусей, Порусичей (Borussi-Boruscі) . .	Птолемай.
Руссовъ или Россовъ	Грузинская исторія.

РУССАМИ НАЗЫВАЮТЪ СЕРБОВЪ.

Римляне называли сербовъ Rassiani (Рассіяне) (*) нѣкоторые называютъ ихъ Ruizi (Руссы), сами они зовутъ себя Рассане (отъ Раса или Рса) и Рашане; у нихъ есть и городъ Раса; жупанъ сербскій носилъ титулъ: Расскій. Иллирійскіе сербы даже и вышли изъ галицкой или чарвоной Руси. Одноплеменность сербовъ съ Руссами свидѣтельствуется и тѣмъ, что сербскій языкъ ближе всѣхъ къ древнему русскому (**). Также и названія: Бѣлосербія, Бѣлохорватія (***) и Бѣлоруссія, или Великая Хорватія и Великоруссія свидѣтельствуютъ о ближнемъ сродствѣ этихъ народовъ.

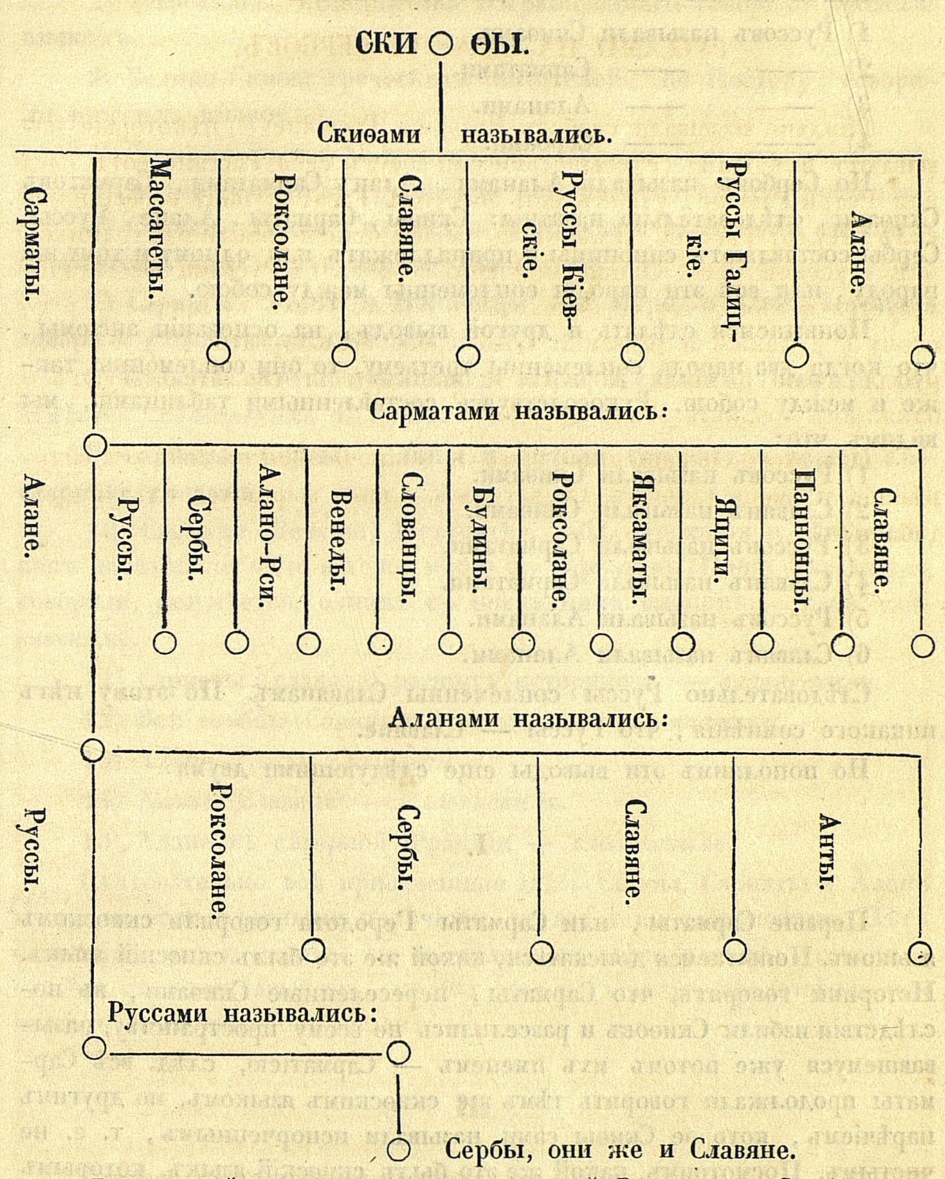
Изъ этого сокращенный выводъ, заключающій въ себѣ всѣ сильнѣйшія племена Скиѳовъ, Сарматовъ и Аланъ выразится слѣдующею таблицею:

(*) Унасъ и теперь «Россія» выговаривается какъ Рассія; разумѣется, что римляне взяли названіе сербовъ съ выговора, а не съ письма.

(**) Въ послѣдствіи мы будемъ говорить отъ чего Рязань, по преданію, называлась Расанью.

(***) Хорваты одноплеменны сербамъ и вышли вмѣстѣ съ ними изъ Чарвоной Руси.

Да и кромѣ этого вывода о тождествѣ Руссовъ съ Сербами мы видимъ, что большая часть Аланъ, были Славяне, слѣд. и меньшая часть должна быть такая же. Впрочемъ здѣсь остаются недоказанными одни Роксолане. Ихъ происхожденiе отъ Руссовъ мы выводимъ въ слѣдующихъ выпускахъ.

Какой же изъ всего этого дѣлается выводъ?

1) Руссовъ называли Скиѳами.

2) —— —— Сарматами.

3) —— —— Аланами.

4) —— —— Сербами.

Но Сербовъ называли Аланами, Аланъ Сарматами, Сарматовъ Скиѳами, слѣдовательно названія: Скиѳы, Сарматы, Алане, Руссы, Сербы составляютъ синонимы и принадлежатъ или одному и тому же народу, или всѣ эти народы соплеменны между собою.

Попытаемся сдѣлать и другой выводъ, на основаніи аксіомы, что когда два народа соплеменны третьему, то они соплеменны также и между собою. Руководствуясь составленными таблицами, мы видимъ, что:

1) Руссовъ называли Скиѳами.

2) Славянъ называли Скиѳами.

3) Руссовъ называли Сарматами.

4) Славянъ называли Сарматами.

5) Руссовъ называли Аланами.

6) Славянъ называли Аланами.

Слѣдовательно Руссы соплеменны Славянамъ. По этому нѣтъ никакого сомнѣнія, что Руссы — Славяне.

Но пополнимъ эти выводы еще слѣдующими двумя:

I.

Первые Сарматы, или Сарматы Геродота говорили скиѳскимъ языкомъ. Попытаемся доискаться, какой же это былъ скиѳскій языкъ. Историки говорятъ, что Сарматы, переселенные Скиѳами, въ послѣдствіи избили Скиѳовъ и разселились по всему пространству, называвшемуся уже потомъ ихъ именемъ — Сарматіею, слѣд. всѣ Сарматы продолжали говорить тѣмъ же скиѳскимъ языкомъ, но другимъ нарѣчіемъ, которое Скиѳы сами называли испорченнымъ, т. е. не чистымъ. Посмотримъ, какой же это былъ скиѳскій языкъ, которымъ говорили Сарматы.

Вотъ онъ:

1) Скиѳы Анны Комненой, Льва Діакона и Киннама говорили *русскимъ* языкомъ.

2) Тавроскиѳы Константина Багрянороднаго говорили *русскимъ* языкомъ.

3) Велико-Скиѳы греческихъ писателей, по Нестору, говорили *русскимъ* языкомъ.

4) Сарматы (Руссы) Халкокондилы говорили — *русскимъ* языкомъ.

5) Алане (Росси) въ грузинской исторіи—разумѣется, *русскимъ*.

6) Сарматы Папы Сильвестра II говорили *венедскимъ* языкомъ, а венедскій языкъ есть нарѣчіе *славянскаго*.

7) Сарматы (Яциги и Паннонцы) Ам. Марц. и блаж. Іоронима говорили *славянскимъ* языкомъ.

8) Сарматы (Анты) признанные всѣми за славянъ, говорили, разумѣется, *славянскимъ* языкомъ.

9) Сарматы (Сербы) Плинія и Антона говорятъ и теперь *славянскимъ* языкомъ.

10) Сарматы (Венеды) Пеутингер. табл. Прокопія и Птолемая, какъ занимавшіе одно и тоже мѣсто съ Сарматами Папы Сильвестра, говорили, разумѣется, однимъ съ послѣдними языкомъ, слѣдов. *славянскимъ*.

11) Сарматы (славяне) разныхъ историковъ — *славянскимъ*.

12) Всѣ вообще Сарматы Апендини — *славянскимъ*.

13) Алане (Анты) *славянскимъ*.

14) Алане (Славяне) — *славянскимъ*.

15) Алане въ сѣверной Франціи — *славянскимъ*.

Слѣдовательно всѣ приведенные здѣсь Скиѳы, Сарматы и Алане говорили если и разными нарѣчіями, то все таки славянскими. Нѣтъ сомнѣнія, что и прочія, не приведенныя здѣсь племена, говорили однимъ съ этими языкомъ, но мы еще не можемъ представить нашихъ о томъ выводовъ вполнѣ.

II.

Главная черта миѳологіи этихъ народовъ:

По Геродоту Скиѳы покланялись мечу, въ видѣ бога войны.

По Клементію Александрійскому, Сарматы покланялись мечу, въ видѣ бога войны.

По Нестору Руссы покланялись мечу, въ видѣ бога войны.

По Аммiану Алане покланялись мечу, въ видѣ бога войны, Вода.

По Гельмольду Славяне покланялись мечу въ видѣ бога войны, Вода, которому въ Ретрѣ построенъ былъ особый храмъ.

Конечно мы находимъ у нихъ нѣкоторую разность въ прочихъ кумирахъ; но когда есть расколы между христiанъ въ одной общей истинѣ, данной намъ по откровенiю Божiю, то какъ не быть имъ у идолопоклонниковъ, созидавшихъ себѣ идоловъ по своему произволенiю и дававшихъ имъ имена и приписывавшихъ имъ дѣйствiя по своему воображенiю.

Нужно ли говорить, что и по этому выводу всѣ вышеозначенные народы должны быть одноплеменны?

Мы пропускаемъ здѣсь нравы, обычаи, оружiе, одежду, пищу, образъ веденiя войны и прочiя внутреннiя и внѣшнiя этихъ народовъ сходственныя отношенiя, предоставляя себѣ говорить объ этомъ въ другомъ мѣстѣ. Но прибавимъ только, что Геродотъ говоритъ о Скиѳахъ то же, что Тацитъ о Венедахъ, Прокопiй объ Аланахъ. Аммiанъ Марцелинъ описываетъ Аланъ какъ Руссовъ.

Но попробуемъ теперь еще по другимъ выводамъ доказать то же самое.

Нѣтъ сомнѣнiя, что въ доисторическiя времена Россiи греки могли имѣть только нѣкоторыя и то неясныя свѣдѣнiя о сѣверѣ Европы, искаженныя разнаго рода миѳами. Это подтверждается неясностiю всѣхъ византiйскихъ сказанiй о мнимой Скиѳiи. Такъ несомнѣнно одноглазые аримаспы грековъ означали никого другаго, какъ кривичей (кривой есть одноглазый). Вѣроятно греки воображали, что это племя потому только и зовутъ кривичами, что они одноглазые и на основанiи этого мнѣнiя снабдили своихъ аримасповъ однимъ только глазомъ. Такъ ихъ гиперборейцы живутъ очень долго и потомъ, наскучивъ жизнiю, кидаются въ море. Въ числѣ восточныхъ племенъ скиѳскихъ мы находимъ у грековъ и аридовъ, имя которыхъ сохранилось только въ лѣтописяхъ, а долговѣчность ихъ въ пословицѣ, принадлежащей единственно одному только русскому народу: «*живетъ аридовы вѣки*» т. е. очень долго (*).

*) Есть и въ настоящее время географическая мѣстность, дающая поводъ думать, что тамъ жилъ народъ *ариды*; это Арадъ на Каспiйскомъ морѣ и другой, Старый Арадъ при рѣкѣ Маросѣ, въ Венгрiи.

Очень естественно, что такія свѣдѣнія дошли до грековъ по путямъ торговли, проходившимъ безъ сомнѣнія въ эти и чрезъ эти страны. Стоитъ только вспомнить торговлю янтаремъ при Эриданѣ, не смотря на то, будетъ ли это Висла, какъ нѣкоторые толкуютъ, или Радунь, близь Данцига или наконецъ Rhudon (Рудяная) позднѣйшихъ историковъ (*), т. е. западная Двина; всѣ эти три рѣки находятся въ предѣлахъ европейской Сарматіи, называвшейся также и Скиѳіею, и близки были отъ янтарныхъ промысловъ. Кромѣ того уже при Геродотѣ торговля шла изъ Ольвіи вверхъ по Днѣпру, внутрь Россіи, тогдашней Скиѳіи.

Общее имя Скиѳовъ за 150 лѣтъ до Р. Х. сошло тихо и мирно съ лица земли, безъ тревогъ народныхъ. Послѣ того времени только кой гдѣ мѣлькаетъ это имя у историковъ и остановилось на время па однихъ Руссахъ. — Куда же дѣвался этотъ народъ, занимавшій половину Европы? Какъ онъ изчезъ, или сошелъ съ своего мѣста, не произведя волненій своимъ массивнымъ движеніемъ? Какія тайныя причины могли побудить его къ такому движенію? ибо явныхъ причинъ исторія не знаетъ.

Соображая все вышесказанное, мы должны заключить, что народа—Скиѳовъ не бывало. Оно и дѣйствительно такъ; ибо самъ Геродотъ говоритъ, что народъ, прозванный Скиѳами, самъ себя называлъ сколотами, слѣдовательно *Скиѳы* было только прозвище этого народа.

»*Сколоты*«—слово русское. Въ великороссійскомъ нарѣчіи сколоты значитъ хлопоты, сколотинъ—хлопотунъ. Впрочемъ есть рѣчка Сколотка въ Харьковской губерніи, Школовка или Шкловка въ Могилевской губерніи, Колота въ Варшавской губерніи, рѣка Колоча въ Смоленской, Колокша въ Ярославской и Владимірской губерніяхъ, Колоча, славянскій городокъ въ Венгріи и мѣстечко Шкловъ, въ Могилевской губерніи.

Какой же это народъ — Скиѳы? къ какому племени онъ принадлежалъ? Изъ одного имени »*Сколоты*« нельзя еще опредѣлить, что это были Руссы, ибо имя «Сколоты« могло принадлежать одному только какому либо мнимо-скиѳскому племени, слѣдовательно это не родовое, а только видовое имя Скиѳовъ, да Геродотъ и получилъ это свѣдѣніе отъ одного только скиѳскаго племени, съ правителемъ ко-

(*) Марк. Герак.

тораго лично бесѣдовалъ, слѣдовательно и правитель говорилъ ему только объ одномъ своемъ племени. Но соберемъ здѣсь нѣсколько фактовъ, объясняющихъ намъ родовое имя скиѳскаго народа.

1) Геродотъ пишетъ, что Скиѳы не есть собственное имя народа.

2) Эратостенъ (+ 196) пишетъ, что Скиѳы получили это названіе отъ понтійскихъ грековъ.

3) По древней географіи значитъ, что страна и народъ Россы, расположенные по Араксу, прозваны были Скиѳами отъ другихъ народовъ.

4) Свидасъ и нѣкоторые другіе пишутъ: Σκύϑης ὁ ʿΡῶς, т. е. Скиѳы или Русь, слѣдовательно они подтверждаютъ то, что сказано въ древней географіи.

Изъ этого явствуетъ, что народа Скиѳовъ не было, а что прозваны были этимъ именемъ Росси. И дѣйствительно греки продолжали употреблять для нихъ имя Скиѳовъ даже и тогда, когда народъ Росси былъ уже извѣстенъ въ Европѣ подъ своимъ собственнымъ именемъ. Это мы видимъ изъ слѣдующаго:

1) Анна Комнена называетъ Руссовъ съ 1092 по 1120 годъ Скиѳами.

2) Левъ Діаконъ называетъ ихъ также Скиѳами.

3) Константинъ Багрянородный называетъ ихъ Тавроскиѳами.

4) Киннамъ называетъ Галицкихъ Руссовъ Тавроскиѳами.

Но Кедринъ, въ то же время, уже называетъ ихъ Руссами.

Хотя Скиѳами называли греки и многія славянскія племена, но первыхъ они прозвали такъ Россей и послѣдніе были Росси, которыхъ они называли, по старой привычкѣ, еще тѣмъ же именемъ Скиѳовъ. Съ Россей началось названіе Скиѳовъ, ими и кончилось.

Слѣдовательно Скиѳы были Руссы.

Лучше повѣрить этимъ не многимъ источникамъ, нежели вѣрить хаосу, втиснутому въ исторію компиляторами и, къ стыду девятнадцатаго столѣтія, остававшемуся по сіе время неприкосновеннымъ, подобно фактическимъ сказаніямъ.

Уничтоживъ имя Скиѳовъ въ исторіи, уничтожится и много именъ мнимыхъ народовъ, каковы на пр., какъ кажется, конюхи и опальные, помѣщенные у грековъ подъ именами Heniochi и Araiä. Что дѣйствительно конюхи, по видимому, сочтены за особый народъ, явствуетъ изъ слѣдующаго: въ исторіи сказано, что Heniochi есть скиѳскій народъ, въ Колхидѣ, между Чернымъ моремъ и Кавказомъ,

которыхъ греки называютъ также вожаками, т. е. управляющими колесницами Тиндеридъ. Heniochos значитъ у нихъ уздодержатель и вожака колесницъ! По нашему мнѣнію уздодержатель или вожака колесницы есть конюхъ. Неужели же греки назвали конюховъ особымъ народомъ? а болѣе никакого занятія, ни дѣла, ни слѣда этого народа не видно. Этихъ геніоховъ слѣдовало бы и прежде Скиѳовъ вычеркнуть изъ исторіи, не смотря на то, останутся ли они греческими геніохами и вмѣстѣ съ тѣмъ уздодержателями, или будутъ славянскими конюхами. Но вообще должно замѣтить, что между словами *Heniochi* и *конюхи* есть много созвучности, а въ занятіяхъ тѣхъ и другихъ совершенное тождество.

Подъ Araiä мы подразумѣваемъ опальныхъ, на слѣдующемъ основаніи: опальные русскіе геты, опальные сабины и изъ разныхъ окрестностей тати основали Римъ; опальные мнимые Скиѳы образовали половцевъ; опальные Руссы образовали Запорожскую сѣчь. Очень естественно думать, что греки получили свѣдѣніе объ своихъ Araiä отъ Скиѳовъ, а Скиѳы подразумѣвали подъ ними своихъ опальныхъ. (Вѣроятно, что половцы вначалѣ не принимали еще въ свое сообщество татаръ и потому не могли составить смѣснаго народа, какой они представляли въ послѣдствіи, а были чистые Скиѳы).

Попытаемся теперь розыскать: отъ чего Скиѳы могли получить такое названіе: Изъ Геродота видно, что Скиѳами греки называли еще до него народъ, признанный нами за Руссовъ; слѣдовательно въ то время они еще менѣе были знакомы со Скиѳами и могли назвать его произвольно, какъ мы называемъ по сіе время американскихъ индѣйцевъ огненными. Первое, замѣчательное для нихъ, часто повторявшееся у Скиѳовъ слово, могло служить тому основаніемъ. Славяне же имѣли всегдашнее обыкновеніе называться не родовымъ, а видовымъ именемъ, почему грекамъ и трудно было затвердить всѣ эти названія. Но торговый народъ въ Россіи имѣлъ и имѣетъ по сіе время обыкновеніе употреблять при каждомъ торговомъ дѣлѣ слово: «*почетъ*»; онъ употребляетъ его при требованіи уступки и при дѣланіи таковой, онъ говоритъ: почтите меня, что значитъ; уступите; или я вамъ дѣлаю почетъ, т. е. уступаю. А какъ мнимые скиѳы знакомились съ греками на путяхъ торговли, то нѣтъ сомнѣнія, что древнеобычный привѣтъ Русскихъ: чтите, а по другому великорусскому нарѣчію цтите — далъ поводъ римлянамъ называть ихъ сцитами, а грекамъ скиѳами.

что честь была характеристическою чертою славянскихъ племенъ, явствуетъ и изъ народныхъ пѣсенъ, гдѣ воины ищутъ себѣ чести, а князю славы. Изъ этого становится яснымъ, откуда произошло и названіе славянъ, какъ эпитетнаго имени Руссовъ и другихъ племенъ. Не царственные ли скиѳы назвались прежде всѣхъ славными, а воинственные чтимыми?

На вопросъ: кудажъ дѣвались Скиѳы? мы указываемъ сперва на исторію. Исторія отвѣчаетъ намъ на этотъ вопросъ обычною эпитафіею: Со 150 года до Р. Х. имя скиѳовъ изчезло въ исторіи. Но какимъ образомъ оно изчезло? истребились ли всѣ Скиѳы, или переселились куда въ Азію? Видно, что этотъ вопросъ кидался и прежде каждому въ глаза, а потому возникли толковники: одни говорили, что Сарматы, переселенные на Донъ, истребили Скиѳовъ, а другіе, замѣтивъ, что это невозможное дѣло, объявили, что Скиѳы выселились.

Разсмотримъ оба эти предположенія:

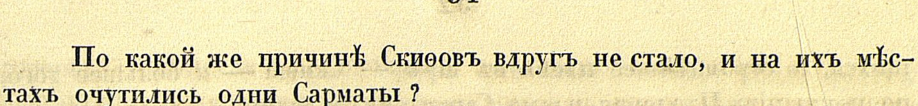
1. *Скиѳы истреблены Сарматами.*

Скиѳы, это, по Ѳукидиду, многочисленнѣйшее племя въ мірѣ, и при томъ воинственное никакъ не могло быть уничтожено ихъ же, не болѣе какъ придонскою, колоніею; смѣшно даже и подумать, что нибудь подобное.

Эта колонія могла сдѣлать то же, что сдѣлали Сарматы лимиганты; допустимъ даже, что она могла истребить Скиѳовъ придонскихъ, ей сосѣднихъ; но чтобъ она могла сдѣлать невозможное — истребить всѣхъ Скиѳовъ, на пространствѣ 16,000,000 квадратныхъ стадій, или 640,000 квадратныхъ верстъ, въ томъ мы не только сомнѣваемся, но объявляемъ это мнѣніе ничтожнымъ. Одинъ только недостатокъ соображенія обнаруживается въ этомъ предположеніи.

2. *Скиѳы выселились въ Азію.*

Но народъ не можетъ изчезать, какъ туманъ, ни двигаться, какъ шашки. Могли ли бы два огромныя скиѳскія царства двинуться всею своею массою, не оставя слѣдовъ за собою, на изглаженіе которыхъ нужна жизнь цѣлой генераціи. При движеніи такой массы путь не могъ быть тропинкою, или ѣздовою дорогою; для ихъ пути нужно было въ ширину цѣлое царство; а такому громадному дѣйствію надлежало бы отозваться у всѣхъ сосѣднихъ народовъ. Но ни греки, ни персы, ни арабы ничего не говорятъ о такомъ исполинскомъ движеніи, котораго въ сущности и быть не могло.

По какой же причинѣ Скиѳовъ вдругъ не стало, и на ихъ мѣстахъ очутились одни Сарматы?

Все это произошло отъ того, что народъ остался на томъ же мѣстѣ, но явился только подъ другимъ именемъ; новое имя его Сарматы.—Все дѣло объяснится тѣмъ, что колонія Сармато-Скиѳовъ была ближайшимъ скиѳскимъ поселеніемъ къ грекамъ, а греки, начавъ, по какой-то невѣдомой причинѣ, называть ближайшихъ Скиѳовъ Сарматами, распространили въ послѣдствіи это же названіе и на всѣхъ Скиѳовъ. Римляне послѣдовали грекамъ.

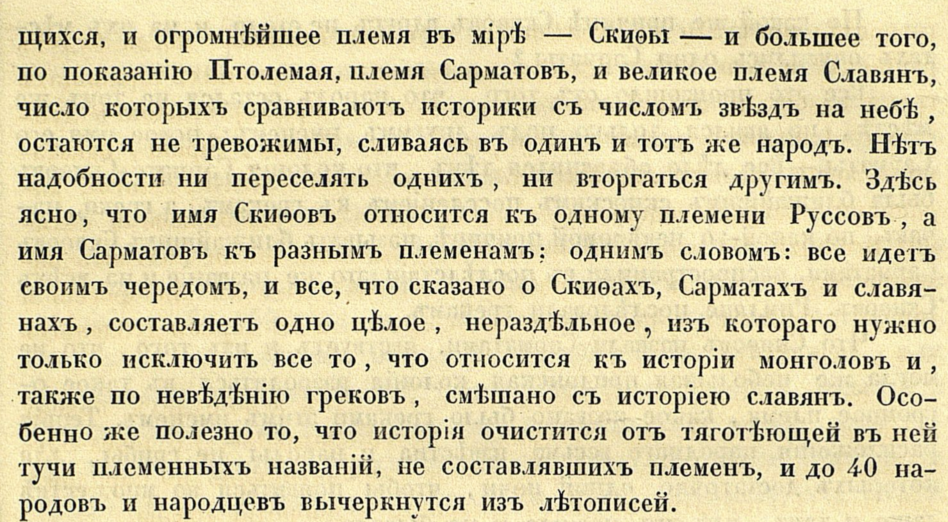
Что Скиѳовъ назвали Сарматами, явствуетъ и изъ того, что не могла же небольшая придонская колонія разродиться въ такое огромное племя, какое названо было греками этимъ именемъ. Теорія распложенія народнаго весьма извѣстна и народы не грибы, для которыхъ достаточно одной ночи, чтобы появиться во множествѣ даже и тамъ, гдѣ ихъ прежде и не бывало.

Но перейдемъ теперь къ Сарматамъ. — Сарматія занимала еще большее пространство, нежели Скиѳія. Мы видимъ по исторіи только одно сарматское племя — Аланъ, вышедшихъ частію изъ предѣловъ обширнѣйшей Сарматіи и образовавшихъ особое государство — Аланію — на предѣлахъ Франціи (въ нынѣшнемъ Соммскомъ департаментѣ), на рѣкѣ Соммъ (древней Самарѣ); прочіе Сарматы преобразились въ Славянъ. Но здѣсь уже гораздо замѣтнѣе причина перехода имени Сарматовъ въ разныя племенныя славянскія названія. Со времени войнъ римлянъ съ Сарматами и побѣдъ первыхъ надъ послѣдними постепенно начали выказываться настоящія племенныя названія народовъ, слывшихъ, только по невѣдѣнію грековъ и римлянъ, подъ общимъ именемъ Сарматовъ. Такимъ образомъ дошелъ чередъ и до остальныхъ, или самыхъ дальнихъ, т. е. до Руссовъ и послѣдняя печать сарматизма наложена была Халкокондилою на нихъ. Это было тогда, когда вся прочая Европа давно называла ихъ Руссами.

А какъ народы не могутъ, какъ снѣгъ, таять отъ солнца, то мы должны заключить, что народа—Сарматовъ также не было, какъ не было Скиѳовъ.

Доказавъ, что одни и тѣже славяне назывались обоими этими именами, мы получаемъ въ исторіи большой просторъ, вся неразъяснимая путаница отпадаетъ, какъ наростъ, отъ здороваго тѣла. Нѣтъ никакихъ неестественныхъ истребленій и переселеній народовъ; нѣтъ безчисленнымъ вторженій, на бумагѣ однимъ почеркомъ пера совершаю-

щихся, и огромнѣйшее племя въ мірѣ — Скиѳы — и большее того, по показанію Птолемая, племя Сарматовъ, и великое племя Славянъ, число которыхъ сравниваютъ историки съ числомъ звѣздъ на небѣ, остаются не тревожимы, сливаясь въ одинъ и тотъ же народъ. Нѣтъ надобности ни переселять однихъ, ни вторгаться другимъ. Здѣсь ясно, что имя Скиѳовъ относится къ одному племени Руссовъ, а имя Сарматовъ къ разнымъ племенамъ; однимъ словомъ: все идетъ своимъ чередомъ, и все, что сказано о Скиѳахъ, Сарматахъ и славянахъ, составляетъ одно цѣлое, нераздѣльное, изъ котораго нужно только исключить все то, что относится къ исторіи монголовъ и, также по невѣдѣнію грековъ, смѣшано съ исторіею славянъ. Особенно же полезно то, что исторія очистится отъ тяготѣющей въ ней тучи племенныхъ названій, не составлявшихъ племенъ, и до 40 народовъ и народцевъ вычеркнутся изъ лѣтописей.

Но откуда же могло возникнуть имя Сарматовъ? Діодоръ говоритъ, что Сарматы выселены изъ Мидіи, слѣдовательно они были Мидійцы. Почему же греки назвали ихъ Сарматами?

Венелинъ искалъ корня этого слова въ греческомъ языкѣ и потому производилъ Сарматовъ отъ ящероглазыхъ. Намъ кажется это мнѣніе ошибочнымъ вопервыхъ потому, что нельзя назвать славянъ ящероглазыми, вовторыхъ не у всѣхъ племенъ славянскихъ одинаковые глаза, въ третьихъ сарматами названы были нѣкоторыя племена и не славянскія, какъ на пр. Финны (у Птолемая), и наконецъ оказывавшееся Сарматамъ предпочтеніе предъ другими племенами, вѣроятно, основано было не на ящеричныхъ глазахъ.

А что Сарматамъ оказывалось предпочтеніе, явствуетъ изъ того, что ихъ переселяли скиѳы къ себѣ, кельты къ себѣ, римляне къ себѣ и византійцы къ себѣ, тогда какъ прочихъ, какъ на пр. гетовъ побѣжденныхъ, они продавали въ рабство и часто истребляли мечемъ. Еслибъ Сарматы были мирный народъ, то, можетъ быть, они и могли бы заслужить такое предпочтеніе, но, на оборотъ, они болѣе всего и безпокоили римлянъ. Вѣроятно Сарматы пользовались этимъ предпочтеніемъ по какому либо особенному искусству или ремеслу.

Мнѣ кажется, что корень этого слова надобно искать въ славянскомъ языкѣ, какъ и корень имени скиѳовъ. Извѣстно, что въ началѣ у грековъ съ славянами (скиѳами) были сношенія только на путяхъ торговли. Извѣстно также и то, что на ярмаркахъ спрашиваютъ купцовъ по товару, а не по странѣ, въ которой они живутъ, такъ на пр.

говорятъ: пріѣхали ли желѣзники или кожевенники? когда будутъ рыбники? и т. п. очень естественно, что и на тогдашнихъ торжищахъ греки называли людей по товару, какъ на пр. торговавшихъ лунтаями—Lantani, курпами—Carpi, зипунами—Zipani, Sipani, какатами—Zacati, малахаями—Malachitä, струснями—Strusi, Sturni, харапаями—Carpagi, чепанами—Cepini, бродцами (рыболовными сѣтями) Brodnizi. На этомъ же пути и сыромятники могли получить названіе Sarmatae или Sauromatae. Во многихъ мѣстахъ Малороссіи и теперь называютъ сыромятниковъ—сырмате, а мастеровъ дубленыхъ кожъ—кожемате.

Если принять это въ основаніе, тогда намъ ясно будетъ, почему историки писали Scythae-Sarmatae, Venedi-Sarmatae, Lugiones-Sarmatae, и пр., ибо тутъ уже раздѣленіе сыромятниковъ по народамъ, для опредѣленія относительной цѣнности и доброты товара.

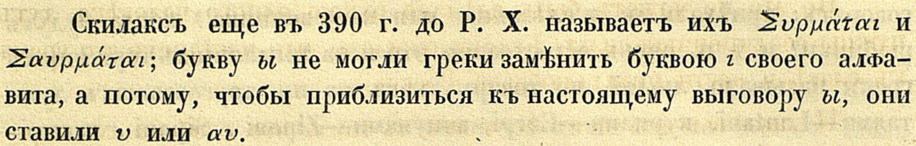
Извѣстно, что приготовленіе сыромятныхъ кожъ принадлежало преимущественно славянамъ и товаръ этотъ шелъ во всѣ страны, когда еще дѣлали изъ него и конскую збрую и воинскіе щиты. (*)

Всеобщая потребность этого товара дѣйствительно могла быть побудительною причиною всюду переселять сарматовъ при первой къ тому возможности. Этимъ положеніемъ объясняется, что сыромятный товаръ составлялъ одну изъ главнѣйшихъ вѣтвей торговли славянъ. Этимъ же положеніемъ опредѣляется и скорое распространеніе имени сарматовъ на мѣстахъ скиѳовъ и прочихъ славянъ, никогда не трогавшихся съ мѣста. Этимъ объясняется, почему переселенные скиѳами сарматы были скиѳскаго племени; этимъ объясняется, почему въ Птолемаемой Сарматіи сидятъ еще скиѳы, славяне и ахтырцы не сарматы. Объясняется—почему его Скиѳія совпадаетъ съ Сарматіею. Становится ясно, что Птолемай въ своемъ описаніи Сарматіи смѣшалъ два описанія, а именно показаніе размѣщенія племенъ, и показаніе размѣщенія торговыхъ производствъ, гдѣ онъ, на томъ же основаніи, принялъ и названія Carpi, Strusi и пр. за особыя племена.

Въ дополненіе скажемъ, что и ѳракійцы имѣли сыромятниковъ, которыхъ греки называли Zyrmadae. Что ѳракійцы были славяне, объ этомъ будетъ еще говорено особо.

(*) Кассубы съ своими огромными кожевенными заводами ясно указываютъ, отъ чего Венеды попали также въ Сарматъ.

Скилаксъ еще въ 390 г. до Р. Х. называетъ ихъ *Συρμάται* и *Σαυρμάται*; букву *ы* не могли греки замѣнить буквою *ι* своего алфавита, а потому, чтобы приблизиться къ настоящему выговору *ы*, они ставили *υ* или *αυ*.

Переселеніе Кимровъ, какъ совпадающее съ переходами торговли, также легко бы могло объясниться этимъ. Сначала сосредоточеніе торговли было у устьевъ Днѣпра и Буга, когда еще существовала, по Геродоту, Гелонъ, а по нашему Волынская торговая область. Но когда Винета проложила по Волгѣ прямой путь на востокъ, тогда упала торговля при берегахъ Чернаго моря, направивъ путь свой уже по Ріону и Курѣ въ Каспійское море, а Кимры изъ Херсонеса Киммерійскаго переселились поближе къ Винетѣ, въ нынѣшнемъ Шлезвигѣ и Ютландіи, а потомъ, при паденіи Винеты, они перешли внутрь Россіи, гдѣ и по сіе время осталось торговое село, сохранившее ихъ имя—это Кимры—во Владимірской губерніи.

Любители цитатовъ напрасно будутъ искать въ этомъ изслѣдованіи привода множества знаменитыхъ именъ разныхъ историковъ. Если намъ принимать исторію Скиѳовъ и Сарматовъ такъ, какъ она написана, то мы найдемъ въ ней только хаосъ, прочитавши который, невольно скажешь: это непонятная путаница.—Тутъ нужны были, не цитаты, а критическій разборъ, по законамъ логики. Только на этомъ пути можно было разложить этотъ историческій конгломератъ на составныя его части.

Кто любитъ цитаты, тотъ пусть читаетъ о скиѳахъ и сарматахъ сочиненіе Георги, подъ заглавіемъ; Das europäische Russland. Тамъ онъ найдетъ цитатовъ почти на половину съ текстомъ, и тотъ же недоступный хаосъ, но только съ прибавленіемъ ложныхъ, имъ уже самимъ вымышленныхъ поношеній Славяно-русскаго племени, и сожалѣній объ иностранцахъ, зашедшихъ въ эту, по его мнѣнію, необитаемую киргизскую степь.

Давно бы пора намъ русскимъ собрать всѣ иностранныя сочиненія о Россіи, написать совокупный обзоръ ихъ, заклеймить печатію отверженія тѣ изъ нихъ, которыя недостойны, по предмѣту исторіи, чтенія, и тѣмъ избавить молодую нашу генерацію отъ напрасной траты времени на прочтеніе пустыхъ, ничтожныхъ и преисполненныхъ ошибокъ и лжи сочиненій, а вмѣстѣ съ тѣмъ указать и на тѣ, которыя могутъ служить руководствомъ.

Но это не можетъ быть сдѣлано рукою одного человѣка, тутъ нужны соединенныя силы. Будемъ ожидать, что настанетъ это время къ славѣ и чести правдолюбивой Россіи.

И такъ выводъ нашъ состоитъ въ томъ, что особенныхъ народовъ, подъ названіями скиѳовъ, сарматовъ и аланъ, не было; что греки называли всѣми этими именами Руссовъ; что Руссы соплеменны ближе всего Сербамъ, что слѣдовательно Руссы суть Славяне.

Этотъ же выводъ указываетъ намъ, что торговые предметы великаго Русскаго народа служили грекамъ вмѣсто племенныхъ именъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ эти имена могутъ указать намъ въ послѣдствіи и предметы торговли русской и промышленность каждой страны. На этомъ пути мы можемъ даже составить статистику древней Россіи.

Конечно нужно на это много времени, еще болѣе дѣятелей и нѣсколько такихъ словарей, какимъ насъ подарила С. П. Бургская Академія Наукъ, подъ заглавіемъ: Опытъ областнаго Великорусскаго словаря. Полезно бы было будущему изданію его дать направленіе историческое, а собирателямъ словъ подобную инструкцію. Исполненіе этого было бы великимъ и славнымъ дѣломъ для исторіи Россіи. Тогда вся древняя исторія Европы, запятнанная мѣстами невѣдѣніемъ и невѣжествомъ нѣкоторыхъ псевдоученыхъ, очистилась бы какъ зеркало!

АГАѲИРСЫ (AGATHYRSI).

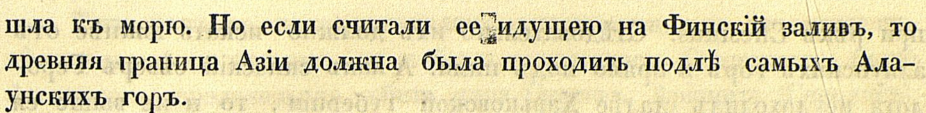
По скиѳской легендѣ, переданной намъ греками, помѣщенной въ статьѣ: Скиѳы и Сарматы, Агаѳирсы или Агатирсы родственны Скиѳамъ и Гелонянамъ, ибо произошли отъ трехъ родныхъ братьевъ. Они, по описанію историковъ, красивый народъ, имѣющій золотые рудники и носящій много золота въ тканяхъ. Нравы у нихъ ѳракійскіе. Во времена Геродота у Агаѳирсовъ былъ царь, Спаргапитъ, умертвившій предательски скиѳскаго царя, Аріапита.

Мела ставитъ Агаѳирсовъ на сѣверъ Скиѳіи; Амміанъ указываетъ ихъ въ сосѣдствѣ съ гелонянами, Діонисій Періегетъ согласенъ съ нимъ въ этомъ отношеніи, но называетъ Агаѳирсовъ холодными, т. е. обращенными болѣе на сѣверъ.

По разнымъ историкамъ гелоняне (Волыняне) сидѣли рядомъ съ будинами, а по Геродоту будины сосѣдили нурянамъ; это мѣсто близь Галиціи. Агаѳирсы же сидѣли на рѣкѣ Chesinus, въ европейской Сарматіи.

По тѣмъ же историкамъ Риѳейскія горы лежатъ надъ Агаѳирсами и занимаютъ средину между Балтійскимъ и Азовскимъ морями. Наконецъ Маркіанъ говоритъ, что надъ рѣкою Chesinus Риѳейскія горы, и что изъ нихъ вытекаетъ означенная рѣка.

По Гекатею (Стефанъ Византійскій, 599 до Р. Х.) вѣетъ съ Риѳейскихъ горъ борей, и вѣчные снѣга покрываютъ ихъ (?). Евдокій и Эсхилъ явно напутали, сказавъ — одинъ — что изъ нихъ вытекаетъ Истръ (Дунай), а другой — что будто Эриданъ (По) беретъ тамъ свое начало. Но послѣдняя ошибка могла произойти и отъ того, что вмѣсто Rhodanus, поставлено Eridanos. — Гиппократъ говоритъ, что Риѳейскія горы составляютъ сѣверную границу Скиѳіи. Мела и Плиній полагаютъ эти горы (Ripaea juga) на сѣверѣ, между Азіей и Европой.—Извѣстно, что Донъ считался границею между Европы и Азіи, но какъ шла линія отъ Дона на сѣверъ, для продолженія этихъ границъ, того неизвѣстно; означено только, что она

шла къ морю. Но если считали ее идущею на Финскій заливъ, то древняя граница Азіи должна была проходить подлѣ самыхъ Алаунскихъ горъ.

Чтобы опредѣлить вѣрно то мѣсто, гдѣ сидѣли Агаѳирсы, нужно напередъ опредѣлить мѣсто Риѳейскихъ горъ.—Не сбиваясь тѣмъ, что нѣкоторые изъ новѣйшихъ историковъ стараются отыскать эти горы—одни въ Альпахъ, другіе въ Карпатахъ, третьи у прибалтійскихъ венедовъ, и наконецъ послѣдніе въ Уральскомъ отрогѣ, прорѣзывающемъ пермскую губернію, мы пойдемъ своимъ путемъ въ этомъ розысканіи.

Мы видимъ изъ древнихъ историковъ, что Риѳейскія горы лежатъ на половинѣ пути между Балтійскимъ и Азовскимъ морями. Съ этимъ мѣстомъ совпадаютъ, какъ нельзя вѣрнѣе, Алаунскія горы; онѣ лежатъ даже почти на прямой линіи, проведенной между этихъ морей.

Мела и Плиній назначаютъ эти горы между Азіей и Европой, а потому не могутъ онѣ быть ни въ Альпахъ, ни въ Карпатахъ, ни въ землѣ венедовъ. Не могутъ онѣ также находиться и въ Уральскомъ отрогѣ, ибо Донъ считался границею Европы съ Азіей и пограничная линія шла отъ Дона къ морю. Но какое же это море? Древніе представляли себѣ, что Финнскій заливъ идетъ дугою къ Каспійскому морю, слѣдовательно граница Азіи должна была идти къ Финнскому заливу. А въ этомъ случаѣ алаунскія горы приходятся на границѣ Европы съ Азіей, согласно Плинію и другихъ историковъ. Да и кромѣ того ясно, ибо Донъ составлялъ границу, а онъ вытекаетъ изъ Алаунскихъ горъ, слѣдовательно та часть этихъ горъ, изъ которой вытекаетъ Донъ, должна быть на самой границѣ, ибо весь Донъ составлялъ таковую отъ устья своего до истока.

Далѣе замѣтимъ, что лучшіе историки утверждаютъ, что изъ Риѳейскихъ горъ вытекаетъ нѣсколько значительныхъ рѣкъ. Изъ Алаунской возвышенности дѣйствительно вытекаютъ значительныя рѣки: Донъ, Днѣпръ, Волга и Двина.

И такъ Риѳейскими горами (*Ριπαι*) назывались Алаунскія. Въ этомъ нельзя сомнѣваться по вышеприведеннымъ доводамъ.

Опредѣливъ Риѳейскія горы, намъ уже легко опредѣлить мѣсто, гдѣ сидѣли Агаѳирсы. Въ исторіи сказано, что Риѳейскія горы лежатъ надъ Агаѳирсами, которые помѣщались между гелонянъ и скиѳовъ. Потомъ сказано, что Агаѳирсы въ европейской Сарматіи,

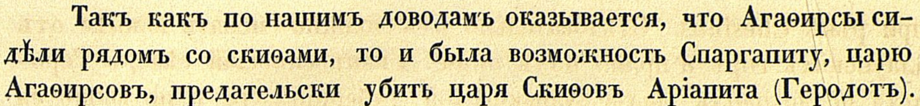
при рѣкѣ Chesinus. Слѣдовательно ихъ должно искать южнѣе отъ алаунскихъ горъ и прямо подъ ними. А какъ скиѳскій сѣверъ Геродота не доходилъ далѣе Харьковской губерніи, то и не выше ея должно искать Агаѳирсовъ. При томъ же Агаѳирсы показаны въ Европейской Сарматіи, слѣдовательно отъ Дона на западъ, и тамъ между скиѳовъ и гелонянъ. Полагая же скиѳовъ у Дона и принимая гелонянъ за волынянъ, гдѣ нынѣ Волынская губернія, мѣсто Агаѳирсовъ найдется почти въ срединѣ Харьковской губерніи и оказывается, что это Ахтырка. Дѣйствительно она находится на рѣкѣ, которой имя похоже на Chesinus, а именно Гусинца (Husinza, Chusinza).

Но разсмотримъ теперь, будутъ ли прочія показанія историковъ соотвѣтствовать этой мѣстности. Историки говорятъ, что у Агаѳирсовъ было много золота, въ ихъ землѣ добываемаго. Въ самомъ дѣлѣ мы вблизи Ахтырки (верстахъ во 100 на западъ) находимъ рѣку Золотоношу, которая, въ чемъ нѣтъ никакого сомнѣнія, получила свое названіе не случайно, а навѣрное отъ содержанія въ пескахъ ея золота. Нѣтъ повода думать, чтобы это имя составилось по какой-либо другой причинѣ. Относительно же того, что Ахтырцы производили золотыя ткани, мы можемъ сказать, что еще лѣтъ сорокъ назадъ лучшія фоты (*) назывались ахтырскими, а похуже которыя—московскими, почему первыя накидывались только въ двунадесятые праздники. Ахтырскія фоты назывались также травчатыми.

Хотя Геродотъ и говоритъ, что будины и гелопы за сарматами; но онъ же, въ другомъ мѣстѣ, говоритъ, что будины сосѣдили нурянамъ, что близь нынѣшней Галиціи; а потому этимъ ни сколоко не опровергается наше мнѣніе, что волыняне (гелоны) сидѣли по праву сторону Днѣпра, т. е. отъ Ахтырцевъ на западъ; ибо волинская (волынская) торговая область захватывала много племенъ, и Несторъ пишетъ, что въ послѣдствіи присоединились къ волынянамъ дулебы и бужане, то не мудрено, что и гелони (волыняне) у Дона составляли какое либо особое племя и только потому названы Гелонами (Волынянами), что они принадлежали къ вольной торговой Волынской области.

(*) Фота есть большой шелковой, проткапный золотомъ и серебромъ платокъ, который накидывается однимъ краемъ на голову, а остальная часть его вся свѣшивается на спину, въ родѣ вуаля.

Такъ какъ по нашимъ доводамъ оказывается, что Агаѳирсы сидѣли рядомъ со скиѳами, то и была возможность Спаргапиту, царю Агаѳирсовъ, предательски убить царя Скиѳовъ Аріапита (Геродотъ).

Имена царей обоихъ этихъ племенъ также указываютъ, что Агаѳирсы и Скиѳы принадлежали къ одному племени, и этимъ же подтверждается, что показанное въ скиѳской легендѣ родство трехъ племенъ и относительное ихъ между собою размѣщеніе взяты были въ легенду съ натуры и лишь только украшены миѳомъ.

И такъ не вѣря уже новѣйшимъ толкователямъ, что Агаѳирсы жили въ Карпатахъ, мы утверждаемъ, что они жили въ Харьковской губерніи, на рѣкѣ Гусинцѣ, гдѣ нынѣ, городъ Ахтырка, и что настоящее имя ихъ: *Ахтырцы*.

Еслибъ даже вздумалъ кто доказывать, что Ахтырка построена гораздо позднѣе, то мы готовы допустить и это, не зная настоящаго времени ея построенія; но если это городъ новый, то что же дало поводъ назвать его Ахтыркою? И въ такомъ случаѣ мы можемъ предполагать, что тамъ было село или деревня, сохранившія намъ это имя. Вѣдь знаменитая Винета составляетъ же теперь деревню; столица древлянъ—Коростень не болѣе деревни; древняя Булгара представляетъ одну груду камней; а имена ихъ сохранились не только въ исторіи, но и на самыхъ мѣстностяхъ; но есть также и возобновленные изъ деревень новые города, на тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ они были и прежде, или по близости тѣхъ мѣстъ. Почему же Ахтыркѣ нельзя приписать періода ея ниспаденія отъ города до села и новаго возстанія городомъ! Но можетъ быть Ахтырка и не переставала быть городомъ, но только умалилась своимъ протяженіемъ и величіемъ подобно Новгороду.

ОПИСАНІЕ ПАМЯТНИКОВЪ,

ОБЪЯСНЯЮЩИХЪ

СЛАВЯНО-РУССКУЮ ИСТОРІЮ,

СОСТАВЛЕННОЕ

Ѳаддѣемъ Воланскимъ,

ПЕРЕВЕДЕННОЕ

Е. КЛАССЕНОМЪ.

ПАМЯТНИКИ
ПИСЬМЕННОСТИ СЛАВЯНЪ
ДО РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА,

СОБРАННЫЕ И ОБЪЯСНЕННЫЕ

Ѳадѣемъ Воланскимъ.

(Съ примѣчаніями Переводчика).

ВЫПУСКЪ II-Й.

XV.

КАМЕНЬ КУПРЫ.

(табл. IV. № 15).

Этотъ камень съ надписью, изображенный у Mommsen'а на табл. XVII и упомянутый на стр. 333 весьма немногими словами, найденъ въ 1849 году въ Пичено вблизи Купры (Cupra maritima). Mommsen говоритъ: »толкованіе надписи до сихъ поръ невозможно.«

По моему чтенію, она заключаетъ въ себѣ два классическіе гекзаметра, въ которыхъ съ поэтическою нѣжностію соблазнительнымъ прелестямъ золота противупоставлено желѣзо, металлъ хотя и простѣйшій, но болѣе полезный. (*)

Юпитеръ, божество, чуждое Славянамъ, для пресыщенія своей страсти побѣдилъ золотомъ Данаю; напротивъ того, высшее божество Славянъ, »Эзмень«, далъ человѣку желѣзо, матеріалъ болѣе полезный.

Кто уже оглядѣлся въ области старины, тотъ согласится со мною, что эта надпись сдѣлана за 1000 лѣтъ до Рождества Христова. Мы имѣемъ теперь—кромѣ египетскихъ іероглифовъ, надписи ки—

(*) Мнѣ кажется, что тутъ заключается явная насмѣшка Славянъ надъ миѳологіею Грековъ; ибо какъ Юпитеръ былъ высочайшимъ божествомъ ихъ, такъ Эмзень высочайшимъ божествомъ Славянъ. Я думаю, что Славяне хотѣли сказать Грекамъ: „вашъ богъ научаетъ соблазнять, а нашъ учитъ воздѣлывать землю, защищаться и получать всевозможныя удобства. Примѣч. переводчика.

тайскаго императора Ію, нѣкоторыхъ надписей на скалахъ Синая— только двѣ надписи на камнѣ, которыхъ древность можетъ соперничествовать съ камнемъ Купры; а именно извѣстный камень киренскій съ финикійско-греческимъ бустрофедономъ, и намогильный камень Энея, описанный въ первой части, надпись котораго такая же змѣевидная и также упоминаетъ о верховномъ божествѣ Руссовъ — Эменѣ. На всѣхъ этихъ трехъ надписяхъ мы находимъ интропункцію троеточіемъ, нигдѣ болѣе не встрѣчаемую, и многія формы буквъ ея не встрѣчаются даже ни на древнѣйшихъ монетахъ македонскихъ царей, ни на таковыхъ же, принадлежавшихъ греческимъ и италіанскимъ городамъ. Славянскій алфавитъ этой надписи помѣщенъ уже мною на первой таблицѣ. Для удобности читателя здѣсь, на 4-й доскѣ, подъ самымъ камнемъ, изображена надпись, въ оригиналѣ змѣисто извивающаяся, но здѣсь обыкновеннымъ уже нынѣшнимъ порядкомъ отъ лѣвой руки къ правой написанная; а буквы, соединенныя въ оригиналѣ монограмматически, здѣсь раздѣлены, но ихъ слитіе въ оригиналѣ обозначено вверху скобками, а внизу означенъ точками идущій обратно бустрофедонъ. И такъ я читаю:

1. Въ оригиналѣ:

Данае іма ему, Терреги, ауреа лейем;
А эр аддалес Эзмень эртоном лані пучити.

2. По русски:

Данаю взялъ онъ, трикраты-мощный, золотымъ дождемъ (лейемъ);
А руду отдалъ Эсмень; (чтобъ) желѣзомъ лоно (земли) пучити.

3. По польски:

Danaę sobie ujmuje Trzykrotny zlotém kropieniem;
Kruszec zaś dałeś, Esmenie! oraczom by łany upulchnąc.

4. По латинѣ:

Danaën Iovi terregi pluvia aureola vicit;
Aes autem, Esmen, dedisti ad solvere rusticus campum.

5. По французски:

Le dieu trois fois puissant gagna Danaé par une pluie d'or,
Tandis qu'Esmène donna le fer, pour labourer la terre.

6. По нѣмецки:

Danaë für sich gewann der dreimal Mächt'ge durch Goldstrom;
Du aber, Esmen, gabst Erz dem Landmann die Feldflur zu lockern.

Юпитеръ называется здѣсь трикратымощнымъ, какъ обозначали его Греки и Римляне; но какъ Славянинъ не имѣлъ для него особеннаго имени, то вмѣсто частицы Ter (слова Terregi) поставлены въ оригиналѣ три палочки, т. е. выраженіе сдѣлано числомъ. Для золотаго дождя Славянинъ также не нашелъ въ своемъ языкѣ выраженія и поставилъ латинское слово »aurea« (*). Имя: эрта (Hertha, земля, какъ простая масса) есть оригинально славянское и встрѣчается часто въ надписяхъ, на пр. здѣсь подъ № XVIII. Но ей поклонялись, какъ божеству, подъ именемъ Апіи. А по этому она являлась у древнѣйшихъ Славянъ, названныхъ отъ Грековъ Скиѳами, въ двоякомъ видѣ: физически и морально — какъ глыба земли и какъ душа земная.

XVI.

ОСКІЙСКАЯ НАДПИСЬ.

(Табл. IV. № 16. a. b.)

Я заимствую эту надпись, подъ литерою a, изъ »C. R. Lepsius Inscriptiones umbricae et oscae, 1841,« гдѣ она изображена на XXVII табл. № 44, а въ послѣдствіи въ предисловіи къ тексту, стр. XI, въ исправленномъ видѣ повторена. Mommsen, девять лѣтъ спустя передаетъ то же изображеніе на табл. VIII, № 4, но съ замѣчательно измѣненными формами буквъ, изображенныхъ мною подъ литерою b. Которая изъ двухъ вѣрнѣе, можно только опредѣлить сравненіемъ съ оригиналомъ; впрочемъ кажется, что Mommsen'ово изображеніе

(*) Мѣсто, гдѣ поставленъ былъ этотъ камень, показываетъ, что Славяне были ближними сосѣдями Римлянъ; да и самая насмѣшка, по моему мнѣнію, надъ юпитеромъ свидѣтельствуетъ, что Славяне были въ тѣсномъ сношеніи съ Римлянами, а потому очень возможно было заимствовать тѣмъ и другимъ какія-либо слова другъ у друга и по этому могли оказаться въ славянскихъ надписяхъ латинскія слова regi, aurea и можетъ быть многія другія. Но чтобы Славяне не имѣли въ то время въ своемъ языкѣ названія золоту, въ томъ я весьма сомнѣваюсь, ибо въ послѣдствіи мы увидимъ, что торговля давно существовала у Славянъ, слѣд. они были знакомы и съ золотомъ и имѣли для него названіе. Примѣч. переводчика.

вѣрнѣе; потому что у него нѣкоторыя буквы имѣютъ прицѣпочки, отсутствующія у Lepsius'а; между тѣмъ должно предположить, что копировщикъ скорѣе можетъ что-либо пропустить по недосмотру, нежели прибавить отъ себя то, чего не находится въ оригиналѣ.

Сохраняющійся теперь въ Museo Borbonico камень, имѣющій три фута въ длину, найденъ, по Gwarini, въ Castel di Sangro. Предположенное истолкованіе надписи: Pacullus Decius, Paculli filius, sua impensa, vel pecunia fecit, vel posuit—весьма далеко отъ истиннаго содержанія, которое на славянскомъ языкѣ философски преломляетъ трость надъ ничтожествомъ и кратковременностію земной жизни. Надпись читается такъ:

1) Въ оригиналѣ:	Почо дѣе, почо свiатъ? Эй дiво! и пошедлъ.
2) По польски:	Poco dzieje, poco świat? Ey, dziwo! i poszedł.
3) По русски:	Почто дѣла, почто и свѣтъ! Подивился и пошелъ.
4) По латинѣ:	Quorsum facta, quorsum mundus? Stupescit — et abid.
5) По французски:	Pourquoi les exploits? pourquoi le monde? On les admire—et s'en va.
6) По нѣмецки;	Wozu sind Thaten, wozu die Welt? Man erstaunt und zieht ab.

Здѣсь должно замѣтить, что у Славянъ двоякое д: твердое и мягкое; у племенъ, употребляющихъ латинскій алфавитъ они выражаются такъ: *д*, *д'*; въ сродственномъ славянскому языку Санскритѣ имѣется еще болѣе оттѣнковъ этой буквы, а именно: да, дха, джа, дзя и проч. Въ этрусскомъ алфавитѣ вовсе нѣтъ д и его замѣняетъ частію ѳ, частію т, которое, по требованію, мягко или твердо выговаривается. Оскійскій алфавитъ имѣетъ д, которое пишется какъ обращенный назадъ латинскій R и выговаривается какъ чистое д; но въ предлежащей надписи, въ словѣ дiво, необходимое мягкое д замѣнено, по этрусскому обычаю, буквою т.

XVII.

ГНОСТИЧЕСКАЯ КАМЕЯ.

(Табл. IV. № 17.)

Изображеніе этой камеи заимствовано изъ: Montfaucon, tab. LXXXI, № 5.

Главная сторона представляетъ стоящаго Оріена съ главою въ лучахъ и съ плеткою въ рукахъ, съ надписью вокругъ: ΜΑΡΘCΟΥ. Продолженіе надписи, безъ дальнѣйшаго изображенія, помѣщено на другой сторонѣ: *ΧΕΡΟΥΒΙ*. Если вмѣстѣ читать, то выходитъ: Мартовой Херуви; по русски: Мартовской (весенній) Херувимъ. По польски: Herub'marcowy (wiosenny). По нѣмецки: der Cherub des Frühlings (Märzmonats). Эта камея не относится, по моему мнѣнію, къ тому древнему времени, когда еще какъ въ этрусскихъ, такъ и въ древнегреческихъ надписяхъ М читался за С или Ш. Но если бы кто захотѣлъ принять М въ прежнемъ его значеніи, то вмѣсто: Мартовой, пришлось бы читать шаровой: Херувимъ шаровой т. е. земнаго шара. Я считаю первое объясненіе за правильнѣйшее, особенно потому, что о перечеркнуто и слѣдовательно представляетъ θ; хотя прочеркнутое о и встрѣчается въ келтиберскихъ надписяхъ.

XVII.

ГНОСТИЧЕСКАЯ КАМЕЯ.

(Таб. V. № 18).

Leonard Augustinus въ 2-мъ изданіи 1694, сдѣланномъ Яковомъ Gronovius'омъ, на таб. 36 и 37 помѣстилъ изображеніе этой двухсторонней камеи изъ лазуреваго камня и говоритъ въ объясненіе таковой на стр. 64: »это непонятныя магическія черты (Characteres magici).« Ebermayr повторяетъ на таб. VIII, № 5, письменную или заднюю сторону камеи въ уменьшенномъ видѣ, и означаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ настоящую величину оригинала.

Главную сторону камня, какъ не имѣющую никакой надписи, я здѣсь опишу безъ приложенія рисунка.

Бородатый, нагой человѣкъ (*) — представляющій силу природы — стоитъ и держа въ правой рукѣ жезлъ или копье, сверлитъ имъ сквозь свои лядвеи. Позади него находятся, подобно четыремъ крыльямъ либеллъ, четыре пальмовыхъ листа, растянутые посредствомъ трехъ жезловъ. Можетъ быть, они дѣйствительно должны представлять крылья? въ этомъ случаѣ я напоминаю, что Sanchuniathon въ 1-й книгѣ 7-й главѣ, изображаетъ Хроноса съ четырьмя крыльями на плечахъ, каковой способъ изображенія сдѣланъ египетскимъ Тааутос'омъ (Гермесомъ). Назади у этой символической фигуры видѣнъ хлѣбный колосъ съ двумя листьями, какъ изображеніе плодородія помета. Въ лѣвой рукѣ онъ держитъ скорпіона и наступаетъ ногами—снабженными небольшими крылышками—на змѣю, свившуюся въ кольцо, внутри котораго находятся саламандръ, ракъ, птица и собака — изображающіе четыре элемента: огонь, воду, воздухъ и землю. Augustinus, Gronovius и Ebermayer никакъ не могли истолковать этого, весьма ясно говорящаго символическаго изображенія.

Эта камея весьма сходна съ тремя другими, находящимися въ Gorläi Dactyliotheca, № 351, 352 и 353; слѣдовательно и тѣ три вышли изъ славянской мастерской.

Я перехожу теперь къ объясненію девятистрочной надписи, находящейся на оборотной сторонѣ этого лазурнаго камня, представленной мною на таб. V. № 18.

Извѣстно, что слово »Iегова« гностиками сокращено въ Iao или Ia; послѣднее сокращеніе представляетъ только первую и послѣднюю буквы имени Iеговы (I-а) и замѣняетъ здѣсь Альфу и Омегу. Слѣдовательно не подлежитъ никакому сомнѣнію, что подъ словомъ »Ia« подразумѣвается никто иной, какъ Iегова. Далѣе мы находимъ въ ней три грецизма, для которыхъ, вѣроятно, сочинитель не могъ найдти подъ рукою славянскихъ выраженій. (**) Это обстоятельство можно объяснить и настоящимъ нашимъ положеніемъ, когда мы

(*) Phallo erecto.

(**) Сосѣдство съ Греками, а можетъ быть и смѣшеніе, могло произвести и смѣшеніе обоихъ языковъ. Какое племя многочисленнѣе въ смѣшеніи двухъ народовъ, того и языкъ болѣе сохранится, а по этому, по количеству принятыхъ въ какой-либо языкъ чужестранныхъ словъ можно вѣрно судить и о взаимномъ отношеніи этихъ двухъ народовъ между собою. Примѣчаніе переводчика.

употребляемъ въ разговорѣ часто французскія блестки, имѣя полную возможность выразиться на своемъ отечественномъ языкѣ. Упомянутые три грецизма суть слѣдующія:

Первый: ἄνεμος—міровой-или жизненный духъ, который здѣсь ославянированъ въ »анемой.«

Второй: Lares—боги-защитники, которымъ дано здѣсь славянское окончаніе и они названы »лариками.«

Третій: по видимому составной изъ τρι-κύρεία и δῆλος: трижды—истинно-могущій; что конечно однимъ словомъ по славянски трудно было выразить.

Я читаю надпись эту такъ:

1. Въ подлинникѣ:

Іегова ес матерень Анемой; не мей ларикіи тилеі еай Трикіриделіони; ликонен Эрта все ай!

2. По польски:

Iehova duch jest potężny; nie miej Bożyszcz opiekuńczych w ukryciu obok niego w istocie trzykróc silnego; bij czołem wszech Ziemio!

3. По русски:

Іегова есть всемощный духъ; не имѣй божковъ кромѣ его Трикраты-истинно-крѣпкаго; бей челомъ вся земля!

4. По латинѣ:

Iehova praepotens est Animus; ne habe Lares secundum eum vere terpotentam; procumbe in faciem, orbe terrarum!

5. По французски:

Iéhova est un esprit tout puissant; n'aie pas de Lares à l'insu de ce Dieu véritablement trois fois puissant; Prosterne-toi dans la poussière vaste univers!

6. По нѣмецки:

Iehova ist ein grossmächtiger Geist; habe keine Hausgötter hinterm Rücken des wahrhaft-dreimal-gewaltigen; falle nieder aufs Angesicht, weiter Erdenrund!

Я утверждать не могу, можно ли отнести этотъ славяногностическій камень къ памятникамъ письменности до Рождества Христова.

Но какъ въ самомъ изображеніи, такъ и въ надписи нѣтъ никакихъ признаковъ, чтобы Славяне имѣли тогда какое либо свѣдѣніе о христіанствѣ.

О формѣ нѣкоторыхъ буквъ должно еще сказать, что М является здѣсь въ видѣ Н; собственно Н же употребляется латинскій; но если эта буква перечеркнута на выворотъ, т. е. отъ лѣвой ножки снизу вверхъ къ правой, то она слыветъ за С; по этому во всей надписи не встрѣчается другой М или С.

XIX.

СТАТУЯ ВЕНЕРЫ.

(Таб. V. № 19.)

Какъ Dempster въ »Etruria regali« таб. XLI, такъ и Gori въ »Antiquitates etruscae« таб. 1. № 6, передаютъ изображеніе этой превосходно отдѣланной бронзовой фигуры, имѣющей въ вышину 1 футъ 3 дюйма. Они называютъ ее Помоной. Поводомъ къ этому послужило, вѣроятно, держимое ею въ правой рукѣ яблоко, присужденное ей Парисомъ; ибо фигура довольно ясно представляетъ богиню любви.

Сзади, на одѣяніи ея находящаяся этрусская надпись не одинаково передана въ обоихъ изображеніяхъ. Находящейся въ концѣ надписи у Gori буквы і не достаетъ у Dempster'а. Но какъ копія перваго снята 47 годами позднѣе (1770) Dempster'овой (1723), то предполагая, что позднѣйшее изданіе должно быть сдѣлано съ большею тщательностію, я взялъ первую для объясненія; читая назадъ выходитъ слѣдующее:

1. Въ подлинникѣ:	Мі велерещ — іатви ділай.
2. По русски:	Меня восхваляй (велерѣчь)—дѣтей приживай.
3. По польски:	Mię wychwalaj—dziatwę pomnażaj.
4. По латинѣ:	Me lauda—liberos procrea.
5. По французски:	Louez moi—produis des enfans.
6. По нѣмецки:	Lobpreise mich—erzeuge Kinder.

XX.

СТАТУЯ ЛѢСНАГО БОГА СИЛЬВАНА.

(Таб. V. № 20).

Dempster, таб. XXIV, и Gori, таб. IV, № 5, одинаково передаютъ изображеніе этой статуи и надписи, находящейся на плащѣ, за правою ногою. По содержанію надписи фигура изображаетъ хранителя лѣсовъ »Сильвана«, но въ пріятномъ видѣ генія, а не въ тѣхъ противныхъ формахъ и рогастыхъ, какъ изображали его Римляне, сравнивая его съ Паномъ и даже смѣшивая ихъ между собою. Металлическое соединеніе подъ ногами фигуры кажется назначено было для удобнѣйшаго укрѣпленія ея на пьедесталѣ. Въ первой строкѣ надписи изображено свойство этого божества — во второй посвященіе. Я читаю:

1) Въ подлинникѣ: Ти на гурце раму дал ветья.
Таби, Селване!

2) По польски: Tyś na górze drzewa liśćmi obdarzył.
Tobie Sylwanie!

3) По русски: Ты на горахъ листья далъ древамъ.
Тебѣ, Сильване! (посвящается)

4) По латинѣ: Tu dedisti frondem arboribus montium.
Tibi Sylvane!

5) По французски: Tu donas aux arbres de la montagne leur feuillage.
A toi, Sylvain!

6) По нѣмецки: Du verliehest den Bäumen des Berges ihr Laub.
Dir, Sylwan!

Самыя толстыя деревья и теперь называются въ Россіи раменьями.

XXI.

МАЛЬЧИКЪ СЪ ГУСЕМЪ.

(Табл. V. № 21).

Фигура имѣетъ въ вышину 32 дюйма; она изображаетъ нагаго гетскаго мальчика съ гусемъ въ рукахъ. Эта фигура найдена въ 1746

году въ тосканскихъ владѣніяхъ и изъ музея Corraziano перешла въ Лейденскій кабинетъ, гдѣ Янссенъ, въ росписи этрусскихъ надписей, публиковалъ ее подъ № 33. Въ теченіе 100 лѣтъ, со времени найденія ея, очень много говорили объ этой статуйкѣ, и антикваріямъ она весьма знакома, но ни одинъ не сообщилъ намъ достаточнаго объясненія. Значительно уменьшенный рисунокъ заимствованъ мною изъ Kreutzer's Symbolik. таб. 49-я. На правой ногѣ мальчика находящаяся надпись взята мною изъ Янссена, потому что она изображена имъ съ большою точностію. Она состоитъ изъ двухъ гекзаметровъ и читается такъ:

1. Въ подлинникѣ:

Бело гас вея нагнала; до воли дасе Алпану;
Пенате! голен Гета туди нес толе надейс.

2. По польски:

Białą gęs fala nagnala; do woli daiesię Alpanu;
Penacie! Geta ubogi przynosi ją pełen nadziei.

3. По русски:

Бѣлаго гуся буря загнала; онъ отдается волѣ Всевышняго;
Пенаты! бѣдный (голый) Гетъ (*) сюда несъ его толико надѣясь.

4. По чешски:

Bělou wichr husu přimetnul; do wůle daje se Alpanu:
Penatě! holý Geta přinosi ji plný naději.

5. По французски.

L'orage amène une oie blanche; elle se rend à la volonté du Supréme;
Pénate! le pauvre Gétien te l'offre, plein d'espérance.

6. По нѣмецки.

Weisse Gans hertrieb der Sturm; sie fügt sich dem Willen Allvaters;
Schutzgötter! euch bringet sie dar, voll Hoffnung der nacktarme Gete.

(*) Этимъ названіемъ „Гетъ" подтверждается мое предположеніе что Этруски были Русскіе Геты; по этому и Этрурія называлась у Грековъ „Ετερουδία" (Гетская Россія). Смотри Carolum Stephanum, pag. 1047.

Встрѣчающееся здѣсь славянское имя Бога »Алпанъ« — переведенное на нѣмецкій словомъ »Allvater« — ведетъ къ слѣдующему заключенію:

Ал—значитъ Богъ, и Панъ — господинъ; слѣдов. вмѣстѣ значитъ Господь Богъ; Dominus Deus; Pan-Bóg. Мы находимъ слово Богъ подъ названіемъ All сперва у Евреевъ אל; потомъ у Арабовъ, Персовъ, Турокъ и Мавровъ Алла; въ Месопотаміи Элла и даже Плавтъ заставляетъ »въ Poenulus« Ганно привѣтствовать боговъ и богинь по финикійски во множественномъ: Alonimy и Aloniuty.

XXII.

ГЕНІИ.

(Таб. V. № 22.)

Эта фигура, изображающая благодѣтельнаго генія съ жертвенною чашею въ правой рукѣ, представлена у Dempster'а на таб. XXIV, а у Gori на таб. XVI, № 13-й.—Подобнаго генія съ чашею я имѣю въ моей коллекціи, но только безъ надписи, начинающейся здѣсь надъ правымъ колѣномъ, идущей до щиколки и оканчивающейся на лѣвой лядвеѣ. Она назадъ читается такъ:

1) Въ подлинникѣ: Его чера задоволит себеіа.
2) По польски. Iego czara zadowoli ciebie.
3) По русски: Его чара задоволитъ (удовольствуетъ) тебя.
4) По латинѣ; Patera ejus tibi satisfacit.
5) По французски: Sa patère te donne la satisfaction.
6) По нѣмецки: Seine Schale bringt dir Befriedigung.

Въ первомъ словѣ »Его« недостающая въ этрусскомъ буква г замѣнена буквою і, что часто встрѣчается; на пр. у мальчика съ гусемъ вмѣсто г (гас) написано IAM (M здѣсь за C). Особенно замѣчательно здѣсь, какъ дѣлавшій надпись поправилъ свою ошибку въ правописаніи Онъ написалъ вмѣсто: задоволит—задоволити, но эту ошибку поправилъ зачеркнувъ на концѣ лишнее і. Dempster замѣчаетъ въ своемъ описаніи объ этой поправкѣ; но Gori, полагая что эта буква зачеркнута случайно, включаетъ ее въ копіи своей. Съ боку генія, подъ чашею, я надпись привелъ въ порядокъ и раздѣлилъ на слова.

XXIII и XXIV.

ДВѢ, ПРІАПУ ПОСВЯЩЕННЫЯ, ГЕРМОВЫ КОЛОННЫ.

(Таб. V, № 23 и 24.)

Изображеніе этихъ обѣихъ Пріапу, посвященныхъ Гермовъ, взято мною изъ Gori таб. IX № 3 и 4. — Двухстрочная надпись первой, читая, какъ обыкновенно, назадъ, говоритъ:

1) Въ подлинникѣ: Дары эти земіа люби,
Пане и Дерини.
2) По польски: Dary takie ziemia lubi,
Panie a Wladczyny.
3) По русски: Дары эти земля любитъ,
Панны и Боярыни.
4) По французски: Ses présents aime tout le monde,
Dames et Souveraines.
5) По нѣмецки: Seine Gaben liebt die Welt,
Edelfrau'n und Herscherinnen.

Оба слога, помѣщенные наверху колонны (на гландулѣ ея) непонятны. Но если вторую букву счесть за испорченное н, то можно бы читать такъ: Пан учи; т. е. панъ учитъ. Извѣстно, что лѣсной богъ Панъ почитается тождественнымъ съ Пріапомъ.

На второй колоннѣ читается такъ:

1) Въ подлинникѣ: Чея пате яллава, копышей.
2) По польски: Czyia żona jalowa, to zapłodź.
3) По русски: Чья жена яловая оплоди.
4) По французски: Femme de quiconque n'est pas féconde, fructifie — la.
5) По нѣмецки: Wessen Gattin kinderloss—die befruchte Du.

Выраженіе въ подлинникѣ: Копышей, отъ *Копышиться*, уже устарѣло и означаетъ большое умноженіе. Замѣчательна здѣсь въ первой строкѣ осьмая буква, означающая двойное или, какъ въ польскомъ, перечеркнутое л въ словѣ яллова; буква, имѣющая въ обѣихъ надписяхъ форму латинскаго Q есть, безъ сомнѣнія п. Отвѣсно перечеркнутое ⦶ есть К, что мы видимъ также и въ надписи № 30: »Латиніал таки не есть.« Слова: Патсъ—мужъ и пате—жена, сохранились только въ одномъ литовскомъ языкѣ; эти слова имѣютъ сходство съ санскритскимъ: патиръ.

XXV.

ИЗГНАНІЕ БѢСОВЪ.

(Таб. VI. № 25.)

Gori изображаетъ на таб. XLIV, № 2 марморный саркофагъ, на которомъ представлена сцена изгнанія бѣсовъ, но объясняетъ ее весьма неудовлеторительно. Сцена представляетъ заклинаніе злыхъ духовъ и изгнаніе ихъ изъ тѣла одержимой ими женщины, въ тѣло принесеннаго животнаго.

Жрецъ, совершающій дѣйствіе, говоритъ:

1) Въ подлинникѣ: Евтите беси, ее кусиѳіале.

2) По польски: Iawciesię Biesy, jej kusiciele.

3) По русски: Явитесь бѣсы, ея искусители.

4) По латинѣ: Apparate Daemones, ejus tentatores.

5) По французски: Sortez, démons! vous, qui la séduisez.

6) По нѣмецки: Kommt hervor, Dämonen, ihre Verführer.

Должно замѣтить въ этой надписи ошибку въ правописаніи, въ первомъ словѣ Евтите—вмѣсто Явтите. На слѣдующемъ за симъ монументѣ, гдѣ изображена подобная сцена изгнанія бѣсовъ, это слово написано вѣрно—ятвите. За то во второй надписи во второмъ словѣ: бѣсы, верхняя черточка у б стерта. Различное правописаніе въ словѣ ятвите частію происходитъ отъ того, что едва ли за 2000 лѣтъ грамматика славянская была совершенна, а частію, можетъ быть, и отъ того, что славянское а и я, по обстоятельствамъ, когда первая слѣдуетъ за крѣпкими согласными, а послѣдняя не имѣетъ на себѣ ударенія, выговариваются какъ е и іе, а потому дѣлавшему надпись на саркофагѣ казалось все равно поставить а или е.—У Dempster'а, въ »Etruria regali«, так. XXXVII находится подобное изображеніе, отличающееся только тѣмъ отъ предлежащаго, что бѣсноватая женщина изображена нагою, а у совершающаго тамъ заклинаніе жреца, изображеннаго съ открытою головою, правая рука отломана, слѣдовательно и чаша вмѣстѣ съ нею. Подлѣ него стоитъ не мальчикъ, какъ здѣсь, а бородатый мужчина въ шишакѣ. Пламя при жертвенникѣ имѣетъ противуположное направленіе. А надпись отличается только тѣмъ, что вмѣсто ЕВ поставлены ВР, слѣд. тамъ должно читать: Воротите бѣси, яе кусиѳіале« Воротитесь бѣсы туда, откуда пришли, вы ея искусители.

XXVI.

ПОДОБНОЕ ИЗОБРАЖЕНІЕ.

(Таб. VI. № 26.)

Подобный предыдущему сосудъ для пепла, изображенный у Gori на той же таблицѣ подъ № 1, представляетъ также изгнаніе злыхъ духовъ изъ бѣсноватаго мужчины; но при звукѣ музыки.

Извѣстно, что въ Италіи, ужаленіе тарантула, производитъ бѣшенство, излечиваемое только плясовою музыкою. Надпись отличается нѣсколько отъ предыдущей, ее должно читать такъ:

1) Въ подлинникѣ: Явтити беси ево, какіе ималъ.

2) По польски: Iawciesię Biesy jego, jakie w siebie poimał.

3) По русски: Явитесь бѣсы его, какихъ (которыхъ) онъ въ себя принялъ.

4) По латинѣ: Apparata Daemones ejus, quos in se accipit.

5) По французски: Sortez, démons! qu'il a reçu en lui.

6) По нѣмецки: Hervor, ihr Dämonen, welche er in sich aufgenommen.

У Dempster'а находятся на таблицахъ XXXVI и XXXVII еще двѣ подобныя, немного измѣненныя надписи. Тамъ бѣсноватый вылечивается не водою, но огнемъ, держа колѣно въ огнѣ жертвенника и выказывая боль (*). Одинъ изъ присутствующихъ, льетъ масло на огонь, другой держитъ животное, похожее на собаку, назначенное для принятія въ себя бѣсовъ. На заднемъ планѣ играютъ три лица на инструментахъ, а четвертое приноситъ плоды. Вѣроятно музыка назначена для того, чтобы заглушить болѣзненный крикъ паціента.

XXVII.

БИТВА ГЛАДІАТОРОВЪ.

(Таб. VII. № 27.)

Достопочтенный придворный священникъ въ Веймарѣ, Стефанъ Сабининъ—которому мои археологическія занятія, обязаны пріятнымъ

(*) Эксперименты такого рода вѣроятно могутъ страждущему разстройствомъ разсудка, поставить опять голову на свое мѣсто. Вѣдь акупункція помогаетъ же отъ подагры.

его участіемъ—прислалъ мнѣ это изображеніе, взятое изъ »Tischbein's Engravings« для объясненія надписи, которую я при первомъ взглядѣ принялъ за славянскую. Вскорѣ послѣ того я нашелъ то же самое изображеніе въ »Boekh, Inscript. graec. Vol. 1. p. 12,« гдѣ осторожный издатель удерживается однако же отъ истолкованія ея, имѣя, вѣроятно, основательныя причины на то. Напротивъ того въ миѳологической галлереѣ Millin'а подъ № 512 помѣщено это изображеніе вмѣстѣ съ надписью, признанною имъ за греческую и изъясненною такъ:

δὶς πεπληΐγῶς τοῖόν. νυ ἐπάσαΐ ὄχμηα:

(Дважды настигнутый смертью, добываетъ онъ колесницу).

Millin видѣлъ въ этой сценѣ убитаго Улиссомъ и Діомедомъ Долона, которому Гекторъ обѣщалъ Ахиллесову колесницу.

Millin, у котораго подъ руками находилось такое множество средствъ, составляетъ авторитетъ предо мною, повелѣвающій молчать. По этому я готовъ почитать это дѣло рѣшенымъ и довольствуюсь только обнаруженіемъ нѣкоторыхъ моихъ сомнѣній, хотя, можетъ быть, и ни къ чему не ведущихъ.

Счастливый объяснитель надписи хочетъ, кажется, удержать здѣсь этрусскія формы буквъ; а потому онъ объявляетъ третью букву, имѣющую форму M, двѣнадцатую и двадцать третью за S; а седьмую, имѣющую форму V, за L; хотя онъ ту же букву V, на девятнадцатомъ мѣстѣ вновь встрѣчающуюся, почитаетъ уже не за L, но за Y. Если противъ этого ничего нельзя сказать, потому что у Этрусковъ V имѣло четвероякое значеніе, какъ тѳ: L, O, U и Y; то нельзя не спросить, отъ чего здѣсь въ самомъ началѣ встрѣчается D, а далѣе четыре раза O, когда извѣстно, что этрусскій алфавитъ не имѣлъ ни D ни O? Слѣдовательно надпись писана не этрусскими, но древнегреческими буквами. Но вслѣдъ за нимъ невольно является второй вопросъ: что могло его, т. е. Грека, побудить, чтобы въ чисто греческой надписи отвергнуть въ самомъ началѣ букву Δ (дельту), столь извѣстную всѣмъ и встрѣчающуюся во всѣхъ надписяхъ, и замѣнить ее заимствованною у Латинъ буквою D, округленною почти въ O? Къ этимъ сомнѣніямъ присовокупляются еще многія.

По какому праву Millin приказываетъ десятой буквѣ отвѣчать за G (ге), когда она представляетъ нисколько не подлежащую сом-

нѣнію этрусскую букву R (эръ)? Четыре раза встрѣчается въ этой надписи буква E и изъ нихъ три раза съ удлиненнымъ черешкомъ и потомъ, близко къ концу, въ нормальной своей формѣ; отъ чего эта разность? развѣ потому, что E на концѣ не есть простой Эпсилонъ, но должно отвѣчать за H (эта)? Millin утверждаетъ, что осьмая буква I должна быть *эта*; онъ же утверждаетъ наконецъ, что буква, заключающая надпись, N (энъ) должна идти за M, и потому недостающую черточку считаетъ стершеюся или забытою. Положимъ, что послѣднее было бы справедливо и N есть дѣйствительный M, то все мы остаемся въ затрудненіи, потому что Millin трижды встрѣчающееся въ надписи M почитаетъ за этрусское S (эсъ) и отнюдь не читаетъ за M. Наконецъ я позволяю себѣ еще одинъ вопросъ: почему вторая, девятая и пятнадцатая буквы, имѣющія форму S или Z, должны тутъ читаться за I, тогда какъ мы въ осьмой буквѣ имѣемъ уже правильное и нормальное I?

Такія явленія можно конечно легко устранить диктаторскимъ тономъ, но знатока этимъ никакъ не проведешъ и онъ снова начнетъ доискиваться инаго истолкованія надписи. Но довольно о надписи, подъ которой я поставилъ соотвѣтствующія славяно-русскія буквы. Теперь перехожу къ обозрѣнію самаго реліефа и дѣлаю слѣдующее предложеніе:

Пусть герои Улиссъ и Діомедъ вмѣстѣ съ Долономъ идутъ своею дорогою, потому что надпись, по толкованію Millin'а, не называетъ ни одного изъ этихъ именъ; чего бы, кажется, не должно быть. Ибо какъ же бы иначе зрителю, особенно изъ народа, понять, что тутъ представлено? вѣдь не стоялъ же подлѣ этой бронзы постоянно толковникъ, объяснявшій каждому созерцателю изображенія, исторію Долона и обѣщаніе Гектора доставить ему колесницу Ахиллеса. Да и самое изображеніе нисколько не сообразуется съ разсказомъ Оміра.

Долонъ носилъ выдряный шишакъ, на плечахъ волчью шкуру, въ рукахъ лукъ и метательное копье или дротикъ. Отъ всего этого нѣтъ въ антикѣ и слѣда. Здѣсь, кажется, просто изображена битва двухъ гладіаторовъ, другъ на друга нападающихъ, а отнюдь не на безоружнаго, между нихъ стоящаго человѣка. Для чего бы имъ выдавать впередъ желѣзныя ножны мечей своихъ, какъ не для отраженія ударовъ; но нагой старикъ (мнимый Долонъ Millin'а) вовсе не имѣетъ при себѣ никакого оружія и не защищается, слѣдовательно

ему нечѣмъ наносить удары, а потому и отражать ихъ тамъ, гдѣ они не существуютъ, нѣтъ никакой надобности. Да и можно ли осрамить двухъ безсмертныхъ древнихъ героевъ, каковы Улиссъ и Діомедъ, такимъ изображеніемъ, гдѣ они, оба вооруженные, нападаютъ на одного и беззащитнаго? Это были бы не герои, но жалкіе трусы, и исторія навѣрное не сохранила бы недостойныхъ именъ ихъ въ продолженіе тысячелѣтій!

И такъ я вижу въ этомъ изображеніи ни болѣе, ни менѣе, какъ двухъ гладіаторовъ, нападающихъ другъ на друга, между тѣмъ какъ человѣкъ, между нихъ стоящій и обращенный къ одному лицемъ, кажется возбуждаетъ его словами, въ надписи заключающимися; это бывалое дѣло при подобныхъ битвахъ.

Если же принять здѣсь въ соображеніе, что на древнихъ славянскихъ памятникахъ буква Ч (червь) изображалась какъ латинское F, то встрѣчающееся здѣсь трижды Е съ удлиненнымъ черешкомъ можетъ быть принято за славянское Щ, и тогда надпись читается слѣдующимъ образомъ.

Озм, пщры жром, тож он нищ памятохщен.

а по вставкѣ пропущенныхъ гласныхъ:

О земь, пещеры жаромъ! тоже онъ нищій памятохищенъ!

По русски:

О земь его! сжечь пещерпымъ огнемъ! онъ тоже злопамятный нищій.

По польски:

Wal go oziemię, przez ogień do pieczar! niech on niszczeje, rabunkuchciwieć!

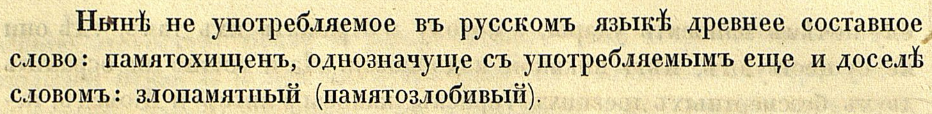
По французски:

A bas le brigand! par le feu du bûcher au caveau! qu'il perisse!

По нѣмецки:

Nieder mit ihm! durchs Feuer in die Gruft! auf dass er verderbe, der Rachgierige!

Подъ пещерою здѣсь подразумѣвается такая, въ какую ставили у древнихъ славянъ пепелъ сожженныхъ труповъ.

Нынѣ не употребляемое въ русскомъ языкѣ древнее составное слово: памятохищенъ, однозначуще съ употребляемымъ еще и доселѣ словомъ: злопамятный (памятозлобивый).

Попалъ ли я на истинный путь или нѣтъ, объяснитъ будущность. Миллинъ! тѣнь твоя да проститъ мнѣ эту дерзость!

XXVIII.

СЛАВЯНСКІЙ ГЕРКУЛЕСЪ.

(Таб. VII. № 28.)

У Mommsen'а этотъ памятникъ изображенъ на таб. XII. № 35, и описанъ на стр. 190; это шаръ изъ обожженой глины, на исписанномъ поддонѣ или пьедесталѣ; гдѣ найденъ неизвѣстно, а нынѣ находится въ коллекціи »de Minicis« въ »Fermo.«

Съ обѣихъ сторонъ шара написана черною краскою дубинка (clava). Надпись на поддонѣ, поддерживающемъ глобусъ, начерчена греческими буквами. Можно ясно читать:

ΙΕΡΕΚΛΕΟΣ ΣΚΛΑΒΕΝΣΙΙ.

Herculi slaviensi.—Славянскому крѣпкобогу.—Herculowi slawiańskiemu.—Au Hercule des Slaves.—Dem slavischen Hercules.

На этомъ памятникѣ находится, кажется, древнѣйшее упоминаніе имени Славянъ.

XXIX до XXXVI, и XLIII до XLVI.

НАДГРОБНЫЯ НАДПИСИ.

На саркофагахъ или пеплохранилищахъ русскихъ Гетовъ—какъ я назвалъ Этруссковъ прежде, и на какой мысли долженъ утвердиться несомнѣнно—должно вообще замѣтить: что надписи только тогда относятся къ усопшему, когда на саркофагѣ его не находится ника-

кого историческаго изображенія; гдѣ же есть таковое (какъ на пр. здѣсь подъ №№ 25 и 26), тамъ о покоящемся прахѣ усопшаго не упоминается ни слова. Многія изъ этихъ историческихъ изображеній въ скульптурѣ своей обнаруживаютъ руку высокаго художества, и даже глубокомысленный Винкельманнъ сознаетъ (книга 3, глав. 1 §. 10), что искусства находились въ Этруріи уже на высокой степени совершенства, прежде нежели Греки могли представить хотя что либо въ этомъ дѣлѣ.

XXIX.

НАДГРОБНАЯ НАДПИСЬ МЛАДЕНЦУ.

(Табл. VII, № 29.)

У Gori, таб. LIII. Надпись читается такъ·

1) Въ подлинникѣ:

Бел, детіна, Бел презнатіал. (*)

2) По польски:

Biel, dziecina, Biel przeznaczał.

3) По русски:

Бѣлъ-богъ, дитятко, Бѣлъ-богъ предназначилъ.

4) По латинѣ:

Belus, infantule, Belus destinavit.

5) По французски:

Bièl (Dieu blanc), mon enfant, Bièl te l'a destiné!

6) По нѣмецки:

Biél, mein Kindlein, Biél hat's dir bestimmt (Bielbóg).

(*) Здѣсь *т*, въ словѣ презнатіал, должно выговариваться на латинскій ладъ за *ц*, и потому будетъ: презнаціал. Примѣч. переводчика.

XXX.

НАДГРОБНАЯ НАДПИСЬ.

(Таб. VII. № 30.)

Также у Gori таб. LIII. — Покойникъ, котораго прахъ находится въ этомъ саркофагѣ, былъ по видимому глубоко оскорбленъ какимъ либо латиномъ. Можетъ быть это была жена, которую возлюбленный изъ Лацiума безсовѣстно оставилъ и потому она выстрадала себѣ преждевременную смерть; потому что надпись гласитъ слѣдующее:

1) Въ подлинникѣ:

Ѳанiя единеi счиріа (щиря);
Латиніал такі нi iac.

2) По польски:

Smierć (Tania) jedynie jest szczéra.
Laciniec tacim nie jest.

3) По русски:

Смерть едина вѣрна;
Латинецъ же не таковъ.

4) По французски:

La mort seule est fidèle;
Le Latin ne l'est point.

5) По нѣмецки:

Der Tod ist der allein Getreue;
Denn treu ist der Lateiner nicht.

Ѳанiя, богиня смерти, или самая смерть (это слово сходно съ греческимъ *Θάναῖος*) въ самомъ дѣлѣ есть вѣрнѣйшiй другъ человѣка, освобождающiй его подъ конецъ отъ всѣхъ страданiй, что признано мудрецами всѣхъ вѣковъ и что повторяетъ и этотъ замогильный голосъ въ продолженiе двухъ съ половиною тысячь лѣтъ.

XXXI.

НАДГРОБНАЯ НАДПИСЬ.

(Таб. VII, № 31.)

У Gori таб. LII.—Эта надпись кажется не полна; ибо еслибъ въ концѣ первой строки дѣйствительно еще оставалось пустое мѣсто, какъ оно теперь есть, то не нужно бы было переносить заключительное слово надписи внизъ, на филенки. По этому въ первой строкѣ, на концѣ ея недостаетъ цѣлаго слова, можетъ быть тутъ стояло написано: *любовь, долгъ* или *рука.* Тогда бы должно было читать такъ:

Въ подлинникѣ: Ларѳи дителней долгъ чини.

По Русски: Царю дѣтскій долгъ учинилъ.

Dem Könige errichtete dies die kindliche (Liebe-Pflicht-oder Hand).

XXXII.

НАДГРОБНАЯ НАДПИСЬ МЛАДЕНЦУ.

(Таб. VII, № 32).

Изъ Gori таб. LIII. Надпись читается такъ:

1) Въ подлинникѣ:

Бел, детина, колоданіал.

2) По русски:

Бѣлбогъ, дитятко, тебя заточилъ (закولодилъ).

3) По польски:

Biel, dziecina, Cię uwięził.

4) По латинѣ:

Belus, infantule, te inclusit.

5) По французски:

Le Dieu blanc, mon enfant, te fait encager.

6) По нѣмецки:

Biel, mein Kindlein, hat dich hier eingesperrt.

Между этимъ саркофагомъ и изображеннымъ подъ № 29, есть много согласія, заставляющаго предполагать, что оба взяты изъ одной общественной могилы и оба изготовлены рукою одного и того же мастера. — Бѣлъ былъ у Вавилонянъ и Ассирійцевъ высшій богъ неба; историки называли его «Jupiter Belus». На славянскихъ языкахъ бѣлъ означаетъ добраго или бѣлаго бога (бѣлбогъ), какъ противуположность злаго или чернаго (чернобогъ).

XXXIII.

НАДГРОБНАЯ НАДПИСЬ.

(Таб. VII. № 33.)

Эта надпись находится у Gori на таб. LIII. Она помѣщена на крышкѣ пеплохранилища и читается:

1. *Въ подлинникѣ*:

Ей седѣ за великой селла Апіі яс.

2. *По польски:*

Iej siedlisko za wielkiem jest krzeslem Apii.

3. *По русски*:

Ей сидѣть за великимъ сѣдалищемъ Апіи. (*)

4. *По латинѣ*:

Ejus est sedes post magnam sellam Apiae.

5. *По французски:*

Son siége est derrière le grand trone d'Apie.

6. *По нѣмецки*:

Ihr Sitz ist hinter dem grossem Stuhle der Apia.

---

*) Слово *Апія* уже было объяснено прежде.

XXXIV.

НАДГРОБНАЯ НАДПИСЬ МЛАДЕНЦУ.

(Табл. VII, № 34.)

Эта нѣжная надпись (въ Лейденскомъ Музеѣ, у Янсена, таб. 1. № 12) находится на крышечкѣ пеплохранилища, сдѣланнаго изъ известковаго камня, имѣющаго въ вышину 22 дюйма и въ ширину 30 дюймовъ, найденнаго близь Кортоны. Она читается такъ:

1. *Въ подлинникѣ*:	Лиѳо, дите, лиѳо! (лихо) Але веніал за то.
2. *По русски*:	Жалко, дитя, жалко! Однакожъ вѣнецъ за то.
3. *По польски*:	Żałośno, dziecię, żałośno! Ale wieniec za to.
4. *По французски*:	Oh! misère, mon enfant, misère! Mais une couronne en récompense.
5. *По нѣмецки*:	Jammer, Kindlein, Jammer! Aber dafür den Ehrenkranz.

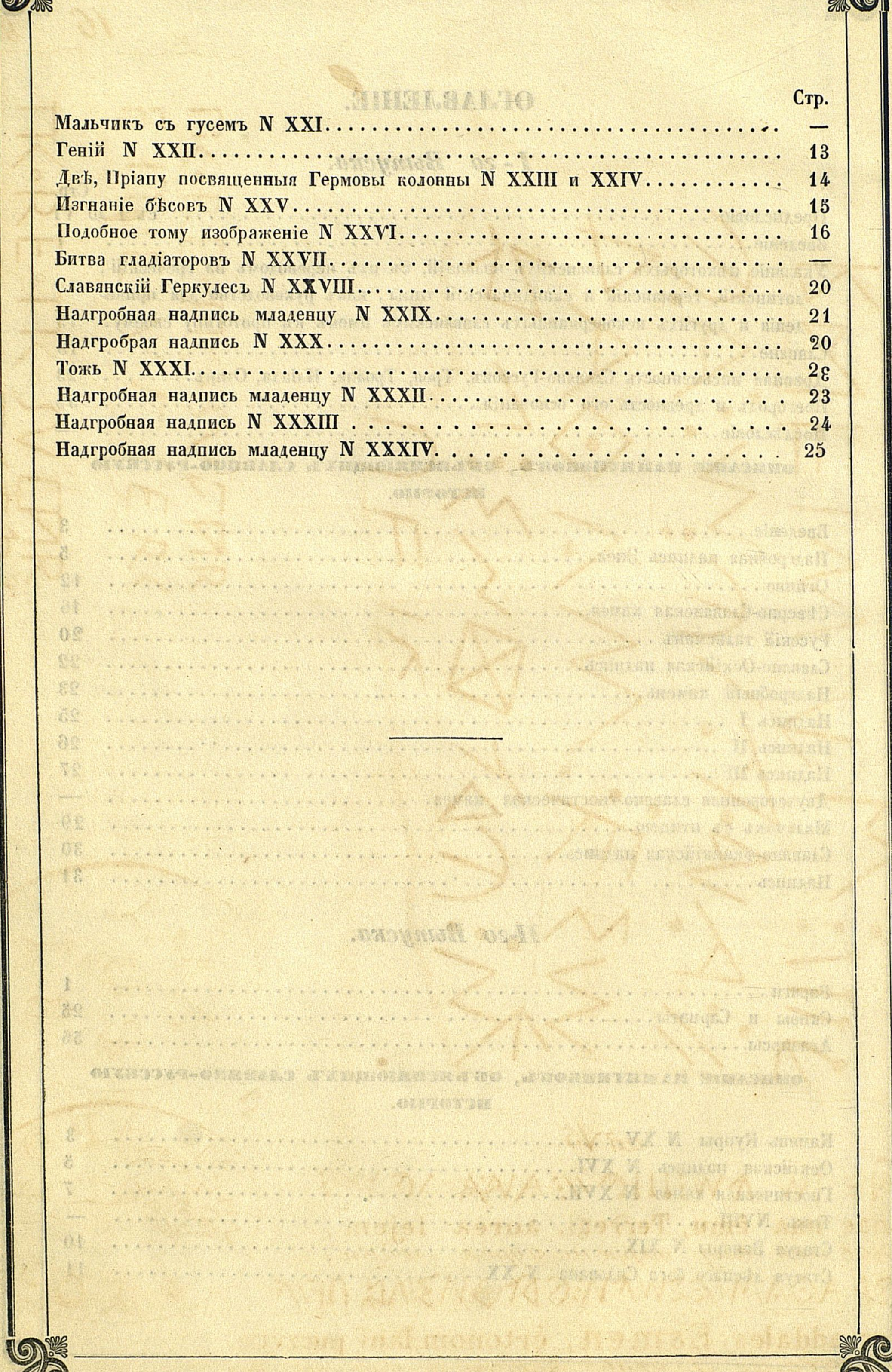
Что круглое о, находящееся въ надписи, означаетъ Θ, едва ли нужно упоминать, потому что этрусскій алфавитъ не имѣетъ буквы О. Славянское слово: лито, чешское ljto, словакское luto, сорабское lejt, нѣмецкое Leid означаетъ здѣсь тоску, горе, грусть, жалость и пр. (*) Слѣдов. первую строку надписи можно истолковать различно, но смыслъ общій останется тотъ же.

(*) Лихо—означаетъ во многихъ губерніяхъ великороссійскихъ: люто, тошно, больно, грустно, горько, какъ на пр. въ Вологодской, Вятской, Костромской, Псковской, Смоленской и Новогородской. Примѣч. Переводчика.

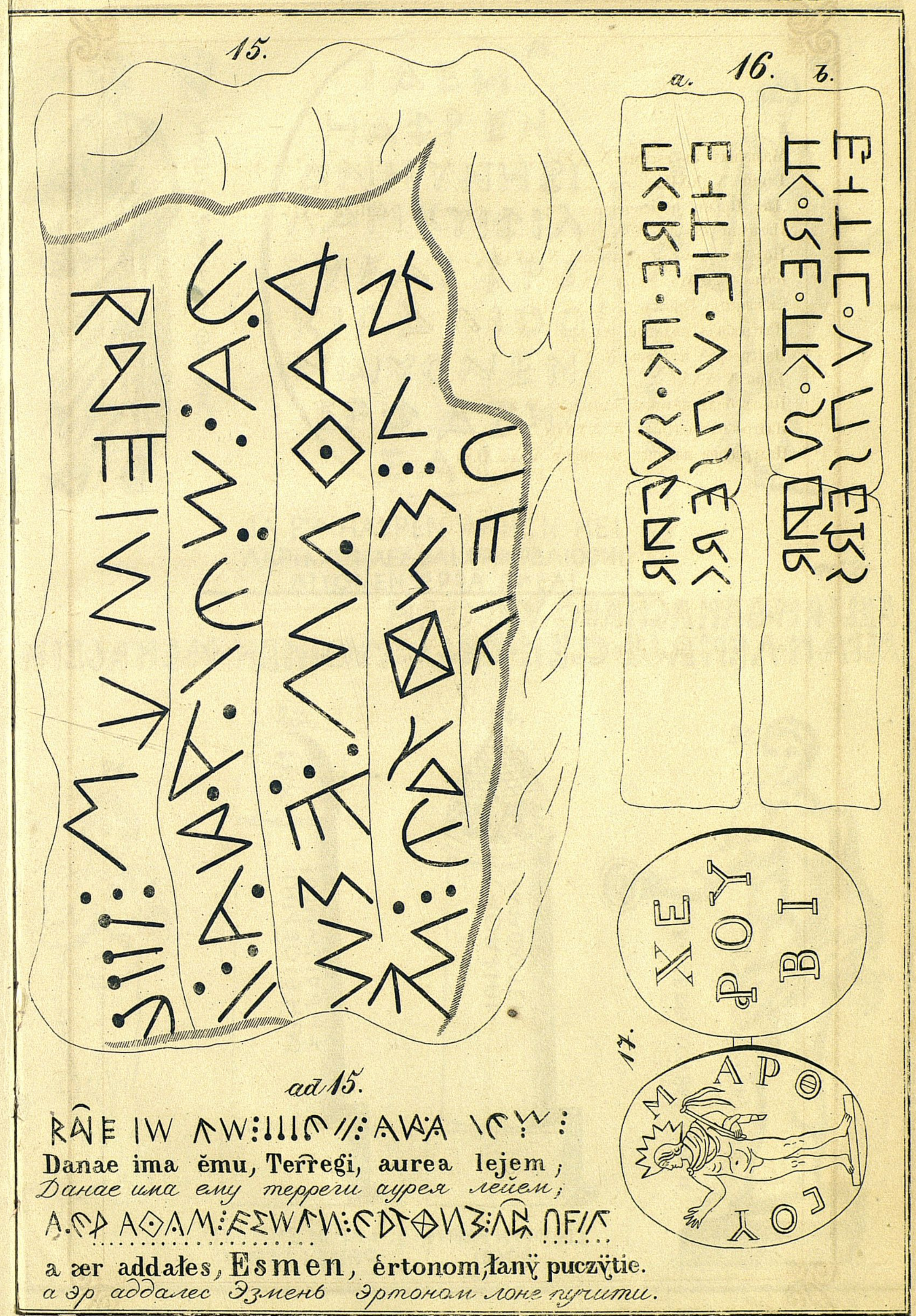
ОГЛАВЛЕНІЕ.

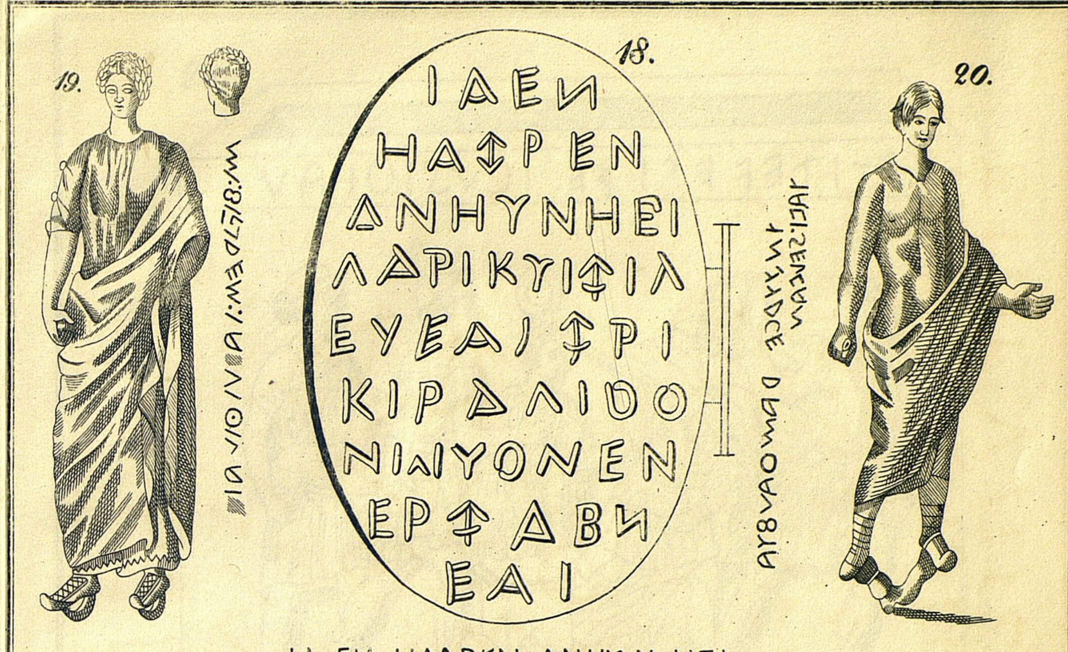
I-го Выпуска.

II-го Выпуска.

Стр.

15.
a. 16. ъ.
17.
ad 15.
Danae ima ěmu, Terregi, aurea lejem ;
Данае има ему терреги ауреа лейем;
a ær addałes, Esmen, értonom, łanỹ puczỹtie.
а эр аддалес Эзмень эртоном лонг пучити.

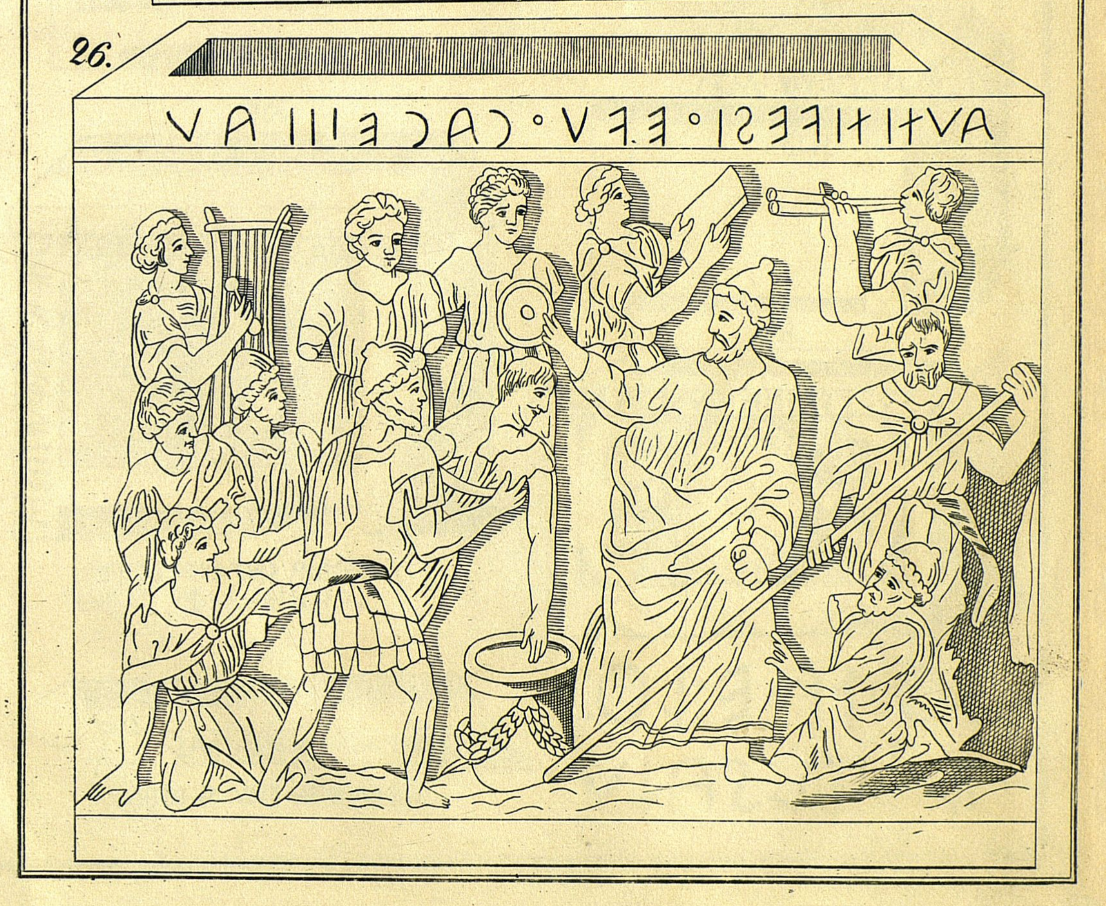
ΙΑ ΕИ ΗΑ‡ΡΕΝ ΑΝΗΥ, Ν ΗΕΙ
ΛΑΡΙΚΥΙ ‡ΙΛΕΥ ΕΑΙ ‡ΡΙΚΙΡΔΛΙΟΟΝΙ,
ΛΙΥΟΝΕΝ ΕΡ‡Α ΒИΕΑΙ.

ad 21.

21. 23. 24. 22.

25.

26.

27.
28.
озмпщры жром тожон нищ памятохщен.
29.
30.
31.
32.
33.
34.

